

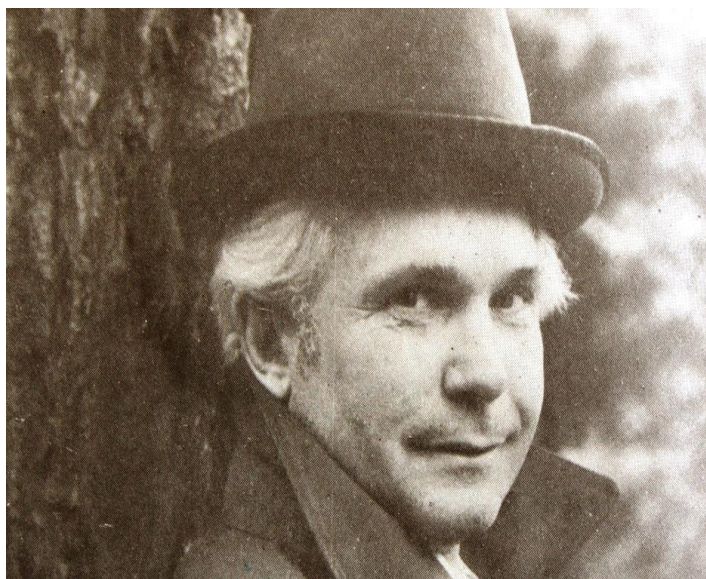
ВЛАДИМИР ЗЕНЗИН

В КРАЮ ОЗЁР И РЕК
(ОМСКОЕ ПРИИРТЫШЬЕ)

В КРАЮ ОЗЁР И РЕК

(ОМСКОЕ ПРИИРТЫШЬЕ)

ЗЕНЗИН ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЕВИЧ

Автор более 40 книг о природе Прииртышья и людях Сибирского края. Член Союза журналистов
Многочисленный победитель литературных конкурсов среди журналистов на темы: «природа», «экология»
В поэтическом городском конкурсе 2010 года «Омские мотивы», посвящённом 65-ой годовщине со Дня Победы в Великой Отечественной войне, стал лауреатом и включён в итоговый поэтический сборник департамента культуры города и другие издания.

г. ОМСК - 2020 год

ПРОЛОГ ОЗЁРА

На территории Омской области насчитывается более 16 тысяч больших и малых, пресных и соленых озёр, за это область называют краем озёр.

По преданиям древних индусов в Омской области находится «пуп Земли», это начало из начал нашей вселенной. Поэтому так свято место

около с.Окунево Муромцевского района. Это место пересечения разных религий, обладающее геофизическими особенностями и особой аурой. Муромцевский район достопримечателен и пятью озерами, по одной гипотезе - метеоритного происхождения, по другой - ледникового. Самое большое из них - Данилово, его глубина достигает 20 м, а вода содержит большое количество серебра - по преданию, это живое озеро. Есть еще - мертвое озеро Потаенное. Так вот, чтобы быть здоровым и оставаться на долгие годы молодым, нужно искупаться во всех пяти озерах.

РЕКИ

Многочисленна речная сеть, насчитывающая более 4000 рек и других водотоков протяженностью 15,5 тыс. км. Интересна история реки Омь, давшей название нашему городу и, конечно, легендарный Иртыш - основная крупная водная артерия, протянувшаяся от гор Китая до Ледовитого океана на 4248 км. Также интересна история некогда существовавшей долины реки Камышловки, которая сегодня создала цепь соленых и пресных водоемов, получивших название **Камышловский лог**. Мелкие озера Омской области, встречающиеся здесь на территории Марьяновского, Москаленского и Исилькуского районов на протяжении более 500 км, могут пересыхать и появляться обратно, в зависимости от сезонного фактора. Состав у них тоже может быть разный - часть водоемов с пресной водой, а остальные - солёные...»

Глава № 1. КРАЙ ОЗЁР И ПРИРОДНЫХ ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТЕЙ

Воспоминания

Озеро Долгое

На горизонте по чисто-голубому простору плывут медленные кучевые облака. А над озером, над моей старенькой лодкой-долбленкой, сверкает огромное Светило. Оно бьется лучами о зеркальную гладь, преломленные и отраженные ею огни полыхают в моих глазах. Тонкий, прозрачный пар клубится у самой воды. Тишина. Я молчу, и мое молчанье – откровеннее, понятнее любого монолога, потому что слова рождаются и остаются в моем сердце. Я четко различаю их звучание

«... Озеро, ты не просто огромная чаша с живой водой, со звенящими камышами. Или хрустальное, прозрачное зеркало с вечно шелестящей о чем-то осокой, с всплесками радужных рыб, с призывным кряканьем уток. Ты – большее!!! С мягкими дорожками по берегам, с березняком и осинником, затаенными у самой воды, – ты вобрало в себя весь огромный мир. Мир из мгновения и вечности, из радости и откровения, из доверия и любви ко всему существу.

Во все времена года и в разное время суток ты имеешь свою единственную, неповторимую окраску: вода твоя – то синяя, то зеленая, то со свинцовой рябью, то – огненная, с полыхающей зарей. Весною, в половодье, растекаешься по зеленым лугам. Осенью, окаймленное рыжими камышами, мелеешь, покрываясь у берега ряской и тиной. Зимой изумрудно-хрустальное под снежным покрывалом – как заснувший лебедь. Твое настроение передается мне, мое – тебе. Если я весел – в любую погоду ты излучаешь мягкий, ласковый свет, если я чем-то опечален – грустишь вместе со мной.

Озеро, я могу наблюдать часами, как в тебе плавают облака и синь опрокинутого неба. По ночам ты – особенно торжественно, со звездами в глубине черных вод, с лунной серебристой дорожкой на таинственной глади.

И все-таки озеро, ты – не просто уголок земли. Ты – мое трудное военное детство. С тобой я вырос, возмужал! Ты научило меня видеть прекрасное, научило думать, понимать жизнь.

Озеро, ты моя судьба, от начала до конца дней моих. Тебя я вспоминал и в Москве, и в Ленинграде, и в курортных городах, в скорых поездах. И особенно – когда мне бывало трудно: под операционным ножом или бессонной ночью в темной квартире, раненному чьей-то обидой.

Озеро, ты мое сокровище, моя маленькая Родина!».

ОЗЕРО ДЕТСТВА

Моя живительная чаша,
светлейшая!..
Мне пить и пить
глотками
зори непогашенные,
из детства
в старой лодке плыть.
... Стою в корме,
шестом толкаюсь –
босой мальчонка –
в десять лет,
как драгоценность выбираю
в сетях рыбешку –
ярок цвет!
Карасики,
то с золотистой,
то с серебристой чешуей,
а сеть вся
в капельках искристых.
И чайки вьются надо мной...
А вечером с берданкой старой

сизу в скрадке
и долго жду,
когда сплывутся утки в парах –
и ствол за ними я вожу!..
Я возмужал здесь,
вырос смелым
- здесь строил сказочный шатер.
И сильный духом,
крепкий телом,
шел бедам
всем наперекор!..
Теперь, устав от гула,
пыли,
спешу из города сюда,
где с детских лет
мне полюбилась
твоя
чистейшая
вода.

Жажда жизни

Дед Ипат распряг потного Серка, я помог ему спустить с телеги черную, просмоленную лодку на зеленую осоку озерного причала. Уложили в лодку сети, выморенные ветрами и солнцем, тычки из сушняка – и поплыли. Утро нежилось в солнечных ярких лучах, над синью воды кружились чайки. За бортом, на волнах сверкали, разбегались причудливые блики. Все вокруг было наполнено свежим, радостным дыханием нового дня...

Щеки мои щекотал легкий весенний ветерок, я весело оглядывал большое озеро. Каково же было мое удивление, когда я увидел на воде, вдоль и поперек озера, ровные ряды тонких зеленеющих деревцев. Их раньше здесь не было. Беленькие березки, голубоватые талы в бессилии раскинули короткие хрупкие руки-веточки с зелеными листочками. *«Как странно»*, – подумал я и вопросительно взглянул на деда.

– *Ах, тудык твою душу!* – только и вымолвил Ипат, лаконично, как всегда, выражая свое негодование...

А потом пояснил, что какие-то горе-рыбаки совсем недавно порубили на тычки молодую поросль. Эти березки и талины, лишённые корней, обречены на гибель, но пока весенний сок в них борется за жизнь, деревья зеленеют. Но это – пока...

Нырок

Дедушка пришел с рыбалки и вместо рыбы принес утенка. *«На-ка, внучек, покорми его. Попал вот в сети и чуть жив, потом отнесем обратно на озеро»*.

Утенок был крохотным, с серым пушком, большой головкой и желтым клювом. Быстрые, коричневые глазки следили за моими руками. Я поставил его на землю. На маленьких лапках, с тонкими прозрачными перепонками, он стоял неуверенно, как на льду. А когда я наливал в тазик воды, он сам запрыгнул в него и начал плавать. Плавал быстро, ловко загребая в воде лапками.

Тазик оказался мал, и я притащил бабушкино корыто, до краев наполнил его водой, набросал крошек. Теперь утенок чувствовал себя раздольнее. Иногда он нырял, и это было очень забавно. Дедушка пояснил мне, что утенок-то из породы «нырковых», которые редко покидают воду, любят часто

нырять и корм себе достают, в основном, со дна озера.

Через две недели подросшего утенка я принес на речку. Он много плавал, нырял, но к домашним уткам не подплывал. Да и те на него как-то косились, видя в нем «чужака». Ведь все домашние утки из породы «кряковых».

Так было несколько раз. И я решил отнести его на озеро к диким уткам. Утенок вырос настолько, что у него появились по бокам белые дудочки будущих крыльев. Серые перышки на груди нежно поблескивали в лучах солнца. На озере я нашел пристань, где стояли черные просмоленные лодки рыбаков, и пустил утенка на протоку.

Полоска воды была чистой, утенок клювом доставал со дна корм, поглядывал на меня и прислушивался к крикам диких уток. Я долго наблюдал за ним, а потом, пригнувшись, потихоньку ушел за кусты талов и побрел домой...

ОЗЁРА ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Как охотник, я посетил множество озёр, и хотелось бы выделить некоторые с точки зрения охоты. И конечно, на первое место ставлю озёра Крутинского бассейна, да и родом я из тех краёв. Так на озере Тенис провёл сотни дней в течение больше чем полувека (с 1950 по 2018 год) и написал о нём несколько рассказов и более десятка стихов.

Тенис — озеро на юге Западно-Сибирской равнины. Находится в Крутинском районе Омской области. Соединено протокой с озером Салтаим.

В озеро Тенис впадают реки Карасук, Балка сухая, Тлеутсай.

Из озёра Тенис вытекает речка, которая впадает в озеро Ачикуль, из которого берёт начало река Оша.

На озере гнездятся редкие птицы (пеликан кудрявый и др.).

Озеро богато рыбой (каarp, судак и др.).

Ближайшие населённые пункты: Усть-Логатка, Мысы, Березово.

***

(Матерое озеро)

“Вот озеро, всем озерам озеро!” – восхищенно произносит каждый, кто впервые попадает на огромный Тенис. Местные жители и старые охотники просто называют его – «Матерое озеро» ...

Сибирь грандиозна, величава. Мировые события всколыхнули ее дремучесть и необъятность. Над озером то и дело во всех направлениях, на различной высоте проходит множество самолетов, особенно часто в направлении стройки “Тюмень-Сургут”.

Недалеко, километрах в тридцати, ведется укладка асфальта на магистрали Москва-Владивосток.

Омская область по территории занимает площадь большую, чем некоторые западные государства. В области несколько тысяч озер, зарегистрировано тридцать пять тысяч охотников.

С озером связан проливом Салтаим – такое же громадное озеро.

Несколько меньше озеро Ик, которое по весне речка Китерма соединяет с первыми.

Их общая площадь – 150 тысяч гектаров, средняя глубина – 1,7 метра.

Озера имеют речки-притоки: Челдан, Карасук, Шипуновка, Горькая, Тенисовка, Конкульская. Из Тениса вытекает речка Оша. Это озеро любимее мне других. Ведь на берегу Ика стоит районный поселок-рыбозавод, а на Салтаиме много рыболовецких бригад, и оно отдаленнее. Основной пролет дичи идет через Тенис, здесь больше камышовых речек, плесов и мелких внутренних озер по береговому зарослям. В общем, оно более спокойное для дичи, хотя многие места труднодоступны. Здесь гнездится самая северная колония кудрявых пеликанов.

Зимой по этим заснеженным озерам бродят сотни рыбаков, долбят лунки, ловят окуней и спасают ценные породы рыб, таких как пелядь и лещ, от замора. Ведь через лунки озера дышат, вбирая кислород.

Мои дядьки, молодой и старый, так же беззаветно любят Тенис. Старый, Паисыч, поговаривает:

- Вот оно – наше царство! Хочешь, поезжай вправо, хочешь – влево или вперед, места хватит всем охотникам, сколько бы их ни было. И дичи тоже. Не так, как на других озерцах, где охотники посыпают друг друга дробью. Того и гляди – глаза выбьют...

Правда, с развитием ценных пород рыб Тенис начали ограничивать, закрывать охоту, но мы по-прежнему бываем на нем. Паисыч – сторожил озера, мы с молодым дядькой – тоже уроженцы здешних мест.

По берегам озера раскинулись десятки сел Тюкалинского и Крутинского районов, так что и за день их не объехать по берегу. Весной вода, заливая обширные луга, образует речки по низинам, и рыба устремляется из озера в озеро на далекие расстояния.

Много охотбаз выстроено на берегах Тениса, будет построено еще больше. Известные люди – гости из дальних городов нашей страны, дальнего и ближнего зарубежья охотятся на просторах Тениса.

Пройдут десятки и сотни лет, новые поколения людей будут наслаждаться его красотами и дарами. Такое озеро обмелеет нескоро. Дичь, рыба, ондатра, а главное – красивейшие места диких камышовых речек и плесов будут привлекать всех, кто любит природу, ее таинства.

Я знаю: мы с дядьками скоро снова приедем на Теннис. “*Какие райские места!*” – скажет старый Паисыч и ему с улыбкой поддакнет молодой Иван Владимирович...

темно в избушке-
он не любит свет зря жечь.
На соломенных подушках
и на нарах
                                нам всем лечь.
Молча, скопом, потихоньку
разбираемся впотьмах...
Словно сын сидит в сторонке
дед,
в огромнейших пимах.

***

В сибирских даях необъятных

мне география видна
поселков всех
                                с названьем кратким-
в них точно суть отражена!
Малиновка,
Лебяжье, Щучье,
                                Старичье, Солнцевка...
                                Горит
в заветном слове
  светлый лучик,

как герб старинный или щит!
Люблю в озерах ласку слышать:
вот — Чаячье...
                                Ик...
  Кашара....

То — Утичье,
а то — Камышное...
А эти —
                                Дикое, Оша...
И местность тем же характерна:
свет- Цветополье...
                                Звень-Рямки...
синь-Заозерье...
                                Сердцем верю
названьям,
  что ясны, легки!
Читаю их я,
  словно книгу
про край родимый,
  дорогой.
И радуюсь,
  весь смысл постигнув,
в них спрятан
  ключик золотой!

СЕВЕРНЫЕ ОЗЁРА

КРУТИНСКИЙ БАССЕЙН (ТЕНИС- ИК-САЛТАИМ)

ОЗЕРО ИК
Гаснут звезды. Тишь да гладь.
Лишь заря зардела,
рыбки начали всплывать
и плескаться смело.
Разбегаются круги
в золотистых волнах,
Светом радуги-дуги
лучики в них тонут.
Плес огромен - вдаль и ширь...
Кажется безбрежным мир.

***

Непроходимый
                                в заводи камыш
склонился над водой
- и дремлет чутко...
Вверху прошелестела стая уток,
и снова разлилась тягуче тишь.
Вода прозрачна,
                                глубоко, до дна —
рассматриваю рыбок с интересом,

и с борта лодки,
  осторожно свесясь,
пью жадно —
  и пьянит меня она!
И смотрит из воды,
поймав с поличным
меня,
обветренное чуть лицо!..
Две капельки тяжелые
свинцом,
сорвавшись с губ —
  летят в мое обличье!
Круги слегка расходятся, скользят
по лбу, щекам —
  и кажутся улыбкой!
На зеркале, ломающемся,
зыбком
так странно я гляжу в свои глаза!
...Я долго пью,
  и зубы леденеют —
засвищут скоро в небе холода!..
И потому прозрачней и светлее
день ото дня

озерная вода.

***

В темноте
по узким, мелким плесам
пробираюсь сквозь густой камыш...
Жалобно поскрипывают весла,
нарушая вдумчивую тишь.
Вот и гладь озерная...
Дорожкой
катится свет лунный по воде,
кажется,
что в сторону немножко –
и луна исчезнет в темноте.
Но плывет она со мною рядом,
льет в лицо мне
свой лимонный свет...
Островов заснувшие отряды
медленно смыкаются вослед.
Поднимаю весла
и бездвижно
жду отставших путников своих,
и такая тишина –
что слышно,
как сорвавшись с весел,
дождь затих...
Где-то первых птиц раздались крики,
посветлело слева в вышине...
И зари расплавленные блики
засветились тихо на волне.
В БУРЮ
Почернело озеро,
лохмато
волны поизрезали залив,
гребни их с отливом седоватым
пенятся,
дорогу преградив.
Лодочки,
малютки-раскладушки,
из дюрала,
- эх, лиха беда,
к камышу попятились послушно –
их пугает пьяная вода!
Ветра вой порывистее,
злее...
Час-другой...
Но хочется домой,
и нашелся тот,
кто всех смелее,
выплыл и –
подхвачен уж волной!
Чуть спустя,

вслед ринулась армада,
лодок десять –
брызги,
весел взмах...
С каждым метром вал встает
громадней,
вяжет руки затаенный страх.
Главное,
чтоб лодочка-малютка
находилась сверху на волне!
И гребу,
сколь силы есть,
но жутко:
вал нещадно хлещет по корме.
Всё острее страх-
и так охота
вылезть из костюма и сапог...
Озеро огромно и глубоко,
да и берег все еще далек.
Зубы сжав,
гребу и привыкаю
к мысли,
что борьба с волной сладка!..
А над берегом вдали мелькают
чайки, -
словно чей-то всплеск платка.

НА МЫСЕ САЛТАИМА

Озеро с чаячьим криком, -
за плотной стеной камыша.
Здесь
зыбун пузырится дико,
и невольно стынет душа!..
Глубина метра три,
не меньше,
плес идет к озеру
рукавом...
По разводьям во льду,
по трещинам
раскладушку толкаю с трудом.
Жестяная лодчонка-скорлупка,
оступись –
и разглядывай дно,
не спасись ни за что...
Это ль шутка:
лед схватил камыши давно!
... Сзади плес от шуги серебрится,
и снежок замелькал в вышине!..
Вот и озеро...
Стайками птицы:
гоголь,
чернядь
на чистой волне.

ОХОТНИЧИЙ ДВОРЕЦ

Нарядный дворец:
разноцветные стеклышки,
в стенах мозаики радужный блеск...
Охотничья база сверкает на солнышке,
сзади подворья –
роскошный лес.
А перед окнами,
от калитки,
водный канал,
где стоят катера...
Огромное озеро,
солнцем залитое,
сияет лучами сегодня с утра.
Егерь небритый,
в куртке зеленой
сети в охапке на катер несет,
на грядке с клубникою красной,
у дома,
лохматая псина покой стережет...
Баня... Гараж...
Для прислуги два дома.
Не база –
дворец для князей!?
Эта мне местность лет тридцать знакома
–
здесь я ловил карасей.

***

Особенно нравятся мне дикие северные озёра, такие, как озеро Дикое.

Вон Усть-Логатка,
родня в ней осталась,
дальняя, правда,
но все же родня.
На этом вот месте деревня стояла,
Тенисовка –
вон, в стороне, тополя!
Веселые улицы к озеру длились,
и там,
где кончался забор-городьба,
лодки-долбленки протоками плыли...
охотились...
Рядом гремела пальба...
Нету деревни, лишь кладбище вижу
за тополями, в бурьяне большом...
Тех, кто разграбил дворы –
ненавижу!
Я говорю о былом, о больном.
Нету деревни...
А база сверкает
в радужных стеклах,
надменно глумясь
над бедностью страшной родимого края,
где юность когда-то
моя пронеслась.

ОЗЕРО ДИКООЕ

На озере Диком странные крики
да ветры ночные,
студеные, липкие,
в воде кочкара переходит в талы,
роса по багульнику –
капли светлы!..

Перезрела
нетронутая брусника,
давно осыпалась голубика,
над торфом деревья
сомкнули сучья,
скрывая сохатого
с рогами могучими.

Ноги ласкает из моха перина,
мучает кликаньем
плач лебединый.

Сколько их?
- Сотни, громадная стая,
тьму белизна над водой прорезает...

Здесь,
на краю одичавшего света,
кончилось раннее тихое лето.

Лед по закраинам,
пух лебединый,
снег ли на ветках –
роскошный ли иней?!..

Озеро Дикое –
с поздними криками
птиц и зверья
и с болотными всхлипами –
мне наполняет загадками душу:
буду всю ночь
это таинство слушать!..

Природная система «Пять озёр»

Да, Омский край богат озерами. Озёр в области насчитывается более 20 тысяч. Из них 16 000 – пресные водоемы, 4 000 – соленые. К сожалению, в последние годы многие озера Омской области резко теряют

уровень воды, это приводит к обмелению. Данная экологическая проблема беспокоит всех жителей нашего края. Наверное, наиболее популярными озерами в области являются так называемая система «Пять озер», в большей степени из-за того, что они окутаны легендами.

Находятся эти водоемы на границе двух областей – Омской и Новосибирской. В состав этой группы входят: Данилово, Линево, Щучье, Урманное (его еще называют Шайтан-озеро) и Потаенное.

Озеро Данилово

(Автор. Когда-то много лет назад мы с дядькой и одним знакомым на двух машинах приехали на Данилово озеро. На пристани стояло пять палаток, уже занятых туристами. Единственно, что нам предложили- это купить вязанку

дров для костра и свежей рыбы на уху. Сделали несколько снимков. Мы день порыбачили на удочки и к вечеру уехали на малое озеро на охоту.. Но озеро нам понравилось.»

Примечание

Дом отдыха «Данилово озеро» находится в 260 км от города Омска, в 42 км от районного центра Муромцево на берегу озера Данилово. Одноэтажный корпус на 6 комнат, 4 из них жилые на 4-6 мест.

В каждой комнате есть мебель, эл. плита, телевизор, холодильник, муз. центр, посуда.

Вода в озере с повышенным содержанием серебра, считается целебной.

Озеро Линёво

Линево - озеро, на которое каждое лето съезжается множество любителей

спокойног
о отдыха.
Здесь
можно
вдоволь
накупатьс
я,
побродить
по лесу и

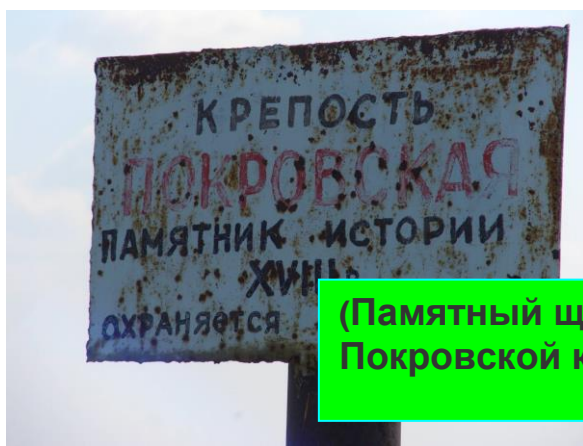
даже заняться поиском спелых ягод. Также сюда приезжают рыбаки, соскучившиеся по приятной рыбалке. Но где же находится Линево? Озеро (Омская область) расположилось неподалеку от озера Данилово. Около водоема протекает река Тара. Хотя озеро имеет небольшие размеры, всего 530 на 320 метров, на своих берегах оно приняло стоянку для туристов. Прозрачность вод достигает 2,5 метров, а самая большая глубина равна 11 метрам. Вокруг уютного бассейна стоит благородный сосновый лес, в котором есть ягоды и грибы.

(Автор. Лет десять назад я в составе судейской бригады приехал в спортивный лагерь на озеро Линёво для проведения соревнований по туризму среди школьных команд области. Озеро тогда было излюбленным местом отдыха школьников и преподавателей. Но за последнее время усилился приток туристов и некоммерческие организации начали строительство баз отдыха. В настоящее время озеро сделали природоохранной зоной с соответствующими ограничениями посещения.)

Сеть озёр Камышловского лога

«...Некогда существовавшая долина реки Камышловки создала цепь соленых и пресных водоемов, которые получили название Камышловский лог. Мелкие озера Омской области, которые встречаются здесь на протяжении более 500 км, могут пересыхать и появляться обратно, в зависимости от сезонного фактора. Состав у них тоже может быть разный – часть водоемов с пресной водой, а остальные – солёные...» -

Автор. *Всё это я читаю в Интернете.* Выше напечатанные строчки о Камышловском логе и информацию о нём напечатал, наверняка, какой-то «свежеиспечённый доктор наук», который защитил диссертацию за деньги (купленную). Его информация пустая, поверхностная, **«как детский лепет»**. Конечно же, долина реки Камышловка была и есть сейчас, она расположена на территории нескольких районов области (Марьяновского, Москаленского, Исилькульского) Я на охоте побывал там на десятках озёр: Пикетном, Куимбаре, Кухарево и других. Своими глазами наблюдал в течении

десятков лет, как озера - то высыхали, то наполнялись водой за счёт повышения уровня подземных вод. в

(Памятный щит на остатках Покровской крепости

«независимости от сезонного фактора». Это происходит с озёрами по всей области. На озеро Пикетное я езжу уже более сорока лет!..В моей книге «Покровская крепость» о этих местах много материалов.

Да и в других моих книгах, как и в этой, мной описываются природные картины этого уголка Омской области, рассказывается о зверях и птицах (о флоре и фауне), которые обитают на просторах Прииртышья. Это всё мною виденное за 70 лет разнообразной охоты и рыбалки. А потому, когда я открываю страницы в Интернете, я почти ничего нового там о Природе Омской области не нахожу (А вот историческими справками из Интернета иногда пользуюсь, и сам лично фотографирую много) Скажу более- в моих книгах есть много исторических фактов, взятых из реальной жизни, архивов, исторических справочников. Так на месте Камышловского лога когда-то протекала река Ишим, изменившая со временем своё русло. Об этом я пишу даже в этой книге на страницах 53-54. (На реке Ишим), взятых из книги «Покровская крепость». Крепость была основана на берегу озера Покровское, что расположено западнее на 500 метров от озера Пикетного (Озеро Пикетное -рядом с железнодорожным разъездом «Пикетное»), Интересен тот факт: что озеро Пикетное с солёной водой (а

рядом 500 метров) **озеро Покровское с пресной водой!**

В Камышловском логу есть ряд известных солёных озёр.

Озеро Ульжай.

Отдых на озерах Омской области очень популярен, благодаря наличию лечебных грязей. Одним из таких водоемов является озеро Ульжай. Оно с 1978 года официально признано памятником природы. Водоем мелкий, его средняя глубина всего лишь 50 см, а вот дно на глубину 1-2 м имеет маслянистую субстанцию, состоящую из черных грязей. Она достаточно широко используется для лечения кожных проблем и заболеваний.

Озеро Эбейты

Но самую большую известность получило соленое озеро Эбейты, ставшее таким популярным благодаря

целительным свойствам. Расположилось оно в юго-западной части области. Это самое большое солёное озеро в этом районе – его размеры 12x13 км, а средняя глубина – около 1 метра. Дно имеет иловый характер, в состав которого входит много солей и целебных черных грязей, состоящих из натрия, хлорида и сульфатов. Озеро Эбейты (Омская область) имеет песчаную береговую линию, на которой очень комфортно проводить время летнего отпуска. Очень часто грязь из водоема используется в санаториях области для профилактики и лечения заболеваний эпидермиса и опорно-двигательной системы. Именно поэтому эти места достаточно популярны среди местных жителей и всего населения России.

В КРАЮ ОЗЁР (циклы стихов)

ДОРОГА К ОЗЕРУ

Гулким шагом в стылой тишине
на лесной дороге след впечатан.
У межи кричат перепелата.
Рядом коршун кружит в вышине.
Вдоль болотца, в колее ,вода
отливает чистотой стальнойю.
Точечкой плывущей , золотою
светится в ней поздняя звезда

НА ЧАНАХ

Озеро в тумане тонет,
стынет синяя вода.
Выпь в болоте тихо стонет,
вздрагивают невода.
Всплеск, круги- то рыба в сети
попадая, бьёт хвостом.
...У костра я не заметил:
ночь ушла, светло кругом.

НА БЕРЕГУ ОЗЕРА

Завешены зелёным хмелем окна,
и облепиха дремлет у ворот.
От зноя день затих. Плывут
волокна
прозрачных облаков.
А высь- поёт!
В ней- жаворонка голосок
беспечный,
в ней- грусти журавлиной оклик
вечный.

В ЗАОЗЁРНОЙ СТОРОНЕ

Вновь пришла седая осень.

Тёплую постель забросив,
сплю я сладко на охоте
то- в палатке, то- в копне,
то- в избушке допотопной
в глухоманной стороне.
Клюкву ем, варю ушицу,
чай с душичкой на ночь пью.
Крепко сплю- и часто снится
как я в облаках парю...

ОЗЕРО ЧЕРТАЙЛЫ

Таёжное озеро- старицы ветвь.
У берега - лодки, на вешалах- сеть.
Кувшинок цветы, зелень ряски в
воде,
гагары на лавде пригнулись в
гнезде.
Тревожные чайки над синью
кричат...
Гребу на рыбалку, мой светится
взгляд.
Сквозь толщу воды различаю
язей-
метровые шуки на дне среди
корней!
А рядом вдоль берега кедры
шумят-
красив величавый зелёный наряд.

НА МИЛОЙ ЗЕМЛЕ

Я к земле припаду- и услышу
всю несладость , немилость пути.
И душа моя грустью задышит,
и непросто печаль отвести.

От морщин невесёлых, усталых
встрепенусь в наплывающей мгле-
и пройду к озерку, как бывало,
по остывшей, но милой земле!
Озерко тайно светит в тумане,
здесь в войну было жарко- был
ток.

Молотьбы гул звенел по поляне...
Шёл тогда мне восьмой лишь
годок.

МОЖЕТ БЫТЬ

Я в полях навек останусь,
растворюсь в них, как в раю:
Утром из тумана встану
и откликнусь журавлю.
Или на лесной опушке
васильком на вас взгляну.
Может, голосом кукушки
о забытом намекну...
Ну, а может, в час ночной
загорюсь вверху звездой.

БАЙКАЛЬСКИЙ ОМУЛЬ

Про байкальский омуль
много ходит баек...
И во рту он ароматно тает...
В Ледовитом океане и в морях
обитает издавна во льдах.
А в Байкале- случай здесь особый -
он совсем озёрный и речной:
любит Ангару, Кичер с Кикой!

ГИБЛОЕ МЕСТО

Расскажу Вам повесть- был
про урман, где в детстве был:
...За сосновыми лесами,
где есть клюква по рямам,
где безлунными ночами
воют волки в души нам-
на займке вчетвером
сено косим и гребём.
Два мальчика, два старика-
мы копним, вершим стога!..
Впереди лежит болото,
там в ряжке есть озерко.
Поразьело майки потом,
нам с Ванюшей нелегко.
Очень хочется помыться
в озерке, да и напиться.
А дедам хоть что- кричат,
нам купаться не велят.
Говорят: там не вода,
а сплошная тина...

Видели, как лось туда
Шаганул - и сгинул.
И пошел, пошел ко дну-
грязь его всосала...
Не один он утонул-
всяко здесь бывало.
Эти гиблые места
кляли старожилы.
Утверждали: не спроста
черти здесь селились.
Раньше жили две семьи,
год назад- исчезли.
А зимою полыньи
все открыты бездной.
Паром дышит озерко-
сотни в нём промоин,
Нет в них дна. Так глубоко.
Подходить не стоит.
... Вот такое нам деда
с Ваней рассказали...
Много раз у той воды
с ним потом стояли.
Не вода, а вонь и грязь
булькала, вздыхала...
Тычка, что у нас нашлась,
дна не доставала.
По ночам во тьме сычи
плакали, стонали.
Чудилось: как кто кричит?..
Мы тревожно спали.

(озеро Поварня)

ИЗБА

В Сибири есть одна изба:
углы подгнили, покосились...
И всё равно мне так близка
она- мой дом, моя Россия!
В глухих местах стоит изба,
в деревне той- Старосолдатке,
оттуда повела судьба
в мой путь заветный и не гладкий.
Теперь на пятом этаже
живу, где газ и телевизор...
И всё ж изба жива в душе-
ночами зимними я вижу:
Как холодал в ней... голодал...
мужал... как подрастали крылья...
И пусть красивы города-
мне мир иной в полях открылся.
Когда смотрю я на жнивье
под крик прощальный, журавлиный-
не мыслю космос без неё,
не представляю край любимый!
***

Под ноздреватым снегом
жесткий наст,

теплеют заскучавшиеся выси!..
Март близится...
Встречай, Паисыч, нас –
давай поговорим,
                                откройся в мыслях.
Давай поспорим про житье-бытьё:
марксизм в тебе –
                                мозолистые руки...
любовь к земле, как песни давней
звуки...
Ну, а рыбалка,
в чем-то божество!
Ты едешь с превеликою охотой
рыбачить с нами
                                на родной Тенис.
Паисыч, -
                                друг,
развей мои заботы,
веселой шуткой снова отзовись.
...Вот впереди маячит Конкуль старый,
а слева Новый виден на бугре.
На озере повсюду люди...
                                Яро
мы булим лунки в ледяной коре...
Отменный клев!..
От луночек –
                                пар синий,
ворчит Паисыч:
-Эко, как озябли,
да и уха в котле давно уже стынет.
Ну что, родня,

по маленькой дерябнем?!

НЕ СПИТСЯ МНЕ...
Взошла над гривой яркая луна
и осветила лодки на приколе.
Уже за полночь- всюду тишина...
Туман и лунный свет плывут по полю.
Костёр погас...
С надрывами храпит
напарник мой, уставший на болоте...
Но от чего душа моя болит?..
Не спится мне...
Не радуется охота.
.
ДОЖДЬ ТРЕТЬИ СУТКИ ЛЬЁТ
В полях полёт созревший хлеб,
в ухабах грязная дорога...
Весь транспорт встал...
Лишь скрип телег
там, за кустарником, у лога.
Дождь третьей сутки льёт и льёт,
грядой плывут по- небу тучи.
Деревня просит, молит, ждёт-
хотя бы ветер, малый лучик.
Чернеет в копнах кошара,
а бурая вода ручьями
журчит...По радио вчера
снег повсеместно обещали...
...С ружьём, с охоты я бреду,
и чую близкую беду.

Круглоносые плакунчики

В синем небе разлилась приятная теплынь последних дней сентября. Соседнее поле блестит жнивьем, чуть в стороне березовая роща плещется светло-рыжей листвой, прибрежные таловые кусты словно полыхают в утренних лучах. Я сижу в лодке в камышовом островке на озера Песчаное, рядом на воде плавают чучела...

Вчера поздно вечером, свернув влево на отметке 75 километров тракта Омск-Одесское, я подрулил к озеру - и ахнул! Оно настолько обмелело, что кое-где проглядывали черные гребни земли. Толщина воды по всему плесу - не более 5-10 сантиметров. Да этого и надо было ожидать. Имея полтора метра глубины, огромный водоем за пять последних лет катастрофически усыхал. Виною были и жаркие лета, и малоснежные зимы, а значит, и мелкие паводки весной.

Два года назад я написал в газету «Омский вестник» статью- «Озеро радости», в ней обращался к Комитету по охране окружающей среды и к Управлению водными ресурсами с призывом: выделить средства на бурение скважин для пополнения озера водой. Но последовали отказы. И вот – печальный итог бездеятельности: водоем, единственный на весь Одесский район, почти исчез...

Озеро когда-то кишело рыбой, водилась всякая дичь. А сегодня сижу, оглядывая пустынный простор, в надежде увидеть хотя бы одну стайку уток. Их нет, зато куличков разных видимо-невидимо. Любители отмелей, грязи, озерной травы, они стайками по 10-20 штук снуют во всех концах. Садятся, перекликаются, взлетают, кружат- словно кто-то их подгоняет. Такие беспокойные, суетливые, крикливые.

Вот к моим чучелам подлетает одна стайка, садится на воду. Кулички шныряют между чучелами, щебечут, склевывают с воды мошек. Почти рядом с лодкой вдоль камыша проплывают две особи. Такие маленькие и изящные, серенькие, с белыми перышками на крыльях и грудке. Вниз к брюшку белизны больше. Крохотная головка заканчивается удлинённым круглым клювом. Я даже различаю светлые зернышки их глаз...

Очень знакомые их фигурки и способность быстро, легко плавать - сразу же восстановили ясность в моей памяти. Вспомнил, как когда-то, в каком-то журнале я читал о необычных круглоносых плавунчиках, не боящихся близости человека. Конечно же, это -они.

Здесь на озере «круглоносики» - пролетом на юг, а гнездятся эти кулички на островах и побережье дальнего Севера...

«Да, издали же вы, птички, - рассуждал я про себя, - и лететь вам еще ой как далеко...»

Кулички вдруг все разом поднялись на крыло и мгновенно унеслись к центру озера. Положив ружье на дно лодки, я продолжал наблюдать за пролетающими новыми стайками, стараясь припомнить названия птиц. Мне, старому природолюбу с полувековым стажем охоты, много раз приходилось видеть подобные птичьи базары при отлете на юг. Подобное я наблюдал несколько раз на озере Пикетное.

Пожалуй, сейчас здесь собрались все пролетные кулички разных пород и мастей. Вот стайка краснозобиков, за ней - белохвостые песочники, следом - гаршнепы. Подлетел и сел за чучелами

красавец турухтан с яркой запоминающейся окраской грудки и шеи. А вот пронеслись большие, серые - очень похожие на веретенников. А те, что сели за сто метров, мне совсем не знакомы.

«Сколько же вас здесь набралось, как на какие смотрины», - думал я, глядя на новые и новые стаи.

Местных куликов, гнездящихся в Омской области, не видно. Сейчас они, в основном, на лугах, в кочкарнике, на болоте. Некоторые из них (бекас, дупель, вальдшнеп, большой веретенник и кроншнеп) внесены в перечень охотничьих видов птиц. На них я охотился много раз из-под собаки. А такая разновидность куликов, как чибис, встречается у нас повсеместно. Его знает каждый деревенский пацан...

Откинувшись на сиденье, за размышлениями не заметил, как к чучелам подседа

вторая стайка. А может, та же самая?.. Перекликаясь, круглоносые плавунчики легко скользили между резиновыми утками, принимая их за живых собратьев. Поплавав так минут пять, они неожиданно сорвались с воды и мгновенно исчезли за кромкой камыша.

Просидев еще около часа и нисколько не расстраиваясь из-за неудачной охоты, встал и, волоча за ремень раскладушку, побрел собирать чучела. Воды вместе с грязью - ниже колен. Вскоре я вышел на берег к машине...

Приехав домой и отправившись на второй день на работу, забыл и про охоту, и про куличков. Но вечером, сидя в кресле у телевизора, увидев на экране птиц, вспомнил свою поездку. Достал из книжного шкафа справочник «Фауна и Флора Омской области», нашел страницу «Птицы». Стал внимательно читать. Оказывается, круглоносые плавунчики из семейства куликов входят в отряд «Ржанкообразных»: 14 видов куликов гнездятся в нашей области и 16 видов семейств встречаются на пролете. Еще, вероятно, гнездится у нас кулик-сорока, и возможны залеты кречетки, песчанки, толстоклювого зуйка.

Всего набирается 34 вида, и добрую половину их, встретив снова, не различу. Некоторые кулички занесены в РКК (региональную Красную Книгу), а художник и шилоклювик - в ККР (Красную Книгу России). Тонкоклювый кроншнеп, гнездовавший в начале нынешнего века, почти исчез. Ученые за последние 7 лет зафиксировали одну лишь встречу с ним. Этот куличок внесен в Книгу МСОПа (Международного Союза охраны птиц).

Прочитав справочник, признался себе:

«Даже постоянно, близко общаясь с Природой, я еще многого в ней не знаю...».

Дядя Паша

Он не выговаривал слово «слушай», получалось: «Слюхай». Круглый год, занимаясь рыбалкой, редко сидел дома.

Летом с тележкой, зимой на санках возил с озер рыбу, а рыбак он был – отменный. Хотя безграмотный, а по этой части его называли «профессором». Рыбу он не столько продавал, сколько раздавал так, бесплатно. Ведь это было в войну...

С густой шевелюрой не расчесанных волос, с рыжей бородой и подгоревшими от курения усами, неторопливый, с добрым взглядом, медленно проходил зелеными улицами деревни. Над его приключениями иногда посмеивались. И все же он был всеобщим любимцем. По вечерам его дом гудел от народа. Рассказы, побасенки, шутки – сыпались до поздней ночи.

Особенно мне интересно было наблюдать, как он, под общий разговор вязал сети, а во рту у него дымилась большая самокрутка. Прикрывал глаза и, казалось, дремал. Но по-прежнему пальцы вязали ячеи, и из сигареты попухивал дымок. Его надтреснутый, простуженный голос редко слышался в разговоре, но если он говорил, то в избе царила полнейшая тишина...

Я в детстве не видел золото, не знал его цену, но небольшие карасики, золотистые и серебряные, в его плетеной корзине, для меня и других голодных, были дороже золота. И он щедро раздавал это богатство...

Недавно я узнал, что он умер, и перед моими глазами в старой корзине снова заплясали, засверкали золотисто-серебристые блики.

Наверное, и сердце у этого старика было золотым.

Солдатики

Речка Оша когда-то была многоводной, по весне выходила из берегов, заполняла заливные луга. А все потому, что раньше всегда жители моей деревни Старосолдатка строили и поддерживали в хорошем состоянии плотины. Часть воды по трубам спускалась ниже по течению. У других селений строились соответственно свои дамбы.

Водились в нашей речке и щуки, и окунь. А карася и гольяна кишмя-кишело. На речке мы охотились на уток. Куда эта живность подевалась сегодня, не знаю. Сама Оша повысохла и, наверное, вскорости исчезнет совсем.

Старосолдатка- село огромное, в годы войны в ней размещался районный центр со всеми службами. Более десятка улиц, три слободы; Воронежская, Курская, Сиб-Солдатка. Я жил в

Курской, мой друг - на Воронежской, а в центральной части находилась школа. Многие улицы располагались по берегам реки, и мое детство тесно связано с речной жизнью.

Расскажу только один случай.

... Как-то летом мы купались на речке, и к нам подлетели и уселись на песок две красивые белые птички. Очень похожие на синиц, но светлей и с длинными хвостами. Они забавно трясли головами, словно кивали нам, важно ходили у кромки воды, что-то клевали, а их хвостики резко вздрагивали. Мы, пацаны, заспорили: как правильно называются эти птички? Но никто толком не знал, и мы спросили о том бабушку Алену, пришедшую на мостки с пустыми ведрами и коромыслом. Та сразу ответила.

-Как же, как же, знаю. Ведомо мне, их ране звали солдатиками.

Слеповатая, старая бабка медленно ушла домой, а мы все хохотали.

-Солдатики, солдатики, - повторял Петька, - это потому, что так звать нашу деревню. Да и мы все - также солдатики...

И он был прав. В разговоре сельчане часто говорили: «Мы из Солдатки, солдатские, солдатики...» Хотя наше село и называлось правильно Старосолдатка, его кликали обычно «Солдатка». А ведь неподалеку стояло еще одно село- Новосолдатка.

Этот случай с птичками произошел в 1945 году, сразу после войны, и мы в те грозные дни, опаленные войной, очень гордились названием нашей деревни.

Став взрослым, я узнал из книг название тех птичек: «белые трясогузки». Но мне лично это ничего не говорило, а вот «солдатики» -это да!

Что-то близкое, глубинное и даже родное.

Травяное озеро

Оно открылось неожиданно.

С увала хорошо просматривались островки камыша и осоки, заполнившие все озеро. Только маленькие зеркальца с чистой водой протянулись по центру, напоминая о былом. Большое и красивое, в старые времена озеро кишело рыбой и дичью.

«Кормилице, ты наше», - любовно поговаривал дед Ипат при подъезде к нему. Пристань была удобной, въезд глубоким, а на берегу стояла старенькая избушка.

Теперь нет ни домика, ни пристани, ни деда Ипата, который умер три года назад. Камыш да осока распевают грустную песню о поросшей красоте озера. Еще в детстве помню, как старики рассказывали, что это озеро – с причудами.

То в один год обмелеет, то сразу грунтовые воды могут в любое время года сделать его глубоким. Вода в нем необычайной чистоты. Поговаривали, даже совсем когда-то зарастало, а потом, однажды по весне, затопив вокруг луга и прибрежный лес, стало еще более обширным и глубоким.

Как оно будет теперь?..

Кусты талов из-под увала все дальше и дальше двигаются к центру озера, стягивая смертельную петлю. И маленький плес – словно последняя слеза на старческом лице...

Подкидыш

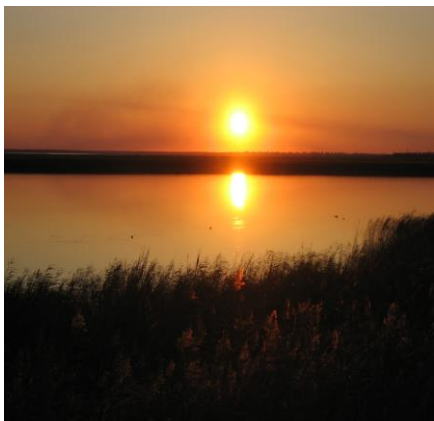
Небольшое озеро отражает в воде многоцветную зарю, от поверхности идет густой пар, словно озеро зябко дышит...

Из камыша напротив выплыла стайка утят во главе с мамой-кряквой. Восемь малышей – одинаково жёлтые, а девятый - крупнее, головастее, и цвет необычный, тёмно -коричневый. Конечно, я без труда узнал в нем красноголовика. Вот чудеса! Кряковые породнились с породой «нырковых». Как же так?..

Вспоминаю, как ранней весной многие утки, ещё не имея гнезд, откладывали первые яйца где придется: на луговой травке, кочках, в камыше. Видел я много раз, как в какой-нибудь ямочке или на камыше рядом лежали разные яйца от разных пород уток. Значит, позднее утки, не разбираясь, садились и высиживали разномастных птенцов. Вот эта стайка утят - наглядный тому пример. Да что говорить про диких уток, если в детстве мы подкладывали утиные яйца в куриные гнезда, и курица-наседка, ничего не подозревая, высиживала заодно и утят.

Наблюдаю за выводком, выглядывая из-за камыша. Нырковый утенок бесперечь ныряет, достает корм со дна. Кряковые птенцы шныряют вдоль камыша, ловят букашек и мошек. Самка-кряква, спрятав голову под крыло, спокойно дремлет. Красноголовый утенок зацепил клювом веточку ряски и, дергаясь, откусывает зелень. Затем снова исчезает надолго в воде и выныривает далеко от берега.

Уплывет? Нет, медленно возвращается к стайке утят и уже вместе с ними гоняется за мошками. Видать, он преданный член этого семейства.

Камышовка

Удивительно маленькая, серенькая птичка прыгала в тугой и густой заросли камыша. Озеро было диким, пустынным. В камышах глубина – до трех метров. Даже утки и те улетали с мыса к берегу на кормежку.

А эта неумолимая малышка прыгала и прыгала с камышинки на камышинку в самой гуще. Чаще ее не было видно, и только тихонько вздрагивали вверх метелки камыша, выдавая ее присутствие. Камыш пожелтел, поблек, мошки погибли от первых заморозков. И чего она искала, я так и не понял.

Вот движение камышинок приблизилось к моей лодке вплотную, и здесь я увидел ее отчетливо. Мелкое желтоватое перо на грудке походило на пух, облетающий с метелок. Крохотная головка, очень грациозная, слегка вытянутая вперед, заканчивалась светлым клювом.

Тоненькие коготки изящных серых лапок цепко держались за трехметровый стебель. И странно – она двигалась по камышинке сверху вниз, что меня больше всего и восхитило.

«Как в вековом лесу», – подумал я. И в этот же миг птичка заметила меня. Яркие зернышки ее завораживающих глаз посверкивали удивленно и настороженно. Мгновенье – и она прыгнула в сторону, за плотную стену камыша.

Пахотный клин

*«Но достойней за тяжелым плугом
в свежих росах поутру идти...».*

А. Блок

Мотоцикл, недовольно чихнув несколько раз, заглох. За минуты быстрой езды лицо Андрея посвежело, разругивалось. Он бодро направился к трактору, что стоял под навесом берез, а я вылез из «люльки» и по узкой дорожке в уже желтоватой осенней осоке вышел к озеру, на котором вчера поставил сети.

Крупная роса скатывалась на мои сапоги, они сверкали невиданной чистотой. Озеро безмятежно светилось, как лицо спящего ребенка. До восхода

солнца оставались считанные мгновения, у берега из воды выскакивали рыбки, и на том месте, играя и искрясь, долго отсвечивали, разбегаясь далеко в стороны, незатейливые кружочки волн.

Свежесть и прохлада утра насквозь пронизывали тело, пружинили шаг, веселили мысли, уверяя, что жизнь – чудо, подаренное вот таким пробуждением земли, рождением нового дня.

Я столкнул лодку на воду, она мягко закачалась, весла тихо погрузились в заревую воду. Озерная гладь переливалась всеми цветами радуги, но главенствовал красный, отчего вода алела на сгибе волн, бегущих за кормой...

Когда я вернулся к полевому стану, Андрей доканчивал первый загон. Широкая, ровная, черная полоса вспаханной земли парила, искрилась глянцем. А рядом мерцала золотистая стерня! Только что освободившееся от тучных хлебов, поле готовилось снова к великому, таинственному обряду. Повторение жизни, обновление жизни, продолжение!.. Яркие поэтические слова переполняли мою душу, любящую крестьянский труд.

Я долго стоял и смотрел на благодатное поле, рокошующий трактор, и по-хорошему завидовал работе Андрея. Это для него в моей голове трубили тяжеловесные слова: *«Но достойней за тяжелым плугом в свежих росах по утру идти...».*

Выезд на зорьку

В черном зеркале воды отражаются живые близкие звезды. До них можно дотронуться рукой. Узкий проход пристани огражден стеной высокого мрачного камыша, похожего на ряды пик!

Два метра – в воде, два – над водой, светловатых и блестящих, как сталь. Вокруг тишина – тающая напряжение. Глаза привыкли к темноте, медленно толкаюсь веслами. Рядом из камыша неожиданно вырывается с кряканьем утка- даже видно. Как она боком, от страха. Несуразно громко хлопая крыльями, уносится вверх. Немного насторожился сам. Теперь у лодки – сильный всплеск, несколько брызг долетают до лица. Это ондатра, как подводная лодка, ушла в глубину, но снова всплыла, прочертила по воде впереди полукруг, и опять – всплеск, нырок...

И снова- тишина... Выплываю на первый плес, большой, чистый. Смутно мерцающий, переливающийся тонкой волной. Луны – нет, она была с вечера, а звездное, близкое небо надо мной похоже на своеобразное озеро: темные пятна перемежаются со светлыми. Рассматриваю, любуюсь: Млечный путь... Медведица... Ковш...

С востока начинает отбеливать... Почти неуловимые нити света.

Медленно-медленно перебираю веслами. Время, как вода, тихо струится вверх. Рождение зари!.. Пробуждение нового дня – продолжение жизни. Переход от темноты к свету! И во всем – таинственность!

Лунность

Так уж получается что на озерах я часто – в одиночестве. Вот и сегодня дядька с племянником уехали за пять километров на другое озеро ставить сети, а я остался здесь, на зимнике, на вечернюю зорьку. Солнце уже давно закатилось, утки с озера улетели к берегу на кормежку, все затихло. Но мне спешить некуда. Тихо плыву в лодке по широкому проходу в камышах к берегу.

Луна, огромная и яркая – над самой головой, кажется вот-вот окунется в воду. В моей лодке-раскладушке светло, как днем. Отливает блеском вороненая сталь стволов ружья, светятся серыми красками крылья крякового селезня. Он кажется живым. Даже резиновые чучела, еще мокрые от воды, посверкивают необычной окраской и тоже похожи на живых уток.

Вода возле лодки вздрагивает, бежит легкая волна, переливаясь серебряным светом. На камыше – янтарные капли росы, выступающая из воды ряска красива и причудлива, как кружево. Озерный мир преобразен лунным светом в сказочное царство. И только за камышами, у ближнего леса, черные тени напоминают о наступившей ночи.

Я встаю на ноги, легонько отталкиваясь веслами. Лодка, как щука, скользит вперед по серебряной лунной дорожке. Камыш кончился, по бокам над низкой осокой – тонкая пелена тумана. Оттуда слышится кряканье прилетевших на отмель кормиться уток.

Возле талового куста различаю нашу палатку. Машины с дядькой еще нет. Снова присел на сиденье в лодке и слушаю голоса птиц, шелест осоки... Вот из-за озера, от мигающей огнями деревушки, бежит далекий-далекий лай собаки... А может, то – кажется. Так чутко звенит тишина...

Охота на «Северную дичь»

С утра над нашей глухоманной деревушкой закружил первый снег. Крупные, влажные хлопья нехотя опускались на черную землю, с ночи схваченную изморозью и кое-где ледком. Наскоро собрав охотничьи принадлежности, перекинув через плечо старенькие ружья, мы с Сашкой лесной дорожкой поспешили на озеро Долгое...

Вот и расступился лес, показались камышовые заросли. У первого плеса с названием «Шубина озерина» увидели невысокого мужичка, снующего у телеги. Быстро стащив вниз смоленую деревянную лодку, он проволоком её до самой воды. Потом вернулся, привязал серого жеребца к телеге, взял ружье, мешок- и к лодке. Одет он был по-зимнему: валенки с галошами, полушубок, шапка. В нем мы узнали конюха райпо.

-Ну, и хитер же дядя Петя, оделся, не то, что мы с тобой. В наших дырявых телогрейках долго не высидишь,- съязвил четырнадцатилетний Сашка, первым огибая озерину и через талы выходя на край большого озера, где у нас запрятана в камышах старая плоскодонка.

Озеро сквозь пролетающий снег мерцало свинцовой свежестью. На берегу у самой воды стоял старый таловый куст, внутри его лежала охапка жёлтой травы - так называемый «сухой скрадок».

Сашка сел в лодку, выбрался из камыша и выставил для меня неподалеку на чистине два деревянных чучела, а сам поплыл влево, в Артемов угол. Я нарвал ещё немного желтой осоки и развесил её на нижних ветках куста. Хорошо замаскировавшись, уселся на дощечку - «седушку»,

подстелив на неё травы. Ни ветерка в кусту. Тихо, тепло. Мне тринадцать лет, охочусь с десяти, но собственное ружье заимел недавно, год назад.

Лишь немного осмотрелся, как к чучелам сверху плюхнулась шилохвостка с длинной шеей, очень крупная. Недолго выцеливая, пальнул. Утка замерла на воде. От грома выстрела на середине озера поднялось несколько стаяк, и одна из них потянула в мой угол. Но пролетела далековато и, перевалив через прибрежный камыш, опустилась на Шубиной озеринке. Прогремел дуллет. Затем с небольшим интервалом раздался третий выстрел. Ясно. Это дядя Петя добивал подранка.

Прошло с полчаса. Лета птицы нет. Мои глаза гладко прищурились в полудремоте. И снова неожиданно со стороны озера подлетели и сели две связи с перламутровыми грудками и белыми подкрылками. Да, это была «северная» утка, очень крупная, непуганая. Хотя многие охотники под словом «северная» подразумевают только гоголей, лутков и крохалей. Но есть ещё и крупные породы - шилохвост, связь, крякаш и другие. Они первыми подходят с Севера, а за ними - и все остальные.

Не обращая внимания на деревянные, неподвижные чучела (а вот местная, стреляная птица уже бы их распознала и улетела прочь), эта парочка спокойно плыла вдоль камыша. Я терпеливо ждал, когда они сплывутся.

Вот первая утка что-то замешкалась, вторая догнала, вплотную приблизившись к подруге. Выстрел. Обе утки, уронив головы в воду, остались на месте.

У меня в кармане - еще четыре патрона. Два израсходованы удачно. Два выстрела и три утки!

И снова, следя за медленным полетом снежинок, я предался неторопливым размышлениям. Конечно, мужиков после войны в деревне осталось мало, за всю осень лишь изредка встретишь кого-то на озерах, а вот вчера во дворе соседа Андрея - лучшего механизатора колхоза я увидел в ведерке около десятка тушек уже обработанных диких уток. Рядом хозяйка рассказывала моей матери:

-Андрей охоту не очень любит, но перед отлетом птицы обязательно несколько раз выезжает на озера. Дикая утка и жирнее, и вкуснее домашней намного.

Вот и дядю Петю впервые вижу на охоте. Сельский мужичок расчетлив, запаслив...

Сколько времени прошло, не знаю. Послышался резкий свист крыльев, и огромная стая крякашей откуда-то с берега зашла над озером. Разворачиваясь и снижаясь, с шумом опустилась на воду.

«Наверное, с хлебного поля, с Бугровой гривы», - мелькнула догадка в моей голове. Сели птицы вразброс, по три-четыре вместе. Ближайшая ко мне четверка крякв находилась на расстоянии около пятидесяти метров. А моя старенькая одностволка двадцатого калибра да патроны с самолетной дробью годятся для стрельбы метров на тридцать, не более.

Стал ждать: может, подплывут. Птицы осмотрелись и, опуская головы глубоко в воду, принялись доставать корм со дна. Озеро обмелело, с краев покрылось ряской и мелкой травой.

Медленно ближняя четверка продвигалась к берегу. Когда крякашам осталось до чучел метров десять, птицы насторожились.

Сашка в Артамоновском углу сделал подряд четыре выстрела.

«В кого он там палит не вовремя», - чертыхнулся я с досадой, бездыханно замерев в своем скрадке. Близко с озерыны прогремел выстрел. Четверка крякашей, вытянув шеи, беспокойно оглядывалась по сторонам. Два селезня и две самки. У селезней на шее кольцеобразные полоски из белого пуха, как галстуки. Головы их отсвечивали зеленым пушком с малахитовым блеском. На ярких крыльях - радужные отражения многих цветов. Красавцы и только!

До них - не менее тридцати пяти метров. Вдруг они развернулись и стали медленно отплывать в противоположную сторону. Мои нервы не выдержали, я нажал на спуск. Двух плывущих рядом селезней после моего выстрела осыпала мелкая дробь. Вся стая шумно взлетела, оставив на воде одного селезня рядом с моими чучелами. С перебитым крылом, птица быстро поплыла к берегу в камыш, не зная, что приближается ко мне на верный выстрел. Я перезарядил ружье, спокойно выждал и уже у самого камыша дробь догнала свою добычу. Из ствола после выстрела долго и медленно струился пороховой дым.

Израсходованы ещё сразу два патрона, но мои трофеи увеличились. Четыре патрона - четыре дичины.

Понемногу сгущались сумерки. Со стороны озера, разворачиваясь в мой угол, появилась небольшая стая казарок. Громко крича и на лету перестраиваясь из шеренги, в треугольник, на высоте около пятидесяти метров гуси летели прямо на берег через мой скрадок. Учащенно забилось сердце. Что делать?

Надежды на удачный выстрел мелкой дробью по казаре почти нет, а стрельнуть так хочется. Ружье непроизвольно тянется за гусиной вереницей, гремит выстрел. Дробь резко ударила по крыльям. И только. Провожая гусей разочарованным взглядом, и вдруг одна казарка через сто метров выходит из стаи в сторону и, медленно планируя, снижается на Бугровую гриву.

Села! Это примерно за четыреста метров. Закладываю в ружье последний патрон и бегом - туда. Долго кружу по гриве, внимательно глядяваясь в желтое жнивье. Но ничего не вижу. И ориентиров на этой большой гриве я не приметил. Где искать?..

Медленно брожу, а перед глазами мерещится гусь, расставивший в стороны крылья, медленно снижающийся на гриву. Но где он приземлился, куда спрятался, попробуй найди?..

Уже стемнело окончательно. Хватит кружить. Завтра утром приеду на велосипеде, возьму с собой собаку и найду подранка.

Повернув, иду к озеру. А там плывет, стоя в лодке, и что-то кричит Сашка. Бегу скорее к нему...

Лебединый плач

Снежный вихрь бил по глазам, дендил щеки. Влажные хлопья снега липко ползли за воротник куртки. Видимость вокруг - не более двадцати метров. Моя последняя рыбалка, в смысле погоды, оказалась неудачной.

Без рукавиц, с покрасневшими мокрыми ладонями, от которых валил густой пар, я вначале греб на веслах, затем вытаскивал лодку на пристань, потом складывал леденистые сети в рюкзак. На шапочку, на рукава куртки, на окружающие предметы постоянно налипал снег. Толще и толще. Поляна у причала белела, но темнота над озером сгущалась. В воздухе резко похолодало....

Перевернув лодку вверх дном, я залез в машину. Снял мокрую куртку, надел сухой свитер. Завел мотор, включил обогреватель. Через пять минут в салоне стало тепло. Налил из термоса чаю. Отпиваю из кружки малыми глотками, наслаждаюсь ароматом, немного хмелею. С подветренной стороны открыл боковое стекло.

И здесь я услышал над озером, в сплошной мелькающей круговерти снега, лебединый крик. Точнее не крик, а жалобное клыканье одинокой птицы. Печальный зов лебедя перемещался по озеру с места на место. То приближаясь, то удаляясь. Птица искала свою стаю, но ее уже не было.

Еще часа два назад, до снега, большой лебединый караван спустился на пролете на озеро. Птицы попили водицы, отдохнули с часок и поднялись в небо, снова устремившись клином на юг...

Почему отстал этот лебедь, как это произошло, даже мне, находившемуся в это время на озере, оставалось загадкой...

Мрак окончательно сковал озеро, а снег все валил, мельтешил, кружил и даже залетал ко мне в форточку. Я закрыл окно. Лебединое клыканье, похожее на плач, стало глуше, отдаленнее. Но какое-то тревожное, мучительное чувство овладело моей душой. Я постоянно думал о слабой птице. Я представлял себе, как озеро схватилось льдом, покрылось снежной белизной, а над этой мертвой белой пустыней все мечется привидением одинокая отчаявшаяся птица.

- «Клы-клы, клы-клы...» - печальный стон стоял в моих ушах постоянно. «Ну, чем я могу помочь бедняжке, что предпринять, что придумать?..» - целый рой вопросов возникал в моей воспаленной голове. Лебединый крик снова приблизился к моей пристани. Я опять открыл боковое стекло, вслушиваясь в резкие порывы ветра.

«Может, догадается сесть под густой камыш и переждет холод до утра. Ведь в камыше нет этого ужасного ветра...».

Пока я так размышлял, клыканье удалилось и затихло где-то вдали. И больше его не слышалось. Только под утро я ненадолго задремал...

ГЛАВА №2

РЕКИ - МНОГОЧИСЛЕННЫЕ АРТЕРИИ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Территория области простирается на 600 км с юга на север и на 300 км с запада на восток. Главная водная артерия — Иртыш и её притоки Ишим, Омь, Оша, Тара. Область расположена на ЗападноСибирской равнине, диктующей плоский рельеф. На юге — степи, постепенно переходящие в лесостепи, лес и болотистую тайгу на севере

Многочисленна речная сеть, насчитывающая более 4000 рек и других водотоков протяженностью 15,5 тыс. км. Река Омь, давшая название нашему городу и, конечно, легендарный Иртыш- основная крупная водная артерия, протянувшаяся от гор Китая до Ледовитого океана на 4248 км. Разнообразие природных зон обуславливает разнообразие растительного и животного мира Омской области - от таежного обитателя тайги медведя до степного тушканчика, от сибирского осетра до коренного жителя озер- карася. Обитает 73 вида млекопитающих, 274 вида птиц, 31 вид рыб, 4 вида пресмыкающихся, более 30 тыс. видов насекомых.

РЕКА ОША

РЕКА МОЕГО ДЕТСТВА

Эту главу начинаю с реки моего детства, на берегах которой я познал по сути всю жизнь. Поскольку я родился на этой реке в селе Старо-солдатское, то я пешком с детства исходил её берега через несколько деревень к её истоку - к озеру Ачикуль (информация в Интернете - из озера Кашара - ошибочная). Даже более. Видимая глазу начало реки скрывается в деревне Усть-Логатка, где из озера Тенис, с дамбы, река врывается в деревню, и меж улиц широкой полосой воды течёт в озеро Ачикуль. Пройдя немного по озеру река (а я как охотник-рыбак не один раз проплывал на лодке через малозаметное течение реки на глади озера) Оша вытекает через трубу в земляной дамбе и течёт в низкую луговину, и через 2-3 километра протекает под мостом у первой деревни Куль-Куль.) Интересно, что такая же река вытекает из озера Кашара в озеро Тенис (что наверное имел в виду информатор Интернета) ошибочно предполагая, что по огромному озеру Тенис река Оша пришла почти на другой берег и вытекла в деревню Усть-Логатка. А это невозможно. Добавлю: на озере Кашара я бывал десятки раз. Озеро очень добычливое на северную дичь, особенно много дичи породы «гоголь». Сегодня на этом озере один предприниматель разводит рыбу - пелядь и собирает большие уловы. А когда-то по весне, на охоте, я встретил зав кафедрой ИФК Владимира Ивановича Кукушкина, (основателя хоккейной команды в Омске) как раз в том месте, где Кашара впадает в озеро Тенис. Он рассказал, что ездит в эти места давно, и что еще давно здесь была дамба для проезда через речку. Но дамбу однажды снесло весенним паводком, да так что от неё не осталось и следов...

***

(Ещё добавлю, что не всегда мне удается безошибочно достоверно описать те или иные события. Например, возле озера Кашара стоит деревня Новый Конкуль. Так вот в годы гражданской войны в ней скрывался руководитель

тюкалинского партизанского отряда Голубев. Я, не зная почему, как –то автоматически, не думая, написал вместо Нового Конкуля, Новый Кошкуль. Наверное, что там и там –Новый. Хотя в этих близких между собой деревнях я был много раз, даже в Старом Конкуле, в крайней избе останавливался у дяди Пети несколько раз на ночёвку. Столько фактов знаю, что не могу не сказать, что в низине между Старым и Новым Конкулями по весне образовывалось озеро за счет временно образовавшейся речке и вода из озера Тенис наполняла в низине большое озеро, глубиной более метра. Иногда озеро высыхало, но через какое-то время вновь наполнялась водой из огромного озера Тенис. И ещё неподалёку- из озера Ачикуль, из которого берёт начало река Оша, с обратной стороны строительный трест прорыл небольшой канал, по которому вода заполнила в низине большое болото, образовав озеро с двухметровой глубиной...)

Эти необычные случаи и факты говорят о том, что многолетние охотничьи странствия позволяли мне «своими ножками» находить правильные выводы из сложных ребусов Природы. И не просто находить правильные ответы, но позволяли мне написать сотни стихов и рассказов о загадках и таинственных происшествиях на охотничьей тропе за мою долгую жизнь.

ОША

(река моего детства)

г. Омск – 2003 г.

Оша – древнее, историческое название одной из многочисленных рек и речушек Омской области. Красота Сибирской природы покоряет сердце любого человека, вступившего в этот удивительный мир.

ОША

Вырос я в местах хороших:
там из озера Тенис
рвется с дамбы речка Оша
и спешит к Солдатке вниз.
Там весной на белых льдинах
плыл в залив через камыш.
Рыбки косяки лавиной
мчались на проход в Иртыш.
На разливах уток стаи,
отдохнув, взлетали ввысь...
Те места давно оставил –
как там Оша, как Тенис?

Пролог

...Залитый половодьем луг в лучах весеннего солнца, с восторженным криком чаек и звонкой переключкой куличков, распахнут морем на километры. Высокий обрыв речки

Оша. Ласточки и стрижи проносятся над водой так низко, что чиркнув по сини, оставляют радужный свет в маленьких разбегах волн. Влажные запахи исходят от земли, щекочут мои ноздри. Прет тонкая, зеленая трава, вспыхнули первые цветы! Где-то близко звенит мелодично жаворонок, и вдруг различаю завораживающий, печальный журавлиный крик.

***

*Светлеет утреннее небо
в озерной сини... Журавлей
далекий крик.*

*Ах, где там, где бы
мне разглядеть их поскорей!
Цветы склоняются в истоме,
разнеженные солнцем
майским,
а иволга в березках стонет.
Лежу в траве я,
тихий мальчик,
еще не мучимый судьбою,
еще и жизни не постиг,
я слышу небо голубое –
бездонный
журавлиный крик?*

Речка Оша – одна из двух тысяч малых рек Омской области. Берет начало из озера Ачикуль Крутинского района, (проходит через Тюкалинский, Колосовский, Знаменский районы.) Сотни раз я бывал у ее начала в селе Усть-Логатка, приезжая на охоту и рыбалку. У крайнего дома, где живет мой дальний родственник Михаил Петрович, у самых ворот ограды я сталкивал лодку на воду. Налево – протока на озеро, направо – мост, и под ним шлюзы, начало реки. День и ночь журчит, свистит, булькает, о чем-то разговаривает сама с собой, Оша...

Вообще-то, в некоторых справочниках природоведения указывается, что река Оша, только внешне берет начало из озера Ачикуль. Сегодня, внешне так оно и есть. В 1949 году, я – четырнадцатилетний пацан, приехал в село Усть-Логатка, к родственнику – деду охотнику. Он- то мне и рассказал, что ему прадеды поведали, как когда-то река Оша, вытекая прямо из Тениса, пересекала деревню, а затем, минуя озеро Ачикуль, напрямую текла к деревне Колькуль. Со временем река изменила русло, и ныне попадает в Ачикуль, течёт по нему, а из него (то же через дамбу по трубе) вытекает, попадая уже в старинное русло. И тот рассказ деда-охотника наиболее достоверен.

Часто бываю в деревнях, что стоят на берегах реки. После Усть-Логатки, через 6-7 километров, к речке прилепилась маленькая деревушка Колькуль, перед которой обширный заливной луг, обрамленный лесом. Здесь много рыбы, птицы, зверья. И здесь я увидел впервые на воде десятки кувшинок, которых позднее встречал редко.

Следующая деревня по течению реки – Хутора. Вокруг – березовые перелески, осиновые рощи и ивняковые заросли.

*В заливе у высокого обрыва
в кустах горит шиповника
огонь,
и к берегу с лохматой*

рыжей гривой
идет в заре, пофыркивая, конь.
Он мутит воду, бьет ее
копытом,
пьет медленно...
Закатный луч горит
в воде пожаром...
Золотом облитый,
как изваянье,
долго конь стоит.

А далее по пути – деревня Кумыра, где родилась моя мать. (Кумыра- старинный форпост, основанный в 1740г. в системе Сибирской оборонительной линии) Я любил бывать в Кумыре, особенно нравились мне ее луга. В лесах много куропаток, тетеревов.

Токовище
На синь воды слетает
от вербы желты пух...
В тетеревиной стае
красавец есть –
петух!

Он –
токовик,
он первым
к поляне подлетел
и, распутивши перья:
«Чув-ши!
Чув-ши!..»
- запел.

И сразу меж деревьев
летит со всех сторон
таинственный и древний
тетеревиный звон!..
Слетевшись на поляну,
по парам здесь и там
пустились птицы в танец
- клич рвется к небесам!
Хвосты пораспускали,
крылами бьют –
лишь тронь...
Горит над бровью алой
воинственный огонь!

... Течет река, извивается, огибая увалы, пересекая леса.
За косогором неожиданно открывается село с
одноименным названием – Оша...

Пронзительный чибиса
крик
заставил меня оглянуться:
пес,
высунув влажный
язык,

до птицы хотел
дотянуться.
Та,
хлопая резко крылом,
взлетев,
    тут же пала подранком...
Почти перед самым-то псом
вела себя смело и странно!
Пес злился,
    в прыжках наступал,
но чибис у самого носа
подпрыгивал,
    снова взлетал...
Крик жалобный по полю несся!
Я знал:
    не случится беда,
и чибис – совсем не подранок.
Уводит он пса от гнезда...
И все же у риска на грани...

И снова река убегает в туманный луг, выгибается подковой, спешит дальше. ...И вот уже и моя деревня Старосолдатка, улица вдоль берега и наша изба у самой воды.

Смотрю я с обрыва –
до дна вся видна!
А струйка ключа холодна-
холодна...
Мелькнет то гольян,
то карась золотой –
и всплеск разбежится
веселой волной.
Ах, Оша родная, моя ты, душа,
как в летушко красное,
ты хороша!?!..
Мальчишки, как свечки,
с обрыва летят...
Ромашковый луг... Стайки
желтых цыплят...
Течешь из Тениса в Иртыш,
в океан
лугами, полями – и в дождь,
и в туман.

Мальчишкой все свое свободное время я проводил в лесах и на озерах. Это определило мою особую любовь к природе на всю жизнь. На рыбалку и охоту я уходил по течению до деревни Савиново, иногда и к Карбаиновским лесам. Ивовые роци сменялись березовыми гривами, внизу под увалами темнели звериные согры. Случались и такие встречи:

Ивовый берег покатый
и тень камыша на песке...
В тиши предрассветной

*сохатый
к заспанной вышел реке.
Грива дремуче свисала,
и ровно дышали бока.
Лось пил... Видел я, как
сверкали
в капельках губы быка.*

Когда стал взрослее, появились первые раздумья о жизни, о природе, о моем отношении к родному краю.

А в зимние дни, проходя через речку в школу, я подолгу разглядывал дымящуюся прорубь.

*Отсвечивает лед металлом,
застыли копыта камыша...
А прорубь в пузырьках метана
парит, еще теплом дыша.
Мальки сверкают
в синей глубине,
травой зеленой
пахнет ил...
О, злой мороз,
ты все погубишь –
у речки мелкой
мало сил.
Быстрее бы снегом
заметало
ее крутые берега.
Ведь как-то
было:
промерзала
до дна
и рыб
не сберегла.*

Особенно меня восхищали в родной Оше ключи (роднички)

*Подо льдом не спит река.
Где обрыв с сугробом –
пар идет от родничка,
струйка бьет с ознобом.
Светлоокая вода,
растекаясь лужей,
замерзает коркой льда
на январской стуже.
Не сдаётся родничок:
булькает, сочится...
Словно беленький сверчок
в сны к весне стучится.*

Закончив среднюю школу в 1953 году, я уехал в город. Учился, работал, женился. В отпуск приезжал к матери с сыном и дочерью. Все менялось в деревне в худшую сторону. И река Оша обмелела, помутнела. Иногда походила на грязный ручей. Плотины

и дамбы рушились, исчезли старые мельницы, вдоль реки по берегам вырубали леса. А колхозы и совхозы сплошь строили скотные дворы у самой воды, устраивали свалки мусора и удобрений, вливая в речку потоки грязи и отравы.

В Колосовке началось строительство маслозавода без очистных сооружений, в других районах на берегах реки разместили стоянки сельхозтехники и в речку всюду стекали грязные ручьи.

Приезжая на родину снова и снова, я уходил подальше от деревни, искал свежие, некошенные поляны, сидел часами у чистых ключей речки. И, обретая уверенность и спокойствие, возвращался в материнскую избу.

На сеновале

*Над крышей –
тихий звездный дождь.*

*Пора бы спать,
чего ты ждешь?..*

*А память все в виски
стучится,*

*в мир детства крохотный,
лучистый*

*Шумит за изгородью речка,
да коростель поет в лугах...*

*И сладко екает сердечко
о невозвратных тех годах.*

Сегодня во многих местах на берегах Оши люди спохватились: как сохранить природу, оградить ее от бюрократов, чиновников, всех нечестных людей?.. Особенно от приезжих рвачей, которые ради ежеминутной выгоды губят вечную красоту Матери-Природы. Старожилы этих мест, помнящие полноводную и светлую Ошу, и первые фермеры делают все возможное для спасения реки. Даже юнаты некоторых школ начали сбор средств на очистку реки.

И как их всех не понять?.. Ведь малые речки, сливаясь, образуют великие сибирские реки, а малые уголки родных мест, соединяясь, создают великую Родину-Россию. И в любом возрасте мы вновь и вновь возвращаемся мыслями и сердцем к истокам наших рек, полей, лесов – к Природе, которую полюбили в детстве на всю жизнь.

Здравствуй, святая обитель!

Мой не заслуженный край.

*Внукам моим сбереги ты
этот березовый рай!..*

*Блеск многоцветный, осенний
красит леса и поля.*

*Мне бы немного везенья,
разве бы горился я?*

Вечер неслышно стекает

с веток, темнеет трава...

Озеро в блесках мерцает...

В небе – простор, синева...

Родина!

*Свет предзакатный
неомраченного дня*

*в душу пожаром мне катит,
ты – Божество для меня!*

***

За последние годы мне много раз
довелось бывать у истоков реки Оша, в

Я часто стоял у озера Ачикуль на дамбе, из-под которой вытекала река, и вспоминал все годы, связанные с родными местами. А вообще- то, (повторяюсь во второй раз) на самом деле речка Оша вытекает из озера Теннис. Этого сразу не разберёшь. У деревенского моста, из озера Теннис, также с дамбы, льётся с шумом водопад начальной реки, затем

районе Усть-Логатки. (Кстати-рядом, с другой стороны деревни раскинулось громадное озеро Теннис)

река уходит в разлив, из него в озеро Ачикуль и сразу, заметным течением по озеру, река выходит на вторую дамбу и срывается вниз, в поля, протекая между небольшими рощицами к деревне Колькуль.

Нынче от деревни Колькуль осталось всего два дома, очень поредела и вторая по ходу деревня Кумыра, а речка местами стала походить на ручей. Но в прошлом году, при весеннем половодье, река разлилась и набрала силу. Из Иртыша на нерест пришло много белой рыбы. В конце сентября ко мне зашел мой старый знакомый, заядлый рыбак Михаил Филиппов. Он сказал: «Недавно был в твоих родных местах, возле Старосолдатки, рыбачил на блесну щук. Завтра еду снова». И я вспомнил детские годы, светлые, чистые воды реки Оша, где ловилась всякая рыба. И подумал: «Нет, река Оша жила, живет и будет жить...».

Река моего детства (печатается с сокращением)

...Залитый половодьем луг в лучах весеннего солнца, с чаечьим восторженным криком и звонкой переключкой куличков, распахнут морем на километры. Высокий обрыв речки Оша. Ласточки и стрижи проносятся над водой так низко, что чиркнув по сини, оставляют

радужный свет в маленьких разбегах волн. Влажные запахи исходят от земли, щекочут мои ноздри. Прет тонкая, зеленая трава, вспыхнули первые цветы! Где-то близко звенит мелодично жаворонок, и вдруг различаю завораживающий, печальный журавлиный крик...

... Речка Оша - одна из двух тысяч малых рек Омской области. Берет начало из озера Тенис Крутинского района, проходит через Тюкалинский, Колосовский, Знаменский районы. Сотни раз я бывал у ее начала в селе Усть-Логатка, приезжая на охоту и рыбалку. У крайнего дома, где живет мой дальний родственник Михаил Петрович, у самых ворот ограды я сталкивал лодку на воду. Налево - протока на озеро, направо - мост, и под ним шлюзы, начало реки. День и ночь журчит, свистит, булькает, о чем-то разговаривает сама с собой, Оша...

...Часто бываю в деревнях, что стоят на берегах реки. После Усть-Логатки, через 6-7 километров, к речке прилепилась маленькая деревушка Колькуль, перед которой обширный заливной луг,

обрамленный лесом. Здесь много рыбы, птицы, зверья. И здесь я увидел впервые на воде десятки кувшинок, которых позднее встречал редко...

... Следующая деревня по течению реки - Хутора. Вокруг - березовые перелески, осиновые рощи и ивняковые заросли...

...А далее по пути - деревня Кумыра, где родилась моя мать. Я любил бывать в Кумыре, особенно нравились мне ее луга. В лесах много куропаток, тетеревов...

...Течет река, извивается, огибая увалы, пересекая леса. За косогором неожиданно открывается село с одноименным названием - Оша...

И снова река убегает в туманный луг, выгибается подковой, спешит дальше. ...И вот уже и моя деревня Старосолдатка, улица вдоль берега и наша изба у самой воды...

... Мальчишкой все свое свободное время я проводил в лесах и на озерах. Это определило мою особую любовь к природе на всю жизнь. На рыбалку и охоту я уходил по течению до деревни Савиново, иногда и к Карбаиновским лесам. Ивовые рощи сменялись березовыми гривами, внизу под увалами темнели звериные согры. Случались и такие встречи...

...Когда стал взрослее, появились первые раздумья о жизни, о природе, о моем отношении к родному краю...

...А в зимние дни, проходя через речку в школу, я подолгу разглядывал дымящуюся прорубь...

...Особенно меня восхищали роднички...

...Закончив среднюю школу в 1953 году, я уехал в город. Учился, работал, женился. В отпуск приезжал к матери с сыном и дочерью. Все менялось в деревне в худшую сторону. И река Оша обмелела, помутнела. Иногда походила на грязный ручей. Плотины и дамбы рушились, исчезли старые мельницы, вдоль реки по берегам вырубали леса. А колхозы и совхозы сплошь строили скотные дворы у самой воды, устраивали свалки мусора и удобрений, вливая в речку потоки грязи и отравы...

...В Колосовке началось строительство маслозавода без очистных сооружений, в других районах на берегах реки разместили стоянки сельхозтехники и в речку всюду стекали грязные ручьи.

В один из приездов в родное село я написал горькие строки...

...Приезжая на родину снова и снова, я уходил подальше от деревни, искал свежие, некошенные поляны, сидел часами у чистых ключей речки. И, обретая уверенность и спокойствие, возвращался в материнскую избу...

...Сегодня во многих местах на берегах Оши люди спохватились: как сохранить природу, оградить ее от бюрократов, чиновников, всех нечестных людей?.. Особенно от приезжих рвачей, которые ради ежеминутной выгоды губят вечную красоту Матери-Природы. Старожилы этих мест, помнящие полноводную и светлую Ошу, и первые фермеры делают все возможное для спасения реки. Даже юннаты некоторых школ начали сбор средств на очистку реки.

И как их всех не понять?.. Ведь малые речки, сливаясь, образуют великие сибирские реки, а малые уголки родных мест, соединяясь, создают великую Родину-Россию. И в любом возрасте мы вновь и вновь возвращаемся мыслями и сердцем к истокам наших рек, полей, лесов - к Природе, которую полюбили в детстве на всю жизнь...

P.S. За последние годы мне много раз довелось бывать у истоков реки Оша, в районе Усть-Логатки. Я стоял у озера Ачикуль на дамбе, из-под которой вытекала река, и вспоминал все свои 67 лет, связанных с родными местами. Нынче от первой деревни Колькуль осталось всего два дома, очень поредела и Кумыра, речка стала походить на ручей. Но в прошлом году, при весеннем половодье, река разлилась и набрала силу. Из Иртыша на нерест пришло много белой рыбы. В конце декабря ко мне зашел мой старый знакомый, заядлый рыбак Михаил Филиппов. Он сказал: «Недавно был в твоих родных местах, возле Старосолдатки, рыбачил на блесну щук. Завтра еду снова». И я вспомнил детские годы, светлые, чистые воды реки Оша, где ловилась всякая рыба. И подумал: «Нет, река Оша жила, живет и будет жить...».

РАССКАЗЫ:

На закате

Речка, солнечная-солнечная, узенькая-узенькая, как шарфик, вьется меж берегами. Снизу из воды всплывают пузырьки – светлые, словно бусы. Видно все до дна: вот стелется волнистая травка...проплывает стайка разноцветных рыбок... а вот два жучка-плавунчика с коричневыми спинками...

Вечером, когда солнце спускается за лес, в воде становится темно, рыбки начинают выпрыгивать из воды. Словно спрашивают: «Где же ты, солнышко?.. Почему стало темно?..»

Мы с бабой Лелей любим сидеть на дощатых мостках нашей речки Оша. И когда рыбки выпрыгивают из воды, я кричу им: «Вот оно, солнышко. Спускается за лес...»

А рыбки все равно выпрыгивают и выпрыгивают. Веселые круги волн разбегаются, переливаются то красными, то синими лучами. Красными – от зорьки, синими - от неба. Я сижу, любуюсь, но бабушка Лела поднимается и говорит: «Пойдём, внучек, бурёнку встречать, слышишь - стадо идёт, телята мычат.

В НЕКОГДА РЫБНОМ КРАЮ

Передо мной на рабочем столе - журнал «Земля сибирская, дальневосточная».

«Тарский округ- наш с вами край, Березовский округ тоже не чужая сторона...» - так в журнале начинается очерк о Ханты-Мансийском рыбзаводе, где Владимир Чешегоров подробно знакомился с работой рыбаков, их нуждами. А ситуация уже на 1990 год там была плачевной. Завод - самый большой рыбопромышленный центр Западной Сибири, северная столица иртышских рыбаков, выдавал ничтожно малое количество продукции.

В очерке Вл. Чешегорова поднимались главные проблемы рыбного хозяйства нашего Прииртышья, в основном, рыбозаводов. Если в 1990 году омские рыбаки поставили на общественный стол 1600 т рыбы, то в 1992 г.- только 725 т. Если Тарский рыбозавод в 1990 г. выдал 80 т продукции, то в 1992 - 31 т.

Остальные заводы сработали так:

Крутинский - 230 т, Тевризский- 292т, Омский - 166т. Комментарии к этому излишни. Это с одной стороны. А с другой - обмеление и гибель наших рек и озер. Выскажу свои соображения на этот счет.

Около 50 лет своей жизни я провел на реках и озерах Прииртышья. Мальчишкой, в годы войны, рос в северной деревне Старо-Солдатке, что на речке Оше. Была у нас плотина. Водились щука, окунь, карась. Вокруг деревни-десятки озер, а два из них- Буслинское и Чертайлинское – особенно большие, где попадалась очень крупная рыба. А раз много озер, то через двор жили рыбаки-охотники. В нашей деревне, как и в любой соседней, были профессиональные рыбаки -они так и числились в колхозах, получали куцые трудовни, но дело свое знали и круглый год сдавали в колхозную контору свежую рыбу. Чего только у них не было. И разные: сети, и гольянки, и рыжовки. Причудливые вентеры и сачки. А сколько всевозможных мордушек плели из ивовых прутьев! На зиму копали на озерах ямы, а зимой, сделав проруби, сачками доставали рыбу и целыми коробами везли в деревню.

Мы, пацаны, сами многое умели, и на наших столах всегда была свежая рыба. Мне, наверное, повезло больше, чем другим мальчишкам. Через три избы от нас жил маститый рыбак - дядя Паша-«летчик». Так его прозвали за излишнюю мечтательность. Летом - с тележкой, зимой - с санками он постоянно с утра отправлялся на озеро. Часто брал и меня с собой. Я наблюдал, как он умело ставил сети, проверял мордушки. Летом, в жаркую пору, рыба шла в камыш, под лавду -в мордушки. И когда у всех в сетях было пусто, мы с дядей Пашей привозили по несколько ведер рыбы на радость всей округе, он раздавал ее по самой низкой цене, а иногда «за спасибо».

Вечерами дядя Паша вязал сети, рассказывал всякие истории и, подмигивая мне, говорил: «Учись, учись -наследуй!» Длинная самокрутка дымилась даже тогда, когда он дремал, поэтому его усы и борода были желтыми, слегка подгоревшими.

Это было в 1940-50 годах. Теперь, в последние годы, приезжая в Старо-Солдатку, не узнаю родных мест. Леса поредели, речка Оша обмелела, воды в ней - воробью по колено, Тех, старых, рыбаков давно нет, а молодежь, встречая, сетует:

-Вот Сарыбалы - отдали заводу им. Карла Маркса, а Чертайлы - агрегатному заводу. Нас, местных, туда не пускают...

На Буслах - тоже приписное хозяйство. Нельзя. А мелкие озера вытравлены. На озере Долгом совхоз несколько лет держал уток, и сейчас там вся рыба глистовая. На озере Травное замор был - рядом ссыпали химические удобрения, несколько тонн. Снег растаял, и все в озеро ушло. Сейчас иногда в нем попадают в сети отдельные карасики, но все какие- то уродливые. То слепые, то с плоскими головами, а то с язвами на боках. Озеро Двuoзерки обмелело - и заросло камышами. Животное - уже лет 15 - как болото с осокой...

Вот такие невеселые рассказы слушаю в родной деревне, да и то же самое творится везде по области. И виновных найти невозможно, да их и не ищут, а если находят - не наказывают.

Занимаясь в основном охотой, я изъездил область вдоль и поперек. Бываю в соседних Новосибирской и Тюменской областях, в Казахстане. У меня 30 рыбацких сетей, летние и зимние удочки. Как охотник, беру всегда пару сетей в зависимости от размера рыбы, смотря куда еду. Если на Алаботу -одни, на Тенис

— другие. За последние 50 лет я бы мог дать исчерпывающую справку о состоянии рыбных запасов во многих местах. Я ставил сети ночью и проверял их во тьме на громадных озерах, проводил бессонные ночи у костра с рыбаками. И не с чужих слов, как это делают журналисты, а из собственного трудного опыта знаю настоящую картину сегодняшнего дня. Знаю, но не могу дать ответа на многие вопросы ... До каких пор наши промышленные предприятия, да и не только промышленные будут травить рыбу, птицу, зверя - всю живую природу?

Почему наш сеятель и хранитель, крестьянин, который нас кормит хлебом и поит молоком, живя на берегу реки или озера, не имеет права ловить рыбу лишь потому, что озеро кому-то приписано, или потому, что в это озеро запустили (вроде?) пелядь или карпа, хотя эту рыбу в сетях никто и не видел?

Почему продукцию рыбных заводов, мы, простые жители г. Омска, не видим в магазинах? Крутинский завод вырабатывал ежегодно 500 т копченой и пряно-соленой пеляди. Где она? А эти сказочные осетры, нельмы, стерлядь - с Тарского и Тевризского заводов –куда же уплывают они? Кто из омичей их видел на прилавках? Как Любинская сгущенка, Лузинская тушенка, так и лучшие сорта рыбы исчезают бесследно где- то на стороне.

Я мог бы задать еще десяток вопросов, но боюсь, что все они останутся пока без ответа. И все же, говоря о прошлом, богатом прошлом Прииртышья, можно и нужно верить в его будущее!..

Впервые по-настоящему с рыбным богатством Прииртышья я столкнулся в 1959 году. Работая в Тюмени инструктором обкома профсоюзов госторговли и потребкооперации, я получил командировку в Ханты-Мансийск, где также познакомился с рыбозаводом. Но, в отличие от Чешегорова, меня пригласила рыболовная бригада из поселка Кондинска на рыбалку.

Было это в мае. Протоки и старицы, заливные луга, заполненные половодьем, походили на огромное море, залитое ярким солнцем. Стаи лебедей, гусей, уток кружили в небе. Звон последних льдин, рассыпающихся в воде на мелкие искрометные кристаллы, плеск волны о борта баркасов, потоки воды, устремленные на Север, - все говорило о близости океана, во всем чувствовалось дыхание дикой природы. Я выбирал из сетей рыбу и не верил своим глазам. Ярко-красные, синие, желтые блики играли на окунях, осетрах, нельмах, щуках, линях, стерлядках...

Но преобладали светло-белые тона сырка, ряпушки, муксуна, сороги, пыжьяна, язей, сазанов. Около 15 сортов рыбы насчитал я, впервые видя такое богатство, заполнившее наполовину баркас. Отлов наш был разрешенный, экспериментальный, и через час мы возвращались обратно. На мое восхищение этой рыбалкой молодой хант, низкорослый крепыш, прищурился узкие черные глаза, улыбаясь, сказал:

-Вот и оставайся с нами, у тебя настоящая душа рыбака-охотника...

Прошло уже более 30 лет с тех пор, а передо мной все та же яркая картина Северного края и слова паренька:

-Оставайся с нами...

Лет через 10 мне пришлось быть на другом конце Иртыша, в верховьях, на озере Зайсан. Команду омских стрелков по стенду пригласил в Усть-Каменогорск на товарищескую встречу В. П. Болотников. Были в нашей команде заядлые рыбаки- Филиппов Михаил, Стадников Борис...

На третий день пребывания нас повезли на рыбалку на одну из мелких речушек, впадающих в Зайсан. И снова я увидел столько рыбы, что не поверил бы никому, не повидая это сам. Сплошные рыбы косяки вытесняли из берегов воду!

Рыба шла на нерест...

А когда, позднее, через несколько лет услышал, что и на Зайсане не стало рыбы, долго не мог поверить этому. Да, от истока до устья Иртыша оскудели рыбные запасы.

Не лучше обстоит дело с крупнейшими водоемами Омской области.

Озера Ик, Салтаим, Тенис, являющиеся базой Крутинского рыбозавода, переживают сейчас трудные времена. Рыбачил я там и раньше, но сегодня в них рыбы все меньше и меньше. Сотни раз бывал на озере Тенис, самом моем любимом, громадном озере- посмотришь вдаль, и берега не видно. Сколько на нем было рыбы! И вот в 1973-75 годах прошли страшные заморы в этом водоеме. Помню, как выплывал весной со стороны деревни Старый Конкуль...

Береговой припай в 15-20 метров шириной и на десяток километров длиной, был усеян дохлой, тухлой пелядью, щукой, чебаком и др. Несметные тонны рыбы, ее хватило бы, пожалуй, прокормить миллионный Омск в течение года. И такое... А кто виноват? Как- раз в эти зимы запретили зимний лов на озере, рыбаков милиция выгоняла со льда. А ведь до этого, несколько лет подряд, тысячи рыбаков Омской, Свердловской, Тюменской областей и даже из Казахстана бурили десятки тысяч лунок, рыбака и одновременно спасая от замора рыбное богатство. Но кому-то это не нравилось. Кто это?.. И как они ответили за массовый замор, неизвестно и поныне.

Немного занимаясь зимним подледным ловом, я рыбачил на Чанах Новосибирской области, на многих озерах Казахстана - и зимняя рыбалка везде поощрялась. Страшный замор произошел три года назад на громадном озере Король, на территории Казахстана. На нем рыбачили многие омичи, в том числе рыболовецкие бригады областного общества. Такие же вещи происходят и с сетью озер на Чанах.

Конечно, в спецмагазине «Океан» реже и реже появляется белая свежая рыба. Нет ее и в других торговых точках. Однако работают рыбозаводы, 40 тысяч рыболовов-любителей и охотников регулярно занимаются рыбалкой, и у многих на кухонных столах, хотя бы карась, да есть! Вот примеры: в прошедшем году на территории завода им. Карла Маркса мне несколько раз покупали судаков, окуней, чебаков, карасей. Знаю, что рыбаки агрегатного завода нынче бывали на зимнем лове в Казахстане, а рыбаки завода транспортного машиностроения постоянно ездят на старицу Кайманачиха, что расположена в Казахстане около станции Иртышская. Я дважды ездил с ним и, надо сказать, что рыбалка там отменная.

Так что рано говорить о полном обнищании стариц Иртыша. Но и молчать - нельзя. На сотни километров по берегам Иртыша стоят строения колхозов и совхозов. Скотные дворы, машинные станции, да и сами поселки выдают уйму отравы и грязи, которая стекает в старицы и поймы, отравляя водоемы. Много плотин и дамб строится для выпуска воды на луга и поймы, но не для рыбы, а для сенокосных угодий, орошения полей и других нужд. А вот когда резко уходит вода обратно в Иртыш из водоемов, на траве и земле остается икра и погибает. Вопрос нереста -

самый большой и сложный. Бухтарминская ГЭС, забирая большую часть воды, делает старицы, поймы, протоки полусухими. И даже в тех старицах и поймах, где выводится рыба, к осени настолько мелеет, что зимой от замора рыба погибает. Так где же выход? Он есть. По примеру Сеитовского озера, нужно строить дамбы со шлюзорегуляторами, оставляя и зимой высокий уровень воды.

Сразу оговорюсь - этот метод старинный, но много раз применялся колхозами и совхозами, которые запускали в водоемы малька пеляди и карпа, а осенью, спустив воду - собирали урожай.

Что касается облагораживания озерных водоемов, спасения рыбы от заморов, то здесь еще сложнее. На Крутинском рыбозаводе, на озере Ик, работало около десятка компрессоров по аэрации, но и это не спасало от замора. Ведь площадь озера велика, а компрессоров - мало.

На заморы рыбы в озерах в первую очередь влияет уровень воды: обмеление озер, заиливание, зарастание травами, камышом. Интересно, что вода из иного озера неожиданно уходит, озеро высыхает. И вдруг через 3-4 года за счет грунтовых вод озеро снова до краев заполняется. Все омские рыбаки-охотники знают озеро Алаботинское. Лет 7-8 назад оно было без воды - грязь да травы. А сегодня заполнено водой более чем на два метра глубиной. Сказка и только. И почему омские ученые не могут дать в печати объяснение этим явлениям? Тем более, что десятки озер (менее значительных) по области то исчезают, то появляются снова. Давно уже нужны научные обоснования этим процессам и практические рекомендации.

Чудо - чудом, наука - наукой, но простые люди, труженики делают многое. Очищают протоки в старицы, возводят насыпи, закачивают воду в озера и водоемы. Так, возле деревни Усть-Логатка из озера Ачикуль прорыли небольшой канал в мелкое озеро и заполнили его на глубину 3 метра. И в нем сейчас успешно размножается рыба. И случай этот не единичный. Значит, многое может человек, если только захочет.

Надо сказать и о новом направлении в рыбном производстве – о прудовом хозяйстве. В «Омскэнерго» созданы за счет тепла от ТЭЦ в четырех огромных железных чашах питомники, в которых разводят карпа. Во многих европейских странах - это основное направление в рыбном производстве. Но при дорогой электроэнергии и очень дорогих кормах Омской области, имеющей сотни озер, целесообразно ли это?

Я взялся за написание статьи не столько из-за проблемы рыбного хозяйства, а из-за того, что богатейшее по природным условиям Прииртышье скудеет. Исчезает красота края. И не о судьбе 3-4 рыбозаводов веду речь, а о каждом жителе области и Омска, которые имели бы возможность в любое время года посидеть на берегу реки или озера с удочкой, наслаждаясь общением с природой.

И моя забота не о том, что Тавричанский рыбопитомник на сегодня производит всего лишь 6 млн. сеголетков, а о том, что в Прииртышье ежегодно погибают в озёрах и реках сотни миллиардов икринок разной рыбы.

Меня огорчает, что десятки наших озер заиливаются, зарастают, исчезают с лица земли. Что лес вокруг рек и озер вырубается, луга распахиваются, а в воды Иртыша выливаются цистерны мазута. Что все новые виды браконьерства, разграбления и отравы уничтожают живую природу Прииртышья. И когда же остановится этот беспредел?

Сейчас дали большие права местным администрациям, новые законы о земле и использовании природных ресурсов вносят более разумное и бережное отношение к природе. Может, это всё вместе что-то изменит?.

ИРТЫШ - СИМВОЛ ОМСКОГО ПРИИРТЫШЬЯ

Особого внимания заслуживает р. Иртыш, значение которой исключительно велико, особенно для освоения северных районов Западной Сибири. На Иртыше расположены 53 водозабора, 16 сооружений водоподготовки, 47 выпусков, 16 очистных сооружений.

В границах Омской области на р. Иртыше находятся 3 порта - Омский, Тарский, Усть-Ишимский; 5 крупных пристаней - Черлакская, Большереченская, Знаменская, Усть-Шиш, Тевриз; а также 118 пристаней; 20 переправ, 7 мостов, в т.ч. 2 железнодорожных.

Иртыш - транграничная река, протекающая по территории Китая, Казахстана и России и занимающая в России третье место по длине; самый большой левый приток р. Оби. Распределение по государствам площади бассейна р. Иртыш.

В Иртыше в пределах Омской области обитают более 30 видов рыб, в т.ч. виды, занесенные в Красную книгу Омской области - осетр сибирский, нельма, бычок подкаменщик сибирский, редкие виды - стерлядь, муксун, ряпушка сибирская, а также пелядь, язь, лещ, судак, щука, налим, окунь, голянь речной, шиповка сибирская, вьюн обыкновенный и др.; более 10 видов рыб промысловые.

В Омской области Иртыш является самой крупной, равнинной рекой, одновременно выполняющей роль основной водной транспортной магистрали, главного источника водоснабжения и приемника сточных вод г. Омска и многих других населенных пунктов, хозяйственным, рыболовным, рекреационным, туристским объектом.

Гидрологический режим Иртыша в районе г. Омска сильно изменился в результате активного антропогенного воздействия: безвозвратной добычи и реализации руслового песка на строительные нужды и дноуглубительных работ на перекатах. Это привело к интенсивному снижению отметок уровней воды и дна реки в черте г. Омска.

В Иртыше объем ежегодной добычи песков и песчано-гравийного материала в 10 раз превышает сток наносов. Это привело к изменению рельефа русла, увеличению площади поперечного сечения, понижению уровней воды. В Омске уровни воды за 20 лет понизились на 1,4 м. Так как ниже карьеров развивается трансгрессивная (распространяющаяся по течению реки), а выше карьеров - регрессивная (против течения) эрозия, то русло меняется на больших по протяженности участках рек (десятки километров).

В неудовлетворительных условиях эксплуатации оказались водозаборы коммунального и технического водоснабжения, выпуски сточных вод, дюкерные переходы, набережные, причальные сооружения речного порта. Безвозвратная добыча песка из русла Иртыша на участке от д. Новая Станица до пос. Береговой была запрещена в 1985 г., на участке от с. Усть-Заостровка до пос. Чернолучье - в 1986 г., однако, незаконная добыча песка продолжается по настоящее время.

Загрязнение рек, озер в настоящее время продолжает оставаться одной из важнейших экологических проблем. В связи с недостаточной очисткой воды, в водные источники попадает большое количество химических веществ, что в свою очередь приводит к гибели водных флоры и фауны.

Основными загрязнителями водных источников являются нефтепродукты, сплавы, фенолы, тяжелые металлы, аммонийная группа.

В г. Омске сброс в Иртыш составляет около 700 тыс. куб. м. В 1988 году наметилась тенденция к снижению концентраций нефтепродуктов.

Источниками загрязнения р. Иртыш являются предприятия ЖКХ (91,7%), химическая и нефтехимическая промышленность (4,1%), электроэнергетика (1,5 %) и другие предприятия (1,2 %).

По сравнению с 1998г (за 6 лет) количество загрязняющих веществ, сбрасываемых в черте г. Омска в р. Иртыш увеличилось на 67 %.

Предприятия отрасли (машиностроение, металлообработка, в том числе и оборонная промышленность) остаются главными источниками загрязнения окружающей среды ионами тяжелых металлов. До 90 % нефтепродуктов и металлов в сбросах принадлежит трем крупным объединениям: ПО "ЗТМ", ОМПО им. П. Баранова, ПО "Полет". К тяжелым металлам относятся: медь (Cu), железо (Fe), цинк (Zn), никель (Ni), хром (Cr) и др. В сточные воды поступают их соединения, в основном соли.

Для Омской области, помимо своего биосферного значения, вода бассейна Иртыша - основной источник водоснабжения. Причем для Омска - единственный источник питьевого водоснабжения.

Из-за интенсивного хозяйственного освоения бассейн Иртыша испытывает повышенный уровень антропогенного воздействия, что привело к появлению проблем:

- Снижение водности и нарушение режима рек.
- Техногенное загрязнение бассейна реки.

Причем, снижение водности для среднего течения Иртыша угрожает исчезновению реки на некоторых участках, если сохранятся планы протяжения более одной тысячи километров степной наращивания водозабора в Китае и Казахстане, не говоря о полной деградации поймы на юге Омской области.

Главной проблемой в Омской области является загрязнение рек из-за сброса сточных вод и плохой работы очистных сооружений. В Омской области нет ни одного населенного пункта, где бы действовали ливневые очистные сооружения, многие предприятия сбрасывают загрязненные воды без очистки. В результате в контролируемых местах рек Иртыш и Омь в Омске средние концентрации загрязняющих веществ превышают ПДК в несколько раз: марганец - до 60 ПДК, медь - до 7 ПДК, железо - до 5 ПДК, и т.д. В других местах (кроме Омска) контроль отсутствует.

Дискуссии о способах решения этих проблем идут давно, и участвуют в них представители органов власти с привлечением научных консультантов, а в последние годы привлекаются зарубежные эксперты и финансирующие организации:

- Проект FASEP при поддержке Министерства финансов Франции (1999-2000), в ходе которого разработана «Программа действия по улучшению качества воды в бассейне Иртыша в республике Казахстан».

- Проект ТАСИС «Консультативная помощь Министерству природных ресурсов в вопросах управления водными ресурсами России» (2000-2002), в ходе которого сформулированы предложения по оптимизации системы управления водными ресурсами для России и применение рекомендаций в бассейне реки Оки (участвовали те же французские организации, что и в проекте FASEP).

- Проект FFEM (французский глобальный фонд окружающей среды) (2001-2003) «Трансграничное управление водными ресурсами бассейна реки Иртыш».

Проект FFEM объединил организации России и Казахстана в решении проблем Иртыша. В ходе проекта проделана огромная работа по обобщению данных о состоянии и перспективах Иртыша и изучению европейского опыта управления реками. Это позволило разработать механизм управления бассейном. Однако проект не предусматривал участие общественности в охране реки. А именно общественность может решить проблемы межгосударственного общения, установить неформальный надзор за состоянием рек, разработать и предложить программы охраны и развития бассейна. Для этого необходим специальный механизм, в соответствии с которым общественность должна не только информироваться о результатах дискуссий и принятых решениях, но и принимать участие в обсуждении и подготовке документов.

Такой опыт работы есть и не только в зарубежных странах, но и в Сибири. Например, НП «Экологический комитет» уже несколько лет реализует проекты по объединению всех заинтересованных сторон(stakeholders) для решения общих проблем. Подход основан на международных партнерских подходах, используемых в ряде стран (Великобритания, Франция, США), и необходимо распространять этот опыт, с целью объединения отдельных организаций, которые реализуют проекты, направленные на защиту Иртыша.

Первый шаг к объединению людей в защиту Иртыша - поиск единомышленников среди экологов - общественников, людей заинтересованных в защите природы, и этот шаг был сделан в 2003 году в Усть - Каменогорске, где было решено создать Международную Сеть Обь-Иртышского бассейна. Кроме того, в Омской области в 2004 году был выполнен небольшой проект «Поможем Иртышу вместе!» по программе Глобал Грин Грант (США). В проекте обсуждался опыт международного сотрудничества по управлению водными ресурсами, формулировались формы участия общественности в управлении рекой, и была создана сеть общественных организаций Иртыша, как основа будущей партнерской сети.

Проанализировав размещение предприятий, отрицательно влияющих на качество водных ресурсов, можно сделать вывод, что они расположены в зоне наиболее густой речной сети Иртыша. Оказалось, что наиболее интенсивному загрязнению тяжёлыми металлами река подвергается в пределах крупной техногенной биогеохимической провинции, приуроченной к урбанизированным территориям. В правобережных притоках Иртыша концентрация тяжёлых металлов резко отличается от их содержания в левобережных притоках: магния - в 2,9 раза, меди - в 10,4; цинка - в 11,5; кобальта - в 3,7; молибдена - в 1,5; свинца - в 8,1; кадмия - в 10,8 и хрома - в 2 раза.

Следует отметить, что антропогенную нагрузку на водные объекты полностью исключить невозможно, но уменьшить ее - вполне реально. Для этого необходимо использовать очистные сооружения высокой мощности, которые должны соответствовать требованиям современной экологической науки. Проблемы вододеления в трансграничном бассейне усугубляются проблемами качества речной воды, которое изменяется вниз по течению от "чистого" и "умеренно загрязнённого" до "загрязнённого" и "грязного". Острота водохозяйственных проблем в трансграничном бассейне р. Иртыш требует принятия ряда решений на государственном и межгосударственном уровнях, направленных на регулирование отношений в сфере водопользования.

Про Иртыш у меня написано десятки стихов

НАД ИРТЫШОМ

Берёзы островком стоят в воде.
Парит...
И зеленеют смутно ветки.
Скользят казарки клином в высоте,
я слышу клич их в тишине
рассветной.
Горит костёр, дым вьётся в синеву.
Гудит буксир за поворотом
дальним.
И чибис, кувыркаясь, наяву

исчез над луговиною зеркальной.
А солнца шар над кручей Иртыша
вползает в небо, ослепляя дали...
О чём, о чём печалится душа?
И почему в кустах снега не тают?

***

У оврага сестрички- две ивы
желтым пухом слегка зацвели.
Ветер треплет им косы игриво,
слышу клич лебединый вдали.
Пахнет гнилью, увядшей травой.

Пар прозрачный плывет из куста.
Неуютно, прохладно- не скрою,
но такая вверху - СИНЕТА!!

ДИВНЫЕ СЛОВА

Погружённый опять в созиданье,
дивные созываю слова.

А они не идут- с состраданием
смотрит нежно с небес синева.

Вышел к берегу.

Чайки взлетают.

Вдаль сверкает разлив Иртыша,
острова из воды прорастают-
и невольно очнулась душа!

И люблюсь, как пойма лучится,
вижу лодку и взмахи весла.

И в висок радость пульсом

стучится.

И звенит новой рифмой весна...

Зеленеют, шумят острова-

в них волшебные слышу слова.

СПАСАТЕЛЬНЫЙ КРУГ

Камыш в метёлках пожелтелых...

А дальше плёс, шугой шурша,
качает плот обледенелый....

Ознобом веет с Иртыша...

Скользят по ветру птичьи стаи,
и день и ночь спешат на юг...

И пуст причал...

Не мне ль оставлен

спасательный, на крючьях, круг?!

ИРТЫШ В НОЯБРЕ

Испепеляющий закат...

Сижу на камне у реки-

под плеск волны,

грачиный гвалт

мне думы осени горьки.

Припомнил юность: ледостав,

смех девичий, весло.

Звучали дивные слова-

куда их время унесло?..

... Свинцово светится залив

за кромкой камыша...

О чём спросить у голых ив

пытаешься, душа?

ПОЗДНЯЯ ОХОТА

Вновь горечи мои, обиды,

как искры , гаснут на ветру...

Знакомый лес- моя обитель,

я голову клоню к костру.

Полночный вздох.

В нём запах тонкий

травы осенней, камыша.

Крик одинокой перепёлки.

Туман холодный с Иртыша.

Мне утешенье и отрада:

палатка, лодка и ружьё...

Охота!?-

Большого не надо,

ты- исцеление моё.

ПОЙМА ИРТЫША

Пойма Иртыша. Лес...

Ежевика

в глубине роскошно так цветёт,

на больших листьях играют блики,

иволга загадочно поёт.

Папоротник с головой скрывает,

прячет мох лосиные следы...

По тропе звериной я плутаю-

а они ведут все до воды!

МЫС

Плыли мы по Иртышу

по теченью, вниз

У местечка Артышу-

остров, рядом- мыс...

Белый выступ, пляж песчаный-

одинокий и печальный.

В БУРЮ

Когда волна в лицо швыряет

каскады брызг, а вихрь грозы

пугает одичавших чаек,

ты страх подальше отложи.

И пусть трясёт, как в лихорадке,

тебя отчаянная дрожь-

берись за вёсла без оглядки!

Греби смелей- и доплывёшь!
БОЛЬШАЯ БИЧА

Цветы- по грудь, и пчёлы- у виска...

Хожу я по некошеным полянам,
по ягодным местам- им нет конца!

Здесь Север-

и закат в сто крат румяней!

Под соснами- багульник, мох - как
пух.

Непуганые рядом птицы, звери...

Мир перевозданный - вековечный дух!

Впервые хочется в бессмертье
верить!

НА ДЕМЬЯНКЕ

Дремлют тихо камыши,
рябь воды седая.

Крики дальние слышны
перелётной стаи.

Паутина на шесте,
лёд, намёрзший в лодке....

И снежинки в высоте
запоздавшей сводкой!

ПОДРАНОК

Там, в облаках, за клином клин
по ветру вдаль летит казарка...
На озере, во льду, один
подранок- крик несётся жалкий.
С утра вверху за клином клин-
и кружит пух, как отблеск зим.

***

Ах, какая акварель
в ярко-красочных лесах!..
Пахнет терпко дикий хмель,
ал шиповник на кустах!
Лист осины ярко-красный
на безветрии дрожит,
и на зорьке чисто-ясной
травы иней серебрят!
Тихо светит можжевельник,

ракита слегка блестит.
Рям зеленый,
как отшельник,
летний свет в себе таит!
Пожелтел камыш прибрежный
и метелки поутру,
осыпая бисер снежный,
коченеют на ветру!

ОТАВА

Вспомнил детство:

... Луг в стогах
светится прокосами,
в дымке утренней слегка
распевает косами!..

Друг за дружкой мужики
движутся, махая.

Вижу: где сошлись платки-
там мама молодая!..

... Вновь ступаю по ковру
мягкому, зелёному,
Поклоняюсь я добру
-и присказка вспомнилась:
*«Хоть трава там не расти
после нас...»* -

Неверно,
вот успели лишь сгрести-
прёт отава кверху!..

Верю:

будут после нас
бить ключи заветные
И придут на луг, как в класс,
дети с думой светлою!

Вновь в сторонке я родной,
не узнать край ныне-
рощицы той, молодой,
не было в помине...

Напевает тихо мне
юная отава:

*«Вспомни день тот по весне,
как свой дом оставил?...»*

ЗАТОР

Льдины мчат во весь опор
по реке могучей...

У моста опять затор-
льдины сбились в кучу!
Треск и скрежет...

Ледокол
жмёт, гудит призывно.
С хода глыбы расколол!..
Волны плещут зыбко

***

На лугу меж ивами мерцает
старицы серебряный рукав...
Ряской, камышом он зарастает.
Берег в мягких травах, как в коврах.
Отражаются в воде сонливой
белые, как льдины, облака...
От кувшинок тихий блеск
игривый...
Далеко за дамбой синь-река.
п. Кушайлы

КРУТОЯР

Луг внизу - кусты на нём,
домик, бродит стадо.
Я ж - на берегу крутом,
сосны светят рядом.
Крутояр- крутой откос
над водой завис.
Как спуститься - вот вопрос:
нет тропинки вниз...

НАЧАЛО ЛЕДОСТАВА

На песке - шуги наросты,
меж камнями - первый снег.
И его сгребают горстью
любопытный человек.
Рядом первая синица
шустро шмыгает в ветвях.
Над рекою пар дымится,
словно вздох о летних днях.

НА СТАРИЦЕ

Мороз сковал огромный плёс,
и вмёрзли лодки в няшу,
и ветер первый снег разнёс
над лугом полинявшим.
Шуга шуршит на Иртыше,
льдом старица мерцает...
Вот и лисица в камыше
подранков подбирает.
Виляя огненным хвостом,
ползёт она к закрайкам.
А ворон хрипло над леском
по-зимнему закаркал.

ТОРОСЫ

Ледостав не сразу встал ,

Есть и такие экологические, жёсткие: НОЧЬЮ У ИРТЫША

Угасающий день
бросил в улицы тень,

тихнет шум –
и отчетливой шорох.

и Иртыш весь- в глыбах!
Снег шугою обрастал,
и равнину- вздыбил .
Берегом бегу на лыжах-
здесь камыш в метёлках рыжих.

Нефтефакелов всплеск
бьется в сини небес –
и огнями
край дальний распорот.
В светлых бликах Иртыш:
острова в ивах,
тишь...
Вот всплывает к поверхности рыба:
в жабры впился мазут,
смертный яд,
страшный зуд...
Плавники замирают дыбом.
Вижу я, как река
продолжает
вдаль течь, -
нефтяные разводы – уроды
на волне с быстринной...
И разносится смерчь,
отравляя природу на годы...
Мчит Иртыш сквозь тайгу,
где в лесах стерегут
зверя, птицу все новые беды:
из-под фар по ночам –
/это видел я сам/
там стреляют зайчишек последних.
С вертолета в снегу
рыжих лис на бегу
хладнокровно дырявят картечью,
с вездеходов лосей –
мирных, как лошадей –
пулями, жаканами калечат.
Поопасней медведь? -
В щелку танка смотреть,
гусеницами въехать в берлогу!..
Ужасающий век:
жалок ты, человек,
не боишься проклятий и Бога.
Столько зла натворил,
и себя отравил:
пестициды, сульфаты, нитраты...
Синь озер осушил,
лес огнем опалил...
Обмелел Иртыша фарватер...
Но Иртыш все течет,
потеряв бедам счет,
до Оби, с ней – до синего моря!
...Вот и тундра! Встречай
необъятнейший край!..
Чу!?
Сегодня и здесь -
боль и горе.
Ягель трактором взрыт,
нефть ручьями журчит,
грязной глиной очерчена вышка,
А кругом –
мерзлота
и траншей немота...

И гусей перелетных не слышно...
На оленьей тропе
нефтепровод везде –
путь отрезан до пастбищ...
И бескрайний Ямал
оказался так мал
для оленьих,
бесчисленных кладбищ!..
Ах, прости нас, Иртыш,
и Сибирь вся
услышь,
как жестоки к природе мы – люди!..
Город мой, огневой,
задымленный, больной –
отчего тяжело
дышишь грудью?

РЕКА ИШИМ

Протекает по территории России в пределах Тюменской и Омской областей, в Казахстане в пределах Акмолинской и Северо-Казахстанской области.

Река берёт начало в горах Нияз; в верховьях течёт преимущественно на запад и северо-запад, в основном в узкой долине, в скалистых берегах. Ниже Астаны долина расширяется. После Державинска поворачивает на

север - северо-восток. Ещё ниже река выходит на Западно-Сибирскую равнину и течёт по плоской Ишимской степи в широкой пойме с многочисленными старицами, в низовьях протекает среди болот. Река судоходна вверх от Петропавловска на 270 км и от Викулово до устья. Впадает в Иртыш у Усть-Ишима. Русло реки извилистое, ширина его от 40 до 200 м. Дно преимущественно песчаное. Глубины на перекатах - 0.1 - 0.3 м, на плесах - до 8 - 10 м. Средняя ширина долины от 4 до 22 км. Пойма широкая с большим количеством озёр. Длина реки 2450 км, это самый длинный в мире приток второго порядка; в пределах области расположен участок реки длиной 670 км. Падение реки от истока до устья составляет 513 м, средний уклон - 21 см/км. Формирование стока Ишима происходит в пределах Казахского мелкосопочника.

РЕКА ОМЬ

Омь — река в России, протекает в Западной Сибири по территории Омской и Новосибирской областей, правый приток Иртыша. По территории Омской области протекает по Нижнеомскому, Калачинскому, Кормиловскому и Омскому районам.

Название «Омь» по одной из версий произошло от тюркского слова ом — «тихая». Местное название реки в Барабе и Прииртышье — уменьшительное Омка. Исток находится на Васюганской равнине, берёт своё начало из озера Омского, которое расположено среди Васюганских болот. Далее река течёт по Барабинской низменности. Устье реки находится в Омске, на 1831 километре от устья Иртыша по его правому берегу. Длина реки — 1091 км, площадь её водосборного бассейна — 52 600 кв. км.

Речная долина в верхнем течении неясно выражена, её склоны незаметно сливаются с прилегающей местностью. В среднем и нижнем её течении — трапециевидальная, местами асимметричная. Ширина её колеблется в больших пределах от 200 метров до 18 км. Склоны речной долины в верховьях — пологие, а в нижней части — крутые, иногда обрывистые.

РЕКА ОША

(Оша — река в Омской области, левый приток Иртыша. Длина 530 км, площадь бассейна 21 300 км². Берёт начало из озера Кошара. Высота истока — 98 м над уровнем моря. Протекает через озеро Тенис (118 км²). Течёт по Западно-Сибирской равнине на северо-восток. Гидрографическая сеть Оши очень редкая).

ЗДРАВСТВУЙ, РЕЧКА

Шёл я лесом, шёл –и полем...
Узнавал места- был рад
подышать забытым в волно!!
Вышел к речке наугад.
«Динь-динь-динь!»-звонит
пичуга.
«Звень-звень-звень!»- с ветвей
роса...
... Фыркнул трактор, и за
плугом
зачернела полоса.
Прохожу среди деревьев
к чистой заводи речной.
Куличок в цветистых перьях
взмыл ракетой надо мной!..
На воде голубоватой
резкий всплеск- круги бегут...
Как любили мы, ребята,

приходить сюда на пруд.
«Здравствуй речка, рыба, птицы!
Всем любовь вам да совет...»
- А вода у ног струится,
шепчет: «Где был столько лет?!»

Любимая речка

НА ЗОРЬКЕ

Над поляной пар тёплый струится
и две бабочки кружат вокруг,
и одна на рукав мне садится...
Мир проснулся!..
Ликует весь луг!

ОГНЕВОЙ ЗАКАТ

Золотые плывут облака...
Золотистые блики на речке...
Порыжели лошадок бока...
Стали рыжими спины овечьи.
С красным блеском -горшки на плетне.
Покраснели над крышами трубы...

Засветилась рубашка на мне,
заалели собачьи губы.

.

***

Плывут весенние дымки
в речной, рассветной заводи...
Вот первый всплеск- бегут круги
и в брызгах светят радуги!
Над рощей показался шар
с отливом красноватым,
и по воде разлил пожар!..
В лугах- туман, как вата!
Проснулся сразу птичий мир
со свистом, песней, криком!..
И ветер воздух освежил!
Жизнь стала многоликой.

В ЦЕНТРЕ ГОРОДА

Посмотри: на асфальте- зелень!..
Из трещин прут тополя!..
- Учись у природы весенней
и на груди у Вселенной
не ищи, где помягче земля!!

РЕЧНОЙ ЗАКАТ

Красно- розовый , пугливый
в речке плещется закат...
Трое мальчиков счастливых
на мостках в тиши сидят.
Удочки к воде склонились,
чутко дремлют поплавки.
В лицах детских отразились
блики радужной зари!

***

Я вышел к речке...
Запах терпкий
пахнул в лицо, заморозил.
К затылку отодвинув кепку,
услышал пульс в висках- ожил!
Исчезли головные боли,
треск городской, кошмаров сны-
и я молюсь:
Родное поле
от бед и гроз охолони!
У ног в цветах трещит кузнечик,
в кустах малиновка поёт...
Так вот он- мир ,
прекрасный, вечный!
И счастье- кто его поймёт.

СУМРАЧНЫЙ ВЕЧЕР

Из небесной прорехи

сыпанул льдистый дождь...
Леший с громом проехал-
и мурашками дрожь.
Ещё август, до снега-
«сотни вёрст до небёс»...
Гром скрипучей телегой
канул в сумрачный лес.

НА РОДИНЕ

Я шёл по жизни беззаботно
и путь казался без конца...
Очнулся: отчий дом, ворота,
стою один я у крыльца.
Дверь заколочена.
Ступени
крыльца подгнили.
Дом -как склеп.
Цветёт у окон куст сирени,
а я седой , полу ослеп...
Встречай меня, Старосолдатка!
Твой свет позвал из темноты,
ты детство нянчила когда-то,
здесь для меня цвели цветы.
Те годы песней лучшей были.
А старости- не обойдёшь...
Шепчу себе: цвело, любилося!
Но и тоску лишь здесь поймёшь.

ПОЛОВОДЬЕ

По речке Оша, солнышком
сверкая,
плывут и бьются голубые льды.
Я на одной из льдин шестом
толкаюсь-
и мой восторг из сказочной
мечты!
А надо мною чаек клич
призывный.
А в окнах изб искрят, горят лучи.
Плыву!
Нет ничего прекрасней в жизни.
Река и лёд.
И сердце- так стучит!

ЧУДЕСНЫЙ ВЕЧЕР

Трава у берега да ряска,
и холод в синей глубине...
А вечер тих, задумчив, ласков-
вновь вижу рыбок я на дне.
Карасики все с золотинкой-
играют стайкой, мельтешат.
И пузырьки от губ икринками,
сорвавшись, вверх ко мне летят.
С мостков люблюсь этим чудом,
и золотистый видя свет,

вновь наполняюсь нежным
чувством
к реке, которой лучше нет!

А ВЕЧЕР – ТИХ...

Трава у берега да ряска,
и холод в синей глубине...
А вечер тих, задумчив, ласков-
вновь вижу рыбок я на дне.
Карасики- все с золотишкой-
играют стайкой, мельтешат.
И пузырьки от губ икринками,
сорвавшись, вверх ко мне летят.
С мостков люблюсь этим чудом,
и золотистый видя свет,
вновь наполняюсь нежным чувством
к реке, которой лучше нет!..

ОМУТ

В нашей речке, не секрет,
не один есть омут...
Я люблю встречать рассвет
под обрывом тёмным.
В яме, где круговорот,
с голодухи щука
на блесну всегда берёт-
вот такая штука!

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Навстречу светлая излучина
блеснула в ивняке густом...
Звёзд близких россыпь- словно
лучики,
в воде играют под кустом.
Постелью стелется волнистою
осока.
И над ней – туман...
Как покрывало светло- чистое,
волной течёт к моим ногам!

Я - СЧАСТЛИВЫЙ!

Туманным рукавом накрыта
в мерцающей заре река,
лучи просеивают в сите
оранжевые облака.
Невыразимо сладкий запах
над лугом плавает в тиши...
Вот чибис у ручья заплакал...
Вслед всполошились крякаши...
И куличок, взлетев с обрыва,
кричит отчаянно, навзрыд...
А я стою- такой счастливый,
тревог не зная и обид.

АМУРСКИЙ КАРАСЬ

Сети по воде стоят углом.
С лодки ботом бьём, плывём
зигзагом,
загоняем рыбу мы с дружкой.
Только не идёт карась, как надо.
В сторону прорваться норовит,
от сетей под лодку аж уходит...
Час- другой, а рыбку не словить.
Вот такая, хитрая, порода!
Браконьерство он не признаёт,
но на удочку- с лихвой идёт.

ПОДВОДНЫЕ ТРАВЫ

Рдеет курчавый, роголистик,
элодея- их в пруду,
в водах тихих, сонных, чистых
на рыбалке я найду.
Вот и хара, телорез...
Вижу весь подводный лес.

РОБОСТЬ

Смущаюсь я порою, даже с лишком.
Не то, чтобы боюсь- а робость есть...
Я битым был:
больших и малых шишек
в моей судьбе, пожалуй, и не счесть,
Ах, это чувство вечное- сомнение?!
... А, вдруг ?.. А если буду я не прав?

Весна!!.-
И всё прощает нам вселенная:
звенят ручьи и всюду зелень трав.
Лицо подставив солнечному ветру,
вдыхая запах утренних полей,
иду тропинкой в тишине рассветной...
- Хочу я стать смелее и добрей!

НА РЫБАЛКЕ
Тучи- клубом...
Гром, сорвавшись,
покатился по лесам,
гул за согрой отозвался-

и развёрзлись небеса.
И такой ударил ливень-
что не видно в трёх шагах...
Жмут ручьи вприпрыжку к лывам,
Ветер стонет: Ох!.. да –Ах!..
И машины на дороге
вязнут и в кювет скользят...
Рыбаки бегут, продрогнув,
под берёзы встать спешат.
Двум мальчишкам- рыболовам
не пришлось язей поймать...
Гром с утра гремел, готовый
в речке рыбу распугать)

Подводное царство

БАТЮШКА, ТЕНИС
На закат проплыли облака...
Розовато-желтые в середине,
дымчатые по бокам слегка -
там, за горизонтом, словно сгнули.
Горизонт тот - небо и вода,
что соединились тонкой линией.
Входят облака, как в невода,
тонут в необъятном море синем.
Озеро, мой батюшка, Тенис!
Ты не в первый раз являешь сказку...
Догорел закат, мрачнеет высь.
Тьма свои права диктует властно.

ЩУКА
Зеленоватая, под травы,
и полосатая слегка
у омута, за переправой,
она сторожит окунька.
Прожорливая- дашься диву!
Встречал длиною с метр, поди...
Берёт с крючка малька- наживу,
не дёргай сразу, проведи.

СУДАК
Не по- дням, а по часам
он растёт... Тем ценен нам!
Как поётся в песне:
«Нет ухи чудесней!..»
Здесь, у озера Чаны
слышу сказки старины

СТЕРЛЯДЬ
Как подводная лодка- быстра.
Плавниками колюча, остра...
В полноводный Иртыш, в Ангару

косяки к нерестилищам прут.
Я стою на откосе реки-
всплеск у ног, а в воде- огоньки!
Вижу блёстки подводных ракет.
Лучше стерляди- рыбы нет!

***

Две реки: Селенга, Баргузин
льются с пеной в озёрный бокал.
В целом мире глубинный, один-
самый –самый, прекрасный Байкал!..
Самый чистый, огромный Байкал!..
Мне под ноги волну расплескал

БУДУ ПОМНИТЬ...
Течёт речка Чулышман
в озеро Телецкое-
Дальше- в Бию- сквозь туман
в россыпь половецкую.
Красоту больших хребтов
Горного Алтая
вспоминаю средь снегов
Северного края!..

БАЙКАЛЬСКИЙ ОМУЛЬ
Про байкальский омуль
много ходит баек...
И во рту он ароматно тает...
В Ледовитом океане и в морях
обитает издавна во льдах.
А в Байкале- случай здесь особый -
он совсем озёрный и речной:
любит Ангару, Кичер с Кикой

ПЕЛЯДЬ

Рыба белая- сырок
в январе, в метели
нерестится...
Весь малёк
сохранится в неледь.
В Енисее и в Оби
этой рыбы- пруд пруди!

ПЛОТВА

Плотва, чебак,
как и сорога.
Её во всех озёрах много.
Ей начинающий рыбак
даёт в признание
высший знак!

КАРП

Карп сазаний...
Есть – зеркальный,
и чешуйчатый, линейный.
Он живёт в пруду печально,
став домашним и семейным.

НА ОЗЕРЕ ЧЕБАКЛЫ

Стемнело...
Утки кричат в камышах.
За островами булькают лысухи.
Деревня за леском блестит в огнях,
и нудно комары звенят над ухом.
Я слышу, как в лугах мычит телок,
собака лает - следом бабьи крики...
За рощей, слева, вспыхнул огонек,
и шум мотора... Тень коня возникла...
За отраженьем звезд в воде слежу:
гребок весла - и зыбь по витражу.

НА ОСТРОВАХ

Гребу на веслах. В тьме горят костры
вдоль тальника по отмели песчаной.
Сгустились краски... С узенькой
косы
смотрю я на разлив реки печальный.
Идет в затон с огнями грузоход,
и бакен красный вдалеке мигает,
а с набережной вальс-бостон плывет:
там танцплощадка, молодежь гуляет.
А я один на островке... Сюда
рыбачить вечерами приезжаю.
Здесь черным глянцем светится вода,
и в ярких бликах звезды остывают

НЕРЕСТ

Ночью майскою, теплой,
в камыше - шелест, всплеск.
Шлеп! - хвосты рыбы хлопают,
и звенит темь окрест.
Трутся рыбы боками
об осоку, камыш...
И икринки стекают
в приозерную тишь.
Я люблю в плесах лунных
слушать нереста звон.
Камышинки, как струны...
Рыба прет напролом!

НА РЕКЕ ШАЙТАНКА

Я брожу вдоль речки,
в ней кувшинки-свечки!..
Над водой - рогоз, тростник
и аир с трезубкой...
Дальше - манник, стрелолист,
камышинки дудки...
Корень белый - тот аир,
он лечебный, как эфир.

НАЛИМ

Из тресковых рыб один
с морем распростился,
там с минтаем среди льдин
издавна родился.
А теперь он в речке в ямах
под корягой лето спит.
Но зато зимою рьяно
ищет корм-
так жор велит!

САЗАН

В Зауралье, на Балтыме
обитал сазан давно.
Ел циклопов и босминов,
и шаровок заодно.
Мотылей любил он красных
и личинки мокреца...
И с лещом дружил прекрасно,
с ним играя без конца.

НЕЛЬМА

Из дельты Оби в путь свой
длинный
шла нельма к Катуню и Бии.
Но путь ей водохранилище

с плотиною перекрыли...
Родная сестра белорыбицы
на нерест теперь жмёт наверх
по малым речушкам- аж
дыбится
бурун...
В нём- волны пересверк!

ХАРИУС
Сибирский хариус особлив
что в Енисее, что в Приобье.
В ручьях таёжных, в светлых
реках
живёт привольно век из века!

ГОЛЬЯН
Он не промысловый, нет.
Так себе- не рыба.
Пацанам хорош в рассвет
на речном изгибе.
Весело гольян клюёт,
тянет поплавочек.
Помню Ошу!
И крючок,
и ушицу, впрочем...

ПОЙМА
У меня крючков- обойма,
только рыба не клюёт.
Заросла осокой пойма:
надо лодку или плот.
Чтобы плыть на плёс
центральный,
что вдали искрит зеркально.

ЩУРЯТА
На солнечной косе царит
июльский день.
Как маленькие, серые торпеды
пригрелись рыбки...
Вот скользнула тень
моя в воде- и сразу с нею,
следом
вьюны, вьюны.
Уходят в глубину
стремительные и живые
стрелы.
И вижу щучку сонную, одну.
Но всплеск- она исчезла
ошалело.

ТАЙМЕНЬ
В глуби, на каменистом грунте
мелькнула быстрой рыбы тень.
Я пригляделся: вижу смутно-
такой большой плывёт таймень.
Он режет воду, как торпеда,
и исчезает в глубь бесследно.

ЛЕНОК
Рыба крупная- ленок,
любит на крючке личинок...
Вздвогнул резко поплавок-
и нырнул в пучину.
Плавно повожу за леску
и тяну, и вот он- с плеском!

У КОСТРА
Озеро в тумане тонет,
стынет синяя вода.
Выпь в болоте тихо стонет,
вздрагивают невода.
Всплеск, круги - то рыба в сети
попадая, бьёт хвостом.
У костра я не заметил-
ночь ушла, светло кругом.

ЁРШ
Сразу и не разберёшь:
то ли окунь, то ли ёрш.
А колючий, словно ёжик,
но в ухе- ни с кем не схожий.
От него такой навар:
раз хлебнёшь- и бросит в жар!

МИНОГИ
Рыба- минога?!
Знают немногие
о ней, в основном, рыбаки.
Она- невидимка, её дороги

от Туры в Иртыш, до Оби.

Я тоже, немного, рыбак-

но её не поймаю никак.

ОКУНЬ

Как красив!

Хвальбы достоин,

любит ключ, в тени- обрыв.

Но прожорлив: в мелкой пойме

поедает молодь рыб.

Красно- сине- полосатый,

плещется драчун усатый!..

ЯЗЬ

В водах чёрного Иртыша

от Оби и до самой Яны

язь резвится, идёт к камышам.

Его много в Чанах, на Зайсане.

Есть он в нашей таёжной речушке.

Язь с подъязком- нет рыбы лучше.

ЛИНЬ

В сеть мою попался линь

на речной протоке.

Скользкий, и попробуй- вынь!?

Хитро смотрит оком.

МУКСУН

Да, хорош у нас в Сибири-
крупный обский наш муксун...

Нагуляв побольше жиру,

с дельты в море прёт табун.

В леденистых, чистых волнах

рыбьим косякам привольно!

РИПУС

Нерестует поздно, в ледостав.

Ест в воде планктон и ветви трав...

Холодолюбив, неприхотлив-

любит Увильд и - большой залив.

Есть у нас он в Ике, на Чанах.

И в озёрах, что лежат в степях.

ЛЕЩ

Рыбы всплеск под удилицем,

и- оборван враз крючок!

...Подвязал второй.

Колышет

снова красный поплавок.

Подсекаю!.. Потянул-

лещ стрелой в воде мелькнул.

НА САЛТАИМЕ

От зари зажглись на плёсах блики.

Хлещут щуки по воде хвостом,

окуньки шарахаются дико

перед близким хищным щучьим
ртом.

Снова мощный всплеск, то окунь яро
у сетей разбрызгал сонный круг...

И кричат плакучие гагары,

и в тумане глохнет дальний звук.

...Озеро ночное- Салтаим,

с другом в лодке тихо мы сидим

ПЛАВАЮЩИЕ ЦВЕТЫ

Ряска, лютик, водокрас,

жёлтая кубышка-

на протоке в ранний час

плавают неслышно...

Только солнышко взойдёт-

гладь речная зацветёт!

В РОДНЫХ МЕСТАХ

МНЕ СНИТСЯ
Когда мне грустно
и когда печаль
сжимает сердце
жесткими
тисками -
мне видится в
лучах речная
даль,
разлив весенний,
тихий, с камышами.
Там отмель... По-
сиротски
кулички
бегут и плачут на
песчаной глади.
И там в траве не
спят в ночи
сверчки...
О, сохранись,
Природа, Христа
ради!
Мне снится снова
мостик из
жердей,
знакомая,
обшарпанная
лодка...
И в ней мальчишка
машет мне:
"Скорей!.."
То - закадычный
мой дружок,
Володька.

В РОДНЫХ МЕСТАХ
Я снова вернулся.
Над речкою
Оша
все также стоит
деревенька моя,
здесь с первою
легкой, веселой

порошей
на свадьбу друзья
пригласили
меня.
Любуюсь деревней:
сенник в огороде,
и живность кричит
во дворе...
Как прежде, с
ружьем я иду на
охоту
на утренней
чистой заре.

НА
ЧЕРНОМОРСКОМ
ПОБЕРЕЖЬЕ
Моя душа летит к
озёрам,
к прозрачной,
голубой воде!
- Люблю Сибирские
просторы
и не забуду их
нигде.
Мне даже
солнечные пляжи
у моря не заменят
их!..
Лежу и думаю:
вояжи
к чему, не пишется
коль стих!?

ГОЛЬЯН

По колено в ручеек
я вошла,
гольян плывет.
Маленькая рыбка,
серебряная рыбка.
По ногам мне бьет хвостом:
«Не ходи здесь
босиком...»

МУТНЫЙ СЛЕД

Утром ранним
росным лугом
стадо пестрое
бредет...
Вот коровы, друг за
другом,
переходят речку
вброд.
Им речушка - по
колени,
здесь с весны
плотины нет,
смыл ее поток
весенний...
Не река, а мутный
след.

***

Если грустным
станет вечер,
если дома -
канитель,
я уйду к туманной
речке,
где тоскует
коростель.
Посижу я над
обрывом
у холодного ключа...
Будут звезды плыть
над ивой...
месяц вспыхнет, как
свеча...
И в воде холодной,
темной,
отразится мир
огромный.

Я ВИДЕЛ САМ

С красно-бурою
окраской
на меже, где
чистотел
притаилась хитро
ласка...
Глупый суслик
осмелел.

Только вылез он из
норки -
ласка хватить его
проворно!
Удивила меня ласка!
А на вид зверек так
ласков...

ОБЛАЖНОЙ ДОЖДЬ

Лепечет дождик
обложной
в березняке среди
веток,
и в травы тоненькой
струей
стекает незаметно.
Раскрылись
лепестки цветка,
приподнялась
пшеница...
И светит капля с
колоска,
на усике искрится.
Парит нагретая
земля,
повсюду пыль
прибита...
Из тучек сереньких,
шала,
дождь сеет, как из
сита.

УТРО ЛИКУЕТ

Избы вдоль речки...
Над ними - рассвет
тенькает радостной
птицей.
Даже петух
кукарекнул чуть
свет...
В заспанных окнах
зарится.
А лось пылает на
глади речной,
чайка крылом чуть
коснулась...
Тополь махает мне
веткой-рукой...

Миром весенним
любуюсь.
Утро ликует - и
горном звеня,
соком берёз
наполняет меня.

МЕЖДУРЕЧЬЕ

Посреди большого
тальника -
озерцо в плену
сонливой ряски.
Лилий белоснежных
три цветка
на середине светят
тихой лаской.
А у берега зыбун-
трава
высотой до пояса,
густая...
Два ручья - два
светлых рукава
тянутся, в густых
ветвях скрываясь...
Я, как Робинзон,
один брожу
и следов зверей не
нахожу.

ЧАЙКИ

Весенним, ярким
солнцем
обласкана река.
В ней с самого-то
донца
всплывают облака.
Вдоль берега -
лужайки
с зелёною травой...
На что вы, чайки,
жалуетесь,
крича так надо мной?

НЕПРОШЕНАЯ ГОСТЬЯ

Зеленая березовая
роща
качает в ветках
сотни черных гнезд...
Грачи взлетают и
крикливо ропшут,

и чем-то озабочены
всерьез.
Внизу овраг,
заполненный водою,
заросший камышом и
тальником,
и в нем лисица
шкуркой золотою
мелькает, заматая
след хвостом.

***

Берег подмыло...
Свисают кусты
шиповника с ягодой
алою...
Страшно сквозь ветки
смотреть с
высоты
на речку таежную,
малую.
Но о колючки рукав
разодрав,
в овражек стараюсь
спуститься.
Пасмурно... Тихо... Над
зеленью трав
прохладой воздух
струится.
Булькает ключик
чистейшей струей.
Губами к нему
припадая,
я наполняюсь живою
водой,
усталость дорог
забывая.
село. Иванов мыс

КАБЫРДАКСКИЕ ГРИВЫ

Из берез, осин те
гривы -
гривы сказочных
коней,
ветер треплет их
игриво
в крае юности моей!..

***

Печальна осенью вода,

камыш звенит без
ветра...

И в ряске цепкой невода
переплелись так крепко!

А тучи ниже
и темней,
на волнах хлопья
пены...
Я, застегнувшись
поплотней,
пью чай с травой
отменной!
Костер ослаб,
едва чадит,
в нем пламя тихо
тает...
Приятель мой всю
храпит,
а я раздумьем маюсь.
Да, я давно в твоих
сетях.
На горе ли,
на радость?

Витаю где-то в облаках,
а приземляться надо.

* * *

Не знаю сам —
о ищущем... чег
И, разрывая
тумана, прядь
росою ноги полощу
в лугах
на зорьке ранней!
Здесь,
на мостках,
белей,
чем снег,
теряют гуси пух
печальный.
Скользит паук —
красив разбег
на глади огненно-
зеркальной...
Так ярко август
золотит
камыш прибрежный и
осоку!
Клин журавлиный

спешит, вдале
напоминая людям сроки.
И гладит медленно рука
настил дощатый,

, стертый... влажный
Но нет поклёвки
поплавка.

Взяв удочку,
иду
на горку.

Вдоль огородов
конопля

в ладони семя
осыпает...

Вот дом твой...

Ви
жу тополя,
твои причуды
вспоминаю!

Бездомная и всем чужая,
кукушка плачет в тальнике...

«Ку-ку! Ку-ку!»-и тень
мелькает.

ее в другом уже леске.

Какой судьбою ты гонима,

о чем звенит твоя печаль?

Ты в птичьей стае
нелюбима,

родных птенцов тебе не
жаль.

«Ку-ку! Ку-ку!» —года
считаешь,

и одинокая лишь мать
надежду в этом крике
чает —

от деток весточки
дождать.

* * *

Я ночевал на островке,
и ночью
вдруг разразилась страшная
гроза.
Перевернул я лодку
и, ворочаясь
под нею,

щупал — где ручьи
скользят.
Плащ подстелив,
наскреб охапку
сена,
прилег
и слушал долго ярый гром.
Дождь барабанил в днище,
постепенно
я задремал...
Мне чудилась кругом
вода — вода,
на всем на божьем
свете,
ну, а земля,
лишь малый пяточок,
а сам я (так придумать могут дети)
был тоненькой травинки волосок!..
Когда очнулся —
в щелочке светилось,
я лодку опрокинул -
рассвело!..
Вокруг земля огромная
искрилась —
луга и рощи.
И в дымках - село

ОЧЕРЕДНОЙ ПРИЕЗД

Тропа, словно, в прятки играет:
то в рощу ведёт, то- в овраг...
А рядом- река протекает,
где берегом ходит рыбак...
Знакомые всплески рыбёшек...
Вмиг кряква взмахнула крылом...
Утята снуют- ловят мошек...
Вот мостик- две плашки с колом.
До боли родная картина,
пять лет не бывал- как вчера!!
Всё те же плетни и плотина...
лай...хрюканье... стук топора...
Трезвеющий запах полыни,
на грядках- сырой чернозём...
Всё дорого, близко поныне...
- Мы детство в душе бережём!

***

Капли бьются о листья крапивы,
в дымке серой плывет городьба...
И ручьи зажурчали игриво -
только вмиг постарела изба.

Стали черными стены и крыша,
заслезилось на окнах стекло...
Из дверей голос мамы я слышу:
“Сенокос, что ж ты, Боже, назло?..”

ДАЛЕКИЕ ГОДЫ

Разлив реки... А на краю поляны
подснежников белеющих гряда -
и нежным ароматом меня тянет
в далекие и юные года.
...Девятый класс.
Бежим мы в лес из школы,
но ты с другим подснежники те
рвешь.
Я ухожу сторонкой, невеселый...
Ах, годы-версты, их уж не
вернешь.

МИР ЛЮБОВНЫЙ

Разольётся Иртыш по –весне,
отзовётся нечаянным всплеском...
Будут ивы купаться в волне,
и утонут по- грудь перелески.
Рыба в старицу выйдет метать,
отложив миллионы икринок,
будет в травах густых умирать,
если воды обратно отхлынут.
Сотни птиц на лугах заливных
гнезда ладят, трезвонят о вечном...
Мир любовный- святая святых-
пусть он будет всегда неизменчив!

В ТОЙ ВЕСНЕ

На лугах вода большая
разлилась по той весне...
Никогда и не узнаешь
как была мила ты мне.
Там, в лесу, где цвёл подснежник
повстречал тебя с другим.
Ветер майский, ветер свежий
плыл по веточкам тугим.
Я, охотник, повелитель
тайн озерных и лесных,
разве мог кого обидеть
в царстве солнечном весны.
Лишь ружье слегка качнулось
на брезентовом ремне,
и кусты вокруг сомкнулись.
- Простоял я в стороне.
Шел он рядом, улыбаясь,
ты смеялась, вся светясь...
И поздней, в ночь просыпаясь,
даже в снах искал тебя!
Не посмел писать я писем

в дальний край, тебе во след.
Да и друг шутил: «Не кисни,
ангелов на свете нет...».

ЛЮБОВНЫЙ СТОН

Весна по лесам колобродит:
из почек, из кочек, из нор
жизнь рвётся опять на свободу
и в солнечный входит простор!
Я слышу, как чибис взлетает
и гуси на плёсах шумят,
и как перелётные стаи
под небом на Север летят!
А брачные крики ночами
над озером сводят с ума-
всё то, что до срока молчало,
теперь и не пробуй унять!
Зов кряквы и оклики выпи,
лягушек томительный звон
над гладью озёрной рассыпаны
в любовный загадочный стон...

ГЕРАНЬ

В окне герань алела,
листки прижав к стеклу,
стоял я оробелый
в проулке, на углу.
Внутри, за белой шторкой
я видел тень твою,
и сам с собою спорил,
что створку отворю.
Не отворил, не стукнул...
И алая герань
лишь нынче мне аукнула
в мою седую рань.

***

Я-то знаю: приблизится время,
и дорога меня поведет
в те луга, где ручьи ночью
дремлют
в те леса, где синица поет!..
И, как прежде, вновь в сердце
нахлынет
радость детства, рассвет голубой,
и тропинки - судьбы моей линии -
все сойдутся за крайней избой!
***
Тревожно тальники во тьме
шумели,
и волны пенил ветер грозовой...
С тобою мы под лодкою сидели,
дождь барабанил сверху - резкий,
злой.

Ты, к моему плечу припав щекою,
дремала безмятежно...

Гром гремел...

И нежностью наполненный

святою,

тебя поцеловать я не посмел.

Зеленый остров

***

За вербной желтизной
над талою водой
ведет игру со мною
забытый голос твой!
То в согре вдруг аукнется...
то лугом проплывет...
то отзовется утицей...
то иволгой всплакнет...
На дне оврага сумрачно,
и малый ручеек
звенит,
поет задумчиво –
как чей-то голосок.
Спустился...
Пью.
Обветренным
губам прохлады всласть!
И взгляд в воде приветливый,
как твой...
И что сказать?

***

Мартын все кружит
над весенней лужей,
крылами рассекая синий зной!..
- Зачем он кружит,
и о чем он тужит,
с ума сводя
своею белизной?!
То выше поднимается,
то с лета,
почти касаясь солнечной воды,
вдруг прокричит –
и в зове безотчетном
мне слышится дыхание беды...
- Зачем я здесь?
Зачем в тиши прозрачной
мартын все кружит,
стонет надо мной?
Последний снег в кустах
сереет мрачно
- он, словно память
горечи одной.
Он не растаял,
этот снег, поныне –

не я,
другой тебе цветы дарил,
напрасно я шептал ночами имя,
когда твой след
в чужих краях простыл.
...Стою в тени бездвижно,
молчаливо –
лишь кровь звенит:
я там, к тебе лечу!..
Ах, до чего же ты была красивой,
вся светлая –
подобная лучу!
Сквозь воду прорезается осока,
парит...
Вот здесь расстались мы с тобой...
Мартын все кружит,
стонет одиноко,
с ума сводя
свою белизной!
***

Там,
где волны сбрасывают пыль,
где черта свиданий проходила,
там, на волнорезе, ждать любил,
чтоб тебя
ко мне
волной прибило...
Появляясь в брызгах предо мной,
ты на камень скользкий выплывала.
Он,
зеленый,
с мягкой травой,
становился, вроде пьедестала.
И твой тонкий
профиль над водой
в бронзовом загаре,
под лучами
отливал такую чистотой,
что в висках
прибоем кровь стучала!
Волнорез от берега вдали –
волны бьют...
шипят,
стекая с пеной...
Рядышком проходят корабли.
Нам с тобою море по колено!

МАЙСКИЕ ГРОЗЫ
Разыгрались майские грозы
над лугами, залитых водой.
Раскачались со свистом берёзы
с неокрепшею, тонкой листвою...
Не гляди на меня так тревожно-

я прикрою от ветра тебя...
Машут ветками робко берёзы,
и в вечернее небо трубят.

Я- ВЕРНУЛСЯ

Я вернулся в край родной,
в деревню...
Летний вечер...
Домик твой приметный...
... Здесь, где ивы шепчутся над речкой,
ты тогда тропинкою ушла...
Призрачное лунное колечко
высветилось в редких камышах.
На воде славянской тонкой вязью
ряска оживилась, серебрясь...
Столько лет!?.
Но я забуду разве-
как душа пожаром занялась?..
Как я бредил в снах, и как преданье-
свет струился от далёких звёзд...
-Я приду на новое свиданье,
если б даже годы ждать пришлось.

ТВОЙ ГОЛОС

Ау!.. Ау!..- и я бегу
туда, где оживают звуки.
Ты на далёком берегу
опять протягиваешь руки.
Ау!.. Ау!..- слабеет звук
за дымкой дальних лет,
и снова я не вижу рук-
тебя там, просто, нет...
А я бегу всё... Я- бегу...
Твой голос тайный берегу!

БАЛКА

Под горой течет речушка,
в тальнике- запруда...
Голос маленькой пичужки
слышится оттуда.
Осторожно вниз спускаюсь,
и прохладой наслаждаюсь

БРОД

Из лесных, из крутых берегов
речка, вырвавшись в поле- притихла,
разделилась на пять ручейков...
По- колено идём в них, не дышим.
Наконец-то нашли в речке брод.
Продолжаем туристский поход

ИЗМОРОЗЬ

Выбелила изморозь
ветки, провода...
Мне знакома издавна
эта красота.
Снежный лес сверкает
пышной бахромой,
иней рассыпая
пухом предо мной.

ВОЛОК

Путь по речке наш далёк...
Мель- что может хуже?
Волок- значит, поволок
лодку я посуше.
Вновь заторы- то бобры
строят здесь плотины.
Звери умны и хитры,
мы же- горбим спины.

ЗАВОДЬ

Меж талов глубок залив,
ямы в нём, водовороты.
Мрачен остров, молчалив-
вся река за поворотом.
Этот маленький рукав
называют просто: «заводь»...
Мир таинственен, лукав.
Ведьма здесь живёт да дьявол.

ВЁДРО

Ясный, солнечный денёк
светит меж деревьев...
Вёдро - словно огонёк
из наречий древних!

ПАВОДОК

Нынче спорая весна-
паводок на речке...
Синь...Разливами полна
даль...Ручьи лепечут...

ОПОЛЗНИ

Разлилась весной река,
берега подмыла,
и с обрыва- свысока
иву уронила...

ЕСТЬ НАЧАЛО

Есть начало у ручья,
у тропинки и у леса.
Жизнь- река, и у меня
предки есть, исток известен.

ПОЛЫНЯ

Лёд вокруг всё толще, звонче-
не сдаётся полынья:
плещется, играет солнцем...
Ах ты, реченька моя!

ЗАЙМИЩЕ

Разлилась река по лугу,
где тростник и рогоза.
Утки стайкой, друг за другом,
мечутся.
Гремит гроза...

Я впервые на охоте
в этом займище большом.
Вечер красит позолотой
плёс с высоким камышом.

СОЛОНЕЦ

У болота, в солнцепёке
в белых пятнах луг искрит.
На траве росисто- мокрой
вижу чёткий след копыт.
Соли белые полосы
проступают вдоль болотца,

и косули утром ранним
её лижут со старанием...

ПРУД

С белой пеной прут ручьи,
вниз- в овраг- срываясь!
А в овраге- пруд пруди!..
Синь воды сверкает!
ПЕРЕШЕЕК
Между двух озёр- дорожка,
и над ней - берёзок шелест.
Кружит коршун осторожный,
затаился перешеек.
Слева- берег, справа- берег...
Птички коршуну не верят.

ПРЯМИЦА

Разлилась вода весной,
и спрямив речной изгиб,
в русло новое - с волною
мчится лугом, напрямик!..

ЛОЖБИНА

Луг искрит закатом синим.
Воды талые сошлись
по низине на ложбину-
отразилась в водах высь!
Гуси, лебеди на плёсах...
Лодка, сети- капли с вёсел.

ЗАКРАЙКА

Скатилась талая вода
с увалов в чашу озера.
Враз растопила кромку льда
под берегом берёзовым.
И ивы жёлтые стоят
по грудь в воде.
Горит закат...

ИЗЛУЧИНА

В реке играют солнца лучики,
бежит река за поворот.
Полукольцом искрит излучина,
в ней остров с ивами встаёт.
ГРИВЫ
Из берёз, осин те гривы-
гривы сказочных коней.
Ветер треплет их игриво
посреди родных полей.

ТАЛИЦА

Эта странная протока
не замёрзнет и зимой.
Родники здесь- их истоки
не страшит мороз любой.
... Струйка булькает, сочится-
через лёд к весне стучится.

ТОРОСЫ

Ледостав не сразу встал-
и Иртыш весь в глыбах!
Снег шугою обрастал,
льдами волны дыбил...
Берегом бегу на лыжах-
и поёт камыш мне рыжий.

***

Звенят неистово цикады,
на небе светел Млечный Путь...
Ночь медленная,
без прохлады,
наваливается на грудь!
Спят омичи —
мои соседи,
и, одеяла разметав
они во сне неслышно бредят
про край родной
раздольных трав. ..
Турбаза,
камень побережья,
медуз береговой припай.
Я вспоминаю дом свой нежно,
нетронутый туризмом край.
Мой край лесной,
глухой,
озерный,
птиц стоголосый перезвон,
где дышится светло, просторно,
где воздух медом напоен...
Всю ночь я слышу тихий рокот —
то море о причал стучит,

а пред глазами черный локон
туристки юной из Читы!
И локон схвачен красной лентой:
разочарованно,
        без сна,
давно уж ждет того момента,
когда домой взлетит она!
Она грустит
        и безутешно
мне говорит:
        «Была мечта
о море ласковом и нежном,
приехала и —
        пустота...»

***

Опять штормит на темном море,

и с треском бьет волна в причал.

В раздоре я с собою, в споре:

от многолюдья я устал.

Моя душа летит к озерам,

прозрачной
        голубой воде:

люблю сибирские просторы
и не забуду их нигде!
Мне даже солнечные пляжи
у моря
        не заменят их...

И мучаюсь я не от жажды,
хочу,
        чтоб вечер мой был тих.

***Розовеет утром ранним
        плес озерный на лугах...
Нет, живу я не напрасно,
        коль с зарею на ногах!

В руки — грабли, вилы-стрелы,
и шагаю меж ветвей...
Вот и иволга запела
        возле диких голубей!

Приоткрылась в дымке грива
с перепелками во ржи,

высоки хлеба на диво
        вплоть до самой, до межи!

Как прекрасно это небо
        в мирном зареве лучей,
с запахом цветов и хлеба,
        с грустным кликом журавлей!.

Едет с дойки на машине
с песней девичий отряд.
Вспомнил детство, ток старинный,
деда, женщин и ребят...

Где теперь все эти люди,
        с кем в войну все беды снес?
Правду жизни, веру в чудо
        вознесли они до звезд!

***

Мне ветер волосы полощет,
и я зарю обнять готов..
. Одна березовая роща
качает тысячи листков!
Невесть откуда запах мяты
пахнул в лицо,

        и я смотрю
в простор зеленый,
        необъятный,
на эту светлую зарю!
Я гривой этою доволен
и с ней навек дружить готов —
одно волнуемое поле
из тысяч спелых колосков!
Вмиг

        коршун замер над поляной,
крыла сложил —

        и камнем вниз!
Не уж-то мир меня обманет
и в пропасть оборвется жизнь!

Вот затуманенное солнце
прорвалось из-за облаков —
один желтеющий подсолнух
сияет сотней лепестков!

Я,
        набродившись вдосталь,
        лугом

иду дорожкой травяной,
а солнце вверх скользит по кругу,
приподнимаясь над горой.

Светлеют в рощице деревья,
все тише шум моих шагов...

А вот и на бугре деревня,
а в ней всего-то пять дворов

***

Утро зеленое в речку глядит
        святочной радостью!
Солнце над лесом похоже
на щит

с алостью
 благостной!
 Маковки в росах
 раскрылись едва,
 чудно сверкая!
 В ветках березы трепещет
 листва,
 ввысь
 устремляясь.
 В веточке
 каждой,
 в овале
 цветка —
 свет совершенства!
 Вот заиграла
 лучами река —
 в блеске блаженства!
 Мир целомудренный
 в рай
 чистоты
 вновь приглашает...
 Я бы хотел быть слугой
 красоты,
 её глашатаем...
 Я бы хотел охранять неба
 синь,
 вечность венчая...
 Я возвратил бы на землю
 богинь,
 в мир
 изначальный!
 Нежно на солнце
 трепещет листва
 в блеске
 зеленом —
 цвет
 непорочности,
 цвет
 естества
 в мире влюбленном!
 ***Горит костер,
 трещи
 т в ночи
 у тальника густого...
 Как невод старый ни чинил-
 не выудил ни слова.
 Ищу сравнений,
 как чудак,
 хочу понять по сути:
 каков озерный он, чебак,
 и как с язем не спутать.
 Я заварил уху и жду...
 Свет фар вдали мелькает —
 то дядька к моему костру
 руль «Волги» выверяет.
 Бросаю перец в котелок —
 уха почти готова...

И вижу:
 словно уголек,
 в костре родилось слово/
 Оно прожгло меня насквозь
 и осветило разум
 отодвигая сумрак прочь
 и все пустые фразы!
Луг детства
 В первый я запомнил тебя
 в майский день,
 очень солнечный,
 тёплый,
 с ежиком зелени на бугре,
 с жаворонком на ниточке- песне.
 С чибисом в бесшабашном полёте,
 с ястребом, что упал на крыло!
 Я, загонщик утиной охоты,
 босоногий мальчонка, худой,
 брел по лужицам талой воды,
 и несметные стаи уток,
 что садились вдоль речки на луг,
 поднимал...
 Те, взлетев, устремлялись
 караваном к гнездовьям, на Север...
 Тек ручей по опушке лесной
 из озер в нашу малую речку,
 и гольяны, карасики вниз по теченью
 буравили светлый ручей.
 Губы жег мне родник под обрывом,
 сок березовый капал в ладонь,
 птичий гомон в талах над рекою
 мне о жизни веселой трубил!
 Сколько было цветов на лугу,
 встреча с девушкой самой красивой!
 Вера светлая в бесконечность
 в этом солнечном,
 тихом краю...
 И позднее, спустя много лет,
 в раскаленном июле я снова
 много дней на лугу здесь косил,
 греб валки и зароды укладывал
 и на речку с сыном ходил...
 Но меняли свой цвет облака
 беспокойно,
 упрямо,
 устало.
 Первый отблеск седин на лугу,
 на висках первый иней холодный.
 И смущает, немного пугая,
 отчужденность инея раннего
 на цветах, по-весеннему ярких,
 на стекле «Жигулей» изящных...
 Все как надо
 по времени года
 у меня и у луга родного —
 есть потери и приобретенья,
 но каков он,
 конечный баланс?
 Только знаю:
 придется мне снова
 ехать в дом,

где все так же живет
 мать,
 где луг,
 нареченный мне с детства
 тропиной каждой ждет!
 Что там будет,
 когда я приеду —
 осень поздняя
 или зима?
 Встретит мать
 или, может, не встретит?
 Но сыновний я выполню долг,
 даже если мне снежная
 замаять
 завьюжит и речку, и луг —
 поведет меня снова память
 шаг за шагом по жизни всей.
 Вновь приду в сенокосный июнь,
 в златоглавый сентябрь
 и порошу
 с чистым бархатным, влажным
 снежком...
 Вспомню всё:
 с майской веточки в почках
 и до первых горьких седин!

***

Гарь с болота —
 то чад моховой
 низко стелется в согретье безлистой,
 может, леший или ведьма с
 клюкой
 над равниной во тьме злобно
 свищет?
 Неуютно и сыро в ночи...
 Облака сеют снегом на поле.
 Лишь сентябрь —
 а зима в дверь
 стучит,
 на охоту бреду подневолью.
 Сыплет снег на траву и жнивье,
 на горячие губы,
 за
 ворот...
 Чудный снег —
 волшебство
 ты мое,
 ослепительно белый полог!
 Струйка дыма от согры
 плывет
 над кочкарником к старице
 дальней...
 Первый снег
 время новых
 забот,
 потому я сегодня печальный.

* * *

Снежком с утра запорошило
 продрогшие насквозь поля.
 Не спрятать грусти,
 словно шила
 в мешке,
 глаза мои болят...
 Снег ослепляет белизною
 и мучит чистотой до слез.
 Дорожка светит бороздою
 среди пышных, в инее, берёз.
 Белым — бело.
 Пустыня жизни...
 Я сам притих, как в землю вмерз.
 И размышляю с укоризной:
 А до приюта
 - сколько верст?
 Где он, предел
 тревогам, мукам,
 на этой стынущей земле?
 И взгляд опять печали мутят,
 как ты того бы ни хотел. ...
 А лес красив
 и не заслужен,
 и небо в дымке голубой!
 О, край родной -
 не жил я,
 не жил...
 Как мы
 расстанемся
 с тобой?

НЕ СПИТСЯ МНЕ

Взошла над гривой яркая луна
 и осветила лодки на приколе.
 Уже за полночь- всюду тишина...
 Туман и лунный свет плывут по
 полю.
 Костёр погас...
 С надрывами храпит
 напарник мой, уставший на болоте...
 Но от чего душа моя болит?..
 Не спится мне...
 Не радуется охота.

НА РАЗЛИВЕ

Ах, Паисыч, как любили
 край берёзовый с тобой!

Глубока твоя могила -
только ты всегда со мной.
Тюкалинский край приветлив:
плеск волны... берёзы дрожь...
По разливу в зорьке светлой
в лодке ты к сетям плывёшь.

О ЧЁМ ЗВЕНИТ?..

О чём звенит в ночи осока?
О чём ей вторят камыши?
Счастливый я и одинокий
томлюсь в задумчивой тиши.
Берёзы, затаив дыханье,
склоняют ветви над тропой.
И звёзды с робким заклинаньем
срываются к земле стрелой!
Лишь прокричит сова, взлетая,
да мышь прошелестит в копне.
...И снова тишина густая
рождает музыку во мне!

ЖАРКИЙ ПОЛДЕНЬ

Вьюн взметнётся – и уляжется
золотистой струйкой пыль.
Нежно- белым морем кажется
вдоль обочины ковыль.

Коршун медленно снижается,
Миг - и камнем упадёт...
Распахнулась степь тишайшая,
жаворонок лишь поёт.

ЖУРАВЛИ

В ясный полдень в небе синем
кружат стайкой журавли.
Пригляжусь: лишь росчерк крыльев
различаю я с земли.
Марево...
И испаренья,
как потоки, ввысь текут...
Крыльев взмах, затем- скольженье.

По волнам плывут, плывут!
На безветрии небесном,
в синеве купаясь вновь,
чуть курлыча, грустной песней-
дарят светлую любовь!

МОЛЮСЬ НЕБЕСАМ

Светятся кедры в разводьях зари,
стекают лучи по иголкам.
Где- то токуют в глуши глухари,
дремлют в урочище волки.
Алой брусничкой усыпаны мхи,
птицы на кочках болотных:
между тетёрок черны петухи-
держится выводок плотно...
-Праведный Боже !
Молюсь небесам,
стою, приобнявшись с сосною,
себе я хозяин- и волен я сам,
какою идти мне тропую.
Нет на лице от сомнений теней,
зарёю рассвечены дали...
Вот вышло навстречу семейство
лосей-
они здесь людей не видали.

*****

Ширь озерная раздвинулась
до предельной

той черты,
где синь неба в воду
кинула
свет хрустальной
чистоты!

Я смотрю вокруг
встревоженный,
мест родных не узнаю:
где деревне быть
положено —
только тополь на
краю.

Бугорки за ним да
ямины,
сваленный в траве
забор...
Ах, душа моя упрямая,
что увидела в упор?

Давней- улицей-
дорожкой,
меж
крапивы,
конопли
прохожу,

как
огорошенный:

— Эх, вы,
люди, как
смогли

распроститься с этим
озером,
неоглядной
синь- водой,
с этой гривой
березовой
и небесной
чистотой?
Смутной
горечью охваченный,
я невесть
куда иду,
в край иной —
переиначенный,
сердцем
чувствуя беду!

НА МЕЛЬНИЧНОМ ОЗЕРЕ

В блюдце озера
серебряное
пала ранняя звезда
и над веточкой сиреневой
осветила мне года.
Осветила горечь давнюю
и рассветный блеск озер,
где мальчишкою я плаваю —
голодранец-фантазер!
Вижу мельницу крылатую,
скрип телеги,
храп быков...

Весь в муке,
с башкой лохматою-
мой дружок поверх мешков...
Вновь ладонью растираю я
поседевшие виски,
по крупичам собираются
даты,
весны,
колоски...

Колоски-
ценою в золото,
в талом поле, у межи...
- Выплыл месяц,
стало холодно,
тишь вокруг,
и ни души.

***

Скучнеют сумрачные дали
в туманной дымке луговой,
над озеринкой прокричали
два журавля...

И вновь покой.
Так резко пахнет муравьями,
смородиной...
И чистый сок,
хмелея,

пенится над пнями,
не принимая смерти срок.
Березы белые вповалку,
разрезанные пополам,
на лесосеке светят жалко,
пугая сумрак по кустам.
Пора домой.

Лесной тропой
идем сквозь тени напрямик...
Сверкают зубья предо мною—
пила,
как хищника язык!

***

Вечереет...
Плес бледнеет,
стынут дали.
В редкий лес
туман пролез.

Тени пали...
По верхушкам,
по макушкам
прыгают лучи.
Придорожный,
осторожный
дом молчит.
Над полями
и лугами
проплывает сон,
и в гаданье,
и преданье
вечер погружен.
Заметалось,
отражаясь,
пламя у реки.
Замолчали,
размечтались
рыбаки...

***

Луг отавою высокой
под ноги бежит...
Вот и согра,
- в кочках мокрых
плотный куст стоит.
- Здравствуй,

и рядом просвистел чирок!..
Мир открывается, светлеет –
все резче берег...

Выплыл лес!
Полоска света заалела
на самом краешке небес!

***

Осень на подходе...
Ночь крошечная
залегла в тяжелые поля!..
В небе чутко дремлют сны нездешние
и созвездья искрами пылят!
Белый пар восходит из лощины,
теплый,
как парное молоко!..
В рюкзаке,
заброшенном на спину,
сеть пустая,
а в руке весло.
И, через плечо ружье повесив,
сапоги омыв в траве росой,
вдоль речушки,
краем перелеска
я иду дорожкой полевой...
До чего ж приятна ночи свежесть:
сладость трав
и робкий вдох деревьев
тишину баюкают и нежат!..
Вот луна всплывает над деревней.
- Поднимись на цыпочки, не бойся,
руки распластай к ней –
и лети!..
Низко-низко клонятся колосья,
тяжестью молочной налиты!
Чудится,
как зерна в них твердеют,
и, быть может, от того внутри
глубоко во мне растут и зреют
чувства –
и от них теплей в крови!!

Ждал воскресений

Над городом гусей поплыли стаи,
стрелюю обращённые на юг...
Последние листочки облетая,
в рассвете обнажили каждый сук.
Во мне всю осень
кто-то жил другой?!
Он плохо спал и просыпался рано.
Ждал воскресений так,
как ждёт больной,
и вот в чём заключалась
эта странность:
Он тосковал о брошенных лесах

и о тропинках росных
к тихим зорям,
бессонно вспоминал об островах,
что плавают в тумане по озёрам.
И слышался ему знакомый свист
от крыльев гоголиных, гул раскатов.
... И чудилось, как желтоватый лист
сорвавшись,
плыл по воздуху куда-то...
Глухих трущоб лосинный чернотал,
больших озёр напевы камышинные-
всю вашу красоту давно познал
и не могу без вас жить,
став мужчиною.

***

Текут туманы
медленно и густо,
а в них плывут стога
и темный лес!..
Но явственней рассвет
на водах тусклых
с позолоченным краешком небес!
Сажусь я в лодку...
От гребка весла
бежит вода,
зарей переливаясь...
Бросаю с поводками грузила –
и чучела плывут
«живою» стаей!
Толкаю лодку с краю камыша,
заламываю по бокам метелки,
и, затаившись, медленно дыша,
я слушаю все звуки долго,
долго.
Как реактивный,
чернядь голубой
пикирует на плес...
Выпь прокричала!..
А вот почти над самой головой
шальной чирок пронесся
одичало!..
Светает... Четко вижу чучела,
и на стволах ружья
роса искрится,
ондатра мимо лодки проплыла –
и в чучелах
вдруг вынырнула птица!
ПАРЯ НАШ
На пристань не спеша
я выплываю,
а в лодке нос завален дичью весь:
здесь чернядь,
гоголь белизной сверкают...

подумал Леонид Георгиевич, продолжая четко и аккуратно соединять болтами крепежные планки у «раскладушки» собственной конструкции. Удлиненная лодка, узкая, легкая, хорошо идет по камышу и в то же время очень прочная и устойчивая на воде.

Лодка собрана, и теперь можно перекусить, раскинуть сиденья и подремать... Маленький будильник на панели приборов зазвенел тихо и мелодично. Очнувшись от сна, охотник выключил будильник, сел на сиденье. За ветровым стеклом стояла густая осенняя темнота, полог из брезента часто и тревожно хлопал по капоту. Звезд на небе не видно, значит погода изменилась. А ведь вечером было солнечно. Рока, сидящий на переднем сиденье, слегка заскулил. Хозяин погладил его по голове, открыл дверцу и выпустил из машины. Включил свет в салоне и начал неторопливо одеваться. Свежий воздух, втекающий в открытую дверцу, освежал, бодрил. стакан выпитого чая окончательно прогнал сон.

Выйдя из машины, первым делом волоком перетащил лодку на пятьдесят метров по проходу до более глубокой воды, а затем в три приема перенес в лодку два ружья, патроны, корзину с едой, одежду. Скомандовал: «Рока, в машину, охранять!..». Стекло в передней дверце оставил открытым, чтобы собака могла выпрыгивать и запрыгивать в машину. Леонид Георгиевич – высокого роста, с фигурой спортивного склада, в маскировочном костюме цвета хаки, в военном берете – был больше похож на десантника, чем на охотника. Взяв в руки шест, осторожно подогнал лодку вперед. Странно, прошло 10-15 минут, а глаза уже привыкли к темноте: смутно различался проход в камыше, а в небе появились просветы, где поблескивали изредка зернышки звезд. Лодка слегка покачивалась и, как щука, скользила сквозь камыш. чувствуя энергию разогретого тела, азартно, как канатоходец, стоя и слегка раскачиваясь на пружинистых ногах, все сильнее и сильнее отталкивался шестом. Кончилась одна протока, через редкий камыш начиналась другая – и так много раз. Нужно было только безошибочно выбирать направление к центру озера... Сколько пробирался, он не засекал по часам, но вот впереди показалась большая чистая вода... Расставив чучела на мыске широкого полуовального плеса, заплыл в камыш и привязал ремнями лодку к двум, привезенным с собой тычкам. Собрал дополнительно по бокам в снопы камыш и крепкой тесьмой притянул его к лодке. И стрелять было удобно и безопасно. До рассвета оставалось более часа. Откинувшись на сиденье в лодке, положив под голову плащ, отдыхая, мысленно повторил свой путь по камышам. Да, интуиция, наверное, самое главное для охотника – запомнить эти десятки проток, речушек, просто невозможно. Просчитать путь по направлению ветра, расположению звезд тоже не всегда удается. А вот чутье пока не подводит. И силенок со сноровкой хватает. То тяжелое, тягостное состояние тела, головы, все городские заботы и сомнения исчезли, улетучились. А неприятностей, разных неразрешимых дел в последнее время хватало.

Его, академика, ректора крупнейшего вуза страны, на выборах в Государственную Думу из-за махинаций избирательной комиссии некоторых административных чиновников, что называется, «прокатили». И только усилиями общественности его друзьям и единомышленникам удалось вскрыть факты обмана и вручить ему заслуженный мандат депутата. Более того, Леонида Георгиевича выбрали председателем комитета по науке, культуре и образованию. Началась кропотливая работа, встречи на разных уровнях, запросы в правительство. А главное – борьба за выживание 14 вузов области. Но тяжелейшее финансовое положение России, отсутствие элементарной поддержки и понимания «в верхах» сводили к нулю всю работу. Порой наступало разочарование, безверие – наваливалась усталость. Правда, и раньше трудностей хватало. И с давних лет, когда становилось невмоготу, он уезжал на 2-3 дня на охоту куда-нибудь подальше, в глухомань. И, как правило, один. Вот и сегодня, один на один со своими мыслями, спокойно и взвешенно подытожил дела последних дней...

От воды потянулся пар, в лицо пахнул легкий холодный ветерок. Появились первые утренние звуки: в камыше неподалеку забулькала ондатра, пробежала возле лодки водяная курочка, со стороны берега закричала спросонья утка. С каждой минутой все отчетливее проступали камышинки, медленно расплывались и сплывались чучела. В небе, затянутым высокими редкими облаками, стало настолько светло, что можно было рассмотреть тонкую узорчатую роспись воздушных волн с синими просветами, таящими бездонную глубину. Вечным и торжественным отсвечивала небесная синь, а потому озерный плес с камышами внизу навевал на сердце тихое смирение. Метелки камыша разбегались светлыми бесконечными покрывалами – озеро казалось степью, покрытой

ковылем. Тихое и печальное позванивание тростника усиливало состояние покоя, которое вот-вот взорвется с наступлением рассвета. Ожидание чего-то сладостно-нового проникало в душу...

Неожиданно высоко-высоко над головой потянулись первые стаи гусей и уток. Их острые стрелы были направлены на юг, но некоторые стаи начали снижаться. «Да, рано нынче птица отходит...», – подумал Леонид Георгиевич. Вчера вечером тюменское радио передало резкое похолодание в Ханты-Мансийском автономном округе – снег, метель. И понятно: погнала погода раньше времени птиц к югу...

Отдельные стайки гусей и уток уже низко кружили над озером. Там и здесь садились на плесы. Но охотник ждал на первые выстрелы гусей поближе, наверняка. Потому положил в лодку ТОЗ-34, изящное легкое ружье штучного изготовления, а взял в руки второе – МЦ-8, спортивное, тяжелое, заряженное патронами с крупной дробью. Небольшой табунок гусей-гуменников низко зашел над чучелами. Дуплет – и пара птиц оборвалась вниз. Севшие до того на воду стаи уток и гусей после выстрелов поднялись вверх, заполнив собой все небо, в несколько этажей. Внизу мелькали стайки чирков и широконосос, повыше – шилохвостая утка. И уже вдаль – стаи гусей и казарок. Стеля не торопясь, близко, точно выцеливая, Леонид Георгиевич сразу сбил около двадцати уток. И здесь низом, плотно зашла новая стая гусей. Первый выстрел – и из стаи выпало четыре гуся, второй – еще две птицы. «Вот это да!, – подумал он. – Пора кончать охоту. Хватит!..». Но откуда-то появились стайки хохлачей и гоголей, которые без оглядки пикировали на чучела. Со свистом, рассекая тугими крыльями воздух, они садились в чучела, плавали, ныряли. Встав на ноги, любуясь этой северной птицей, охотник сделал еще несколько дуплетов по улетающим из чучел птицам. Сбитые на воду гоголи переворачивались на спинки, сверкая белыми перьями, приподняв вверх красные лапки. И хотя у Леонида Георгиевича было специальное разрешение на неограниченный отстрел дичи (не ехать же из-за пяти уток в такую даль, на край света), стрелять ему больше не хотелось.

...Собрав сбитых птиц, сняв чучела, снова заехал в скрадок. Перекусил, выпил крепкого кофе и лишь затем направил свою лодку к берегу. Она, нагруженная дичью, шла теперь медленнее, борта невысоко поднимались над водой. Солнце клонилось за середину дня, облака рассеялись. Но странно – в воздухе резко похолодало. «К морозу разведривает, – подумал Леонид Георгиевич, – ночью лед может сковать все плесы. Ведь и сегодня утром на камышинках уже был лед...».

Часа через два показался берег. Желтая осока и трава тускло поблескивали вокруг пристани. Далеко впереди темнел лес – вчера он был еще желтым, – ночью ветер сорвал с него последнюю листву. Рока, вздымая брызги, мчался навстречу по проходу. Жалобно повизгивая, соскучившись, запругнул в лодку, передними ногами уперся хозяину в грудь и нежно, влажным носом, коснулся щеки. Пошлепав по загривку собаку, охотник скомандовал: «Рока, на берег!..» - и вслед за собакой выпрыгнул из лодки, пошел вброд, волоча за собой тяжелую «раскладушку». Выйдя на берег, поставил на капот ЗИМа запасной термос, находившийся в машине, налил чаю и медленными глотками, с наслаждением, выпил две чашки...

И сразу появилось жгучее желание ехать домой. Удивительно устроен человек: страстно рвался на охоту из удушливого, пыльного города, прошло всего два дня – и скорее хочется вернуться домой. И уже не уставший, инертный – каким ехал сюда, а посвежевший, бодрый, полный желанием бороться и работать, отстаивать свое гражданское право.

...Разобрать лодку и сложить вещи в машину не стоило большого труда. Завел мотор, немного прогрел. Включил передачу, отъехал метров десять, остановился. Вышел из машины, обошел место стоянки, осмотрел примятую траву – не оставил ли чего из вещей, еще раз посмотрел на озеро, на его бескрайние камыши. Небо над желтой равниной отсвечивало свинцовой тяжестью, холодом – попахивало снегом и зимнею грустью.

...Вначале ехал по проселочным дорогам, не торопясь, разглядывая плотные заросли ивняка, отдельные островки леса, низкие болотца. Убранных хлебных полей не было видно, а там, где они были раньше, стоял сплошной бурьян. И здесь Леонид Георгиевич вспомнил некоторые деревни по пути сюда, тихие, разоренные. А скотные дворы – еще

в хорошем состоянии – пустые, заброшенные. Многие из них начали растаскивать: сняты двери, разбросаны крыши, нет окон... Впереди показалась асфальтированная дорога, по которой стремительно мчались грузовики. Сгущались сумерки. И вдруг Леониду Георгиевичу захотелось посидеть у костра. Не доезжая до асфальта, остановил машину у таловых кустов, собрал хворост, зажег. Ехать в наступающих сумерках не хотелось: без света фар – темно, с фарами – плохо. Да и встречных машин полно, спелят. Вот и присел у костра, согрелся, размечтался. Вспомнилась почему-то молодая актриса, пригласившая его на премьеру, даже в пении костра почудился ее голос... Рока рядом шастал по кустам, из них только что вылетели куропатки. Костерок то ярко вспыхивал, то угасал. Маленькие порции веточек постоянно подпитывали его веселый огонек.

Когда догорели последние веточки, глубокая темнота обступила машину. ЗИМ быстро покотил по мягкой, травяной дорожке и быстро выскочил на асфальт. Включенный мощный свет дальних фар осветил громадный коридор вдоль дороги. Машина набрала скорость, за ветровым стеклом засвистел ветерок, а свет все раздвигал и раздвигал темноту, четко освещая придорожные кусты, копны соломы, задремавшие ряды деревьев. Молчаливая, таинственная ночь, расступаясь перед светом машины, открывала другую, загадочную жизнь. А ослепленный лес, туманные поляны и даже вечные стога казались фантастикой, чем-то нереальным. «Как же прекрасна жизнь вот здесь, на природе. И что снова ждет в городе?!» – подумал Леонид Георгиевич. И сразу в голову невольно ворвался вихрь тяжких воспоминаний.

Распорки

Один из них был рыбак, другой – охотник. И потому им всегда было трудно найти водоем сразу на двоих. Вот и на этот раз они остановились и разбили палатку у чистого круглого озера, где была рыба, но не было уток. Михаилу-охотнику (он же шофер машины) пришлось в три часа ночи вставать, заводить газик и ехать через лес, примерно за километр, на озеро, заросшее камышом и редилиями, со множеством островков.

...Кончался октябрь. Безоблачное небо светилось звездами, однако заря долго не загоралась. Но постепенно воздух стал прохладнее. Кое-где в камышах закрывали утки. На воде все отчетливее проступали чучела, медленно сплывающие и расплывающиеся в стороны.

Михаил томился в сладком ожидании. Ружье приятно холодило ладони, подсадная утка всякий раз неожиданно всплескивала воду и отзывалась на утиные крики в камыше. Сзади, где-то близко, прокричал селезень: «Швак! Швак!». Подсадная тотчас ответила. Было слышно, как селезень с шумом поднялся и, рассекая воздух тугими крыльями, полетел в ее сторону. Михаил, повернув голову назад и скосив глаза, спокойно проследил за птицей. Когда селезень пролетел над головой, охотник, приподнявшись, выстрелил в упор. Было еще темновато, выстрел прозвучал неуверенно. Селезень, упав в камыши, начал бить крыльями.

Не имея привычки выплывать за подранком, но ясно представляя в своих руках красавца-крякаша в его уже весеннем оперении, Михаил все же развязал камышинки над лодкой и толкнул ее веслами. Подплыл. Селезень был уже мертв. Досадуя, что выехал зря, Михаил резко наклонился вперед, доставая птицу рукой.

То ли он оперся на переднюю распорку лодки-раскладушки, то ли его движения вызвали большую нагрузку, как вдруг распорка переломилась и нос лодки сложился. В сущности, Это была не распорка, а урезанная тычка. Напарник забыл распорки дома, Михаил отдал ему свои, чтобы у того сети не цеплялись за шероховатости палки. А тычка вот оказалась хотя и крепкой на вид, но гнилой. Вода с угрожающим шипеньем ринулась к ногам охотника. Приподнимая нос лодки, Михаил быстро отклонился назад, но тут вторая распорка, настоящая, также предательски треснула, и лодка, сложившись в конверт, пошла на дно.

Уже стоя по горло в воде, не шевелясь, охотник чувствовал, что суденышко продолжает проваливаться в ил, и мучительно, лихорадочно думал: «Что делать? Как быть?» Высокий, жилистый, сильный – он никогда еще не попадал в подобные опасные ситуации.

Ах, да, вспомнил, что давно договаривался с напарником: в случае беды – пять выстрелов подряд. Нащупал под ногой ружье и, нагнувшись, нырнул под воду, достал. От движения лодка провалилась еще ниже, и надо было уже задрать вверх подбородок, чтобы вода не попадала в рот. Одной рукой приподнял ружье над головой, вылил воду из ствола, снял предохранитель. Резко прогремели пять выстрелов, опустошая обойму браунинга. Ненужное теперь ружье он привязал за подводок к плавающему чучелу и опустил рядом с лодкой. Стал ждать.

Легкий ветерок с той стороны наверняка приглушил выстрелы. Да и напарник уже в годах, глуховат. Ясно, что сигнала он не слышал. А иначе последовал бы ответный выстрел.

«Спасись! Спасись!» – стучало в голове. За минуты пролетевшие с того момента, как он выплыл из скрадка, полностью рассвело. На камышинках перед лицом, там, где они касались воды, поблескивали капли-льдинки. Вода казалась свинцово-тяжелой. Но странно, Михаил пока не ощущал ее грозного холода – наверное. Мешало чувство смертельной тревоги. «Спасись! Спасись!» – сверлила его мозг одна только мысль. Первоначальный порыв – плыть к берегу – он сразу выгнал из головы. Пятьсот-шестьсот метров по леденистой воде, через островки камыша и редилей со льдом не проплыть! Судорога неминуема.

«Жить! Жить!.. Спасись! Спасись!» – его зациклило на этом ставшем единственным и неотвязным заклинанием. Как глупо, как нелепо – умереть в этой чистой светлой воде.

«Что делать!» – лихорадочный вопрос жег голову... Распорки, сломанные распорки... Чем заменить? Ага, деревянные весла! Как не додумался сразу. Нож – где. В кармане? Да – нащупал, вытащил... Как лучше? Два весла, две распорки? Нет, это долго. Уже чувствительно деревенеет тело. Обрезать одно весло под распорку и вставить по центру лодки, под крепежные металлические планки. Правильно, а вторым веслом надо будет грести... Быстрее! Быстрее!.. распорка готова. Он вытолкнул ногой из лодки ящик с патронами, бросил на него ружье, туда же – ногу из лодки. Ящик уходит в ил. Второе весло опускается на него. Кажется, можно вставать. Встал – так низко, что нужно запрокинуть голову. Осторожно приподнял ногой лодку, с трудом вставил распорку, она намного шире посудыны, но это и лучше.

Итак, лодка поднята, теперь из нее нужно вылить воду. И поставить снова, не зачерпнув бортом. И оказалось, что это не выполнимо. Вытянутых рук не хватает, чтобы в воздухе перевернуть лодку, и она, прихватив бортом воду, снова утопает.

И все-то ее пустяковый, каких-то шестнадцать килограммов, но при малейшем усилии ноги проваливаются вместе с опорой в ил так, что голова целиком погружается в воду. Остается одно. С силой толкать один край лодки, придерживая другой, чтобы она, поднявшись, перевернулась. Толчок... Второй... Слабо. Лодка снова падает вверх дном. Еще и еще. Опора ушла так низко, что для вдоха нужно всплывать.

Несколько раз второпях заглотив воды. В голове появилась боль, шумит и потрескивает в висках... Нет, все! Бесполезно!.. наступает вялость и безразличие. Покалывая иглами, все глубже в тело проникает холод. На цыпочках, держась за лодку, с запрокинутым лицом, Михаил стоит несколько долгих минут. А небо чистое-чистое. Синее-синее. Холодное и враждебное. Наверное, взошло солнце, а воздух – как лед. Из рта идет пар и растворяется вверху. В глазах начинает кружиться небо и что-то тяжелое тянет вниз.

«Конец... Конец... Конец...» – зазвенело где-то внутри. Или Михаил отдохнул, или в порыве отчаянья сделал неимоверное усилие: левой рукой толкнул лодку вверх, правой – по ходу, изо всех сил, опережая левую – дернул другой конец. Лодка, зачерпывая немного воду, встает на ребро, медлит и нехотя шлепается на днище. Слышится, как плещет в ней вода, постепенно затихая.

И здесь, громко, торжественно забило сердце. Уже почти замерзшее тело ожило. Надо теперь залезть в лодку. Как? Вот метрах в пяти камыш погуще. Весло из-под ног в лодку. Энергичные движения ногами. Посудина передвинулась. Веслом нагнул камыш с

обратной стороны, набрал в замерзшие пальцы, прижал к борту. Камыш, словно карась, выскальзывает из ладоней, но все туже натягиваются его струны, все плотнее прижимается Михаил грудью к борту. Из всех сил работал одеревеневшими непослушными ногами, всплывает, тянет себя на борт, используя камыш как лебедку.

Елозит грудью, дергает себя и чувствует, как через острый край борта, вперед, продвинулось одно ребро. Немного наваливаясь то влево, то вправо, бултыхая ногами, продвигается еще на одно. Потом еще и еще. И наконец, пересчитав все ребра, переваливается в лодку. Полежал. Осторожно развернулся, сел. Выплескал ладонью воду. Взял обледеневшее весло. Весло в руках не держится, выпадает. Разворачивается профилем, не гребет. Через голову к чучелам спикировала со свистом стайка хохлатых чернедей, но, увидев лодку, круто взмыла вверх. Провожая их взглядом, Михаил вдруг увидел над камышом большой красивый, огненный круг взошедшего солнца. К нему от воды медленно плыл морозный пар. Стиснув зубы, наконец начал яростно грести, и лодка зигзагами пошла к берегу. Плохо соображая, не помня как, он доплыл до берега, добрался до машины, взял из-под колеса ключ зажигания, вставил в щель, но никак не мог повернуть его несгибающимися пальцами. Пришлось сделать это двумя ладонями. Залез в машину.

Завел мотор. Проехав сквозь лес, остановился у палатки, не выключая двигатель нашел паяльную лампу, разжег и залез в палатку. Через несколько минут от жары стало ломить уши, но руки и ноги не ощущались. Тогда он направил огонь на ноги. Обгорели волосы, кое-где вздулись пузырьки, но тепла кожа не чувала.

Тем временем, увидев машину, на берег выплыл напарник. Заглянул в палатку и понял все. Налил из термоса в кружку чаю и подал товарищу. Михаил взял, понес ко рту, однако руки так дрожали, что в кружке ничего не осталось. Налили снова, то же самое. Тогда начал пить из горлышка термоса. Зубы стучали о медь, чай растекался по синим опухшим губам.

Напарник долго растирал посиневшее тело охотника, накрывал тулупом и всей одеждой, что была на двоих. Дрожь высоко подбрасывала тело Михаила, он вылезал из-под тулупа и снова грел себя паяльной лампой. Так повторялось много раз.

К вечеру дрожь унялась. Михаил несколько раз пил чай, стал нормально двигаться, пальцы на руках и ногах сгибались, хотя в них еще не было никакой силы. Все же вместе с напарником поехали на озеро. Изготовили багор и легко подняли со дна все вещи. Вода была светлой, ящик с патронами, ружье и все остальное отчетливо виднелись, выступая из ила. Куртка и шапка плавали между чучелами. Воздух, нагретый за день, потеплел. Вместо льдинок на камыше сверкали крупные капли. Подсадная утка за камышом, охрипшая за день от крика, воткнув голову под крыло, спокойно дремала. Когда подошла лодка, она сама запрыгнула в нее, недовольно поглядывая на хозяина. И только теперь Михаил вспомнил об убитом крякаше. Тем же следом, по редкому камышу, он подплыл и поднял с воды красавца-селезня. Глаза у того были открыты и отдавали каким-то живым, насмешливым блеском, хотя весь он окаменел, вытянув шею и лапы. От неожиданного сравнения с собой Михаил вздрогнул. И какой-то неведомый, даже в те ужасные минуты, страх проник в него. Михаила передернуло, он спрятал под мокрую телогрейку селезня и торопливо, наклонив голову, стал грести к берегу.

НЕПОГОДА

Порывы ветра прижимают камыш к самой воде, тонкие стебли упруго сгибаются, и метелки их напоминают оперение стрел, что наполовину вошли в воду. Камыш и стрелы?.. Временами ветер ослабевает, и тогда камышинка выпрямляется, и становится похожим на частокол копий...

Небо, застланное черными, рваными тучами, сливается на горизонте с водой. И само громадное озеро почернело, лишь гребни волн, поднимаясь высоко, отсвечивают тусклой свинцовостью.

И мне кажется: это не озеро, а вспаханное поле - такая между волнами зияет чернота борозд.

Вдоль берега, над увалом и дальше - словно косматая конница в атаке, стелется под напором ветра длинная гряда леса, раскачивающего гривами вершин.

Вокруг - темно, вся природа приняла угрожающе угрюмый вид. В воздухе чувствуется что-то тревожное, трагическое...

Я пристально вглядываюсь в дальний луг и различаю (а может, мне кажется) стога - богатырские шлемы витязей. А еще дальше, за стогами (уж точно мерещится), вижу плетни и частокол, деревянные постройки. Ну, точно, как застава, или форпост. Стены, редуты, глубокий ров. И белые мазанки, белые рубища россиян...

Из-под полузакрытых и дремотных век выплывают все новые и новые картинки древности, удаляются и растворяются в мираже...

А дождь мелко и нудно стучит в капюшон плаща, порывы ветра то усиливаются, то - утихают. И только здесь, на глухом, затерянном в лесах, озере, безлюдном и дремучем, я понимаю, как мир дик и древен. Ничто вокруг не обозначает времени, цивилизации. Деревня, стога, изгородь - все это только чудится. Потому что на пятьдесят километров в округе нет ни одного поселения. Когда-то были, но сегодня разрушены, исчезли без следа...

Последний дуплет

Ветер разогнал низкие темные облака, и сразу вокруг все посветлело. Громадная гладь воды тихонько колыхалась, дышала холодным паром, отливала свинцовым блеском.

Прибрежный лес на той стороне озера походил на серую щетину. Только внимательно приглядевшись, можно было различить безлистый, голый березняк.

На отдельных камышинках, тяжело склонившихся к воде, намерзли сосульки, а некоторые из них, особенно крупные, пригнули стебли до самой воды. Солнце иногда тускло проглядывало сквозь рваные облака, и сосульки в такие моменты ярко светились.

Паисыч представил, как позавчера в бурю ветер хлестал по камышам, окунал их в воду, посыпал снегом. А теперь камыши отзванивали ледышками, метелки тонко шелестели, как крылья пролетевших птиц. Да, птицы на озере не наблюдалось. Вчера ее было много, но городские охотники, приехавшие на двух грузовых машинах с будками, так отбомбили, что озеро затихло, помертвело. "Не осталось ни одной птахи, старик", - хвастливо сказал один из них, когда Паисыч подъезжал утром к пристани, а горожане отбывали домой.

Прошло около часа с той встречи. Паисыч выплыл на озеро, поставил чучела и затолкал лодку, отдыхая, разглядывал озерную даль. Вода в камышах схватилась тонким льдом, на котором белели снежинки-пушинки. Деревянная лодка обледенела, весло тоже поблескивало льдом.

Охотник натянул на руки рукавицы, сгреб под валенки на дне лодки сено, поднял воротник старой шубейки, поправил шапку-ушанку. "Как зимой..."

Так-то оно лучше”, - подумал он, прикрывая по-стариковски в дремоте глаза. В воздухе опять закружились снежинки, метаясь туда-сюда, и казалось, что они совсем не падают вниз. Несколько чучел на воде постепенно удалились из поля зрения, и вот перед глазами, где-то далеко-далеко, возникла давняя картина...

...Он, еще совсем молодой, и его друг-просмешник плывут Тимофей плывут на большой лодке по этому озеру. Вокруг на берегах лежит снег - изумительно белый. Уже спеклись в ледяную тесьму закраины, а незамерзшее озеро стонет от дичи. Столько ее, что не видно воды. И гуси взлетают, и казарки. Они с Тимофеем быстро ставят чучела, затаскивают в камыш лодку. Не успевают заломить камыш и спрятать лодку, как большая стая гоголей со свистом опускается к ним в чучела. Плавают себе, ныряют, а дробовики еще не заряжены... Спешно зарядили “самопалы”, и Тимофей спрашивает: в каких ему стрелять. А гоголи не обращают внимания на их разговор, плавают - лобастые, с белизной на крыльях...

И здесь из глаз все исчезло. Паисыч вздрогнул, очнулся от свиста крыльев. Круто разворачиваясь и снижаясь, к чучелам подлетало четыре гоголя.

Резко тормозя крыльями, выпустив лапки вперед, сели под самый камыш, к лодке. Охотник сжался, затаился. Медленно просовывая двустволку сквозь будылья, дрожащими пальцами взвел курки. Гоголи, явно видя лодку и охотника, быстро отплывали к чучелам. Паисыч в упор различал их желтоватые глаза, коричневые клювы. Предводительствовал самец-старик, белый как лунь, за ним вплотную плыла гоголюшка, за ним - третий. Охотник ждал момента, когда соединится троица, чтобы взять их первым выстрелом, а затем сбить четвертого, что в стороне, достать в подъеме из второго ствола. Такое у него получалось не раз...

Медленно-медленно сплывались птицы, стволы ружья дрожали от напряжения. Наконец третий гоголь приблизился к паре вплотную, и Паисыч, дернувшись от усталости, а может, от лишнего волнения, резко нажал на спуск. Ружье странно качнулось вниз, громыхнул выстрел. Чувствуя неладное, охотник не стал стрелять в четвертого, а вперил взгляд в троицу, разбегающуюся по воде в разные стороны. Один был слегка ранен, два других стремительно взлетели вверх. Паисыч навскидку, не целясь, пальнул вторым патроном в переднего самца, но заряд дробин прошел где-то выше птицы.

Подранок, улетающий низом, выправился и присоединился к стайке. Охотник долгим взглядом провожал птиц, сердце его учащенно билось, но странно - досады не было.

Как в том дремотном сне, он увидел гоголей наяву, рядом: они заставили горячо забиться его сердце, приблизив прошлое, молодое время...

Посидев еще немного, собрал чучела и поплыл к берегу. Недалеко по гриве громыхал трактор, таща на волокуше солому. Совсем прояснило, снег перестал идти, выглянуло солнце. Но какое-то бледное, желтоватое - оно не грело. “Все, - подумал Паисыч, - в эту ночь озеро встанет, лед закует весь плес...”

Вспомнил про письмо от младшего сына, который приглашал поехать на охоту на Север, в Тюменскую область. Хорошо бы съездить к старшему в Запорожье, давно не видел внуков, соскучился. Этим летом так никто и не навелstil его в деревне.

Проломав белую закраину льда у пристани, вытащил лодку, перевернул и, оставляя галошами рубчатый след на тонком, чистом снежке, побрел к телеге. Гнедой в нетерпении переступал ногами, позванивал уздечкой, искоса следя глазами за хозяином. Его коричневая грива и бока покрылись инеем, побелели и, поблескивая, также напоминали о приближающейся зиме.

В капкане

На самую последнюю охоту мы с Иваном выехали на “зимник”, где на лодках по займищу с плесами и речушками выплывали обычно на громадное озеро Тенис.

К пристани подъехали в полдень, не торопясь собрали лодки-раскладушки и по километровому проходу выбрались к озеру. Наступила первая половина октября, и то, что шел небольшой снежок, не удивляло. Легкий ветер колебал тяжелую леденистую волну, которая прибывала к берегу первую шугу. Гребли через залив до мыса. Здесь идет основной пролет дичи. Простояли в островах часа два, но утки было мало. Правда, мне посчастливилось сбить дуплетом двух казарок.

В сумерках обосновались на маленьком плотном островке. Поужинали. Постелив в лодки камыш, рано легли спать. Ночью ударил такой морозец. Что стало холодно даже в спальных мешках. Проснулись до рассвета. Вокруг тихо-тихо. Кое-где по камышам крякали подранки да высоко вверху звенели крылья пролетающих стай, спешащих на юг.

Немного прояснило. Сплошная пелена льда тускнела до самого горизонта. Дядька поинтересовался толщиной льда. Ударил веслом и удивленно ахнул. Алюминиевая лопасть с трудом пробила сантиметровый слой льда. А это значило, что на наших малютках-раскладушках его не проломить.

Продолжало холодать, ветер изменил направление и дул строго с севера. Небо затягивалось свинцовыми облаками. О потеплении не могло быть и речи. У нас сразу пропал интерес к охоте, да и стрелять было не во что. Местная утка за ночь отошла на юг, а та, что пролетела в вышине, шла на проход, и была за пределами выстрела.

Начали соображать: как выбираться? Ломать лед - бесполезно. Весел на долго не хватит. Деревянные, быстро ломаются, хотя лопасти из алюминия. Рубить лед нечем, вот был бы топорик...

Решили собрать тычки, что стоят рядом, вдоль камыша, и подвязать их под днища лодок. И ехать, как на лыжах. Так и сделали. На проходы и рубку льда к тычкам ушло часа два. От брызг на одежде образовался ледяной панцирь. Вылезли на остров, затащили на камыш лодки и кое-как проволокой и веревками, что нашли в ящиках с патронами, привязали деревяшки. Поставили раскладушки на лед, и толкаясь веслами, наподобие лыжных палок, двинулись в направлении берега. Вначале

скольжение было хорошим, но ослабили крепления палок. Они начали смещаться, их нужно было часто поправлять. А здесь еще лодка Ивана проломила ледяной панцирь и оказалась в воде. Больше часа он с моей помощью выбирался на лед. Берег достигли уже в сумерках, и проходами в камыше, по заснеженному льду не опасаясь провалиться, пошли пешком, волоча за собой лодки. Еле переставляя ноги, голодные, измученные, наконец-то подошли к машине. Влезли в нее. Иван завел мотор, включил печку - обогреватель, и мы мгновенно заснули...

Серые шейки

Озеро встало недавно. Я на первой рыбалке по подледному лову. Осторожно иду по тонкому льду вдоль камыша. Но что это?..

На припорошенном снегом льду - узорчивые отпечатки лапок утки, а вплотную к камышу - замерзшая лунка воды, прихваченная тонкой пленкой льда. Край камыша утоптан следами какого-то зверя, видны перья птицы. Ясно: на этом месте ночевала утка-подранок, у которой не хватило сил улететь со всеми на юг, и она встретила здесь первые морозы.

Рассматриваю перья подранка: нет сомнений, это "кряква". Вижу: по камышу от берега тянутся четкие следы лап. Да, это старый лис, хитрющий, опытный. Когда это было? Вчера или сегодня?.. Пожалуй, сегодня ночью.

Представляю несчастную "серую шейку". Ночью, при желтой луне, появляется с красно-огненной шерстью страшный зверь. Хватает ее, терзает и уносит в камыш и дальше - в темный лес...

Продолжаю путь. Снова - такая же картина. Только звериные следы - помельче, похоже, лисенок. И утиный пух - черноватого цвета. Наверное, лысуха. Следы снова уходят в камыши...

Метров через двести - новая полынья, еще совсем свежая. Даже пар от нее идет. Лунка очень большая. Утиный пух и перья рассыпаны прямо по воде. Здесь явно жил нырок. Долгие дни и ночи не давал он замерзнуть воде, разбивая грудью смерзающие закраины плеса... И сюда, через камыш, протянулись те же два лисьих следа: большой и маленький...

На самом дальнем мысе, возле которого обычно рыбачу, я нашел место отчаянной борьбы за жизнь еще одной обреченной "серой шейки". По отпечаткам крыльев на снегу было видно, как утка поднялась, пролетела метров десять и снова села. За ней - зловещие кляксы лап зверя, вошедшего в охотничий раж, настигавшего жертву прыжками по чистому белому снегу. И так - несколько раз. Но печальный исход тот же. У кромки камыша пестрела небольшая кучка перьев...

Я вышел на центральный плес, разобрал рыбацкие принадлежности. Но хорошее настроение у меня пропало, и желания рыбачить уже не чувствовалось.

ПРИБРЕЖНЫЕ РОЩИ

ЛОЖБИНА

Л у г и с к р и т з а к а т о м
с и н и м,

в о д ы т а л ы е с о ш л и с ь
п о н и з и н е н а
л о ж б и н у .

Отразилась в водах
высь!

Гуси, лебеди на
плёсах.

Лодка, сети - капли
с
вёсел...

ДРЁМА ЛУГОВАЯ

А день с утра
безоблачен, горяч.

Поникли травы,
вянет лист
берёзы,
гудят шмели.

И на поляне грач
вздремнул, над ним
парят легко
стрекозы...

Пылит дорога на
краю
села,
там стадо медленно
бредёт
до речки.

Сижу я в лодке - с
мокрого
весла
срываются
блестящие
колечки.

И нет конца ни
дрёме
луговой,
ни дымке
призрачной
с речной излучины.

А солнце плавится
над
головой,
и на воде играют в
жмурки
лучики...

ЗАКАТ

Золотые плывут
облака.
Золотистые блики
на
речке.

Рыжие у лошадки
бока
влажной шерстью
отсвечивают.

С красным блеском
горшки на плетне.

Огненные над
крышами
трубы...

И алеет одежда на
мне.

Жаром дышат
собачьи
губы.

УЙДУ ТРОПОЙ...

Если верить я
устану
всем улыбкам и
словам,
если друг меня
обманет -
не пойду с обидой в
храм.

А уйду тропой
лесною
к речке светлой, к
родникам.

Приклонюсь я
головую
к ивам, травушкам,
цветам.

Надышусь... Напьюсь...
Поверю
в лучший, солнечный
рассвет.

И у птицы, и у зверя
Как мне жить? -
спрошу
совет.

БЕССОННИЦА

Над озером -
огромная луна,
поблескивают лодки
на приколе.

Вокруг кусты, камыш
и -
тишина...

Я слышу лай собачий
в дальнем
поле.

Костёр погас.

С надрывами храпит

на парник мой,
оставший
на болоте...
Луна так низко над
водой висит -
видны мне
камышинки
с позолотой.

ВМЁРЗШИЕ СЕТИ

Покрылись льдом
камышовые плёсы,
и первым снежком
ветер иней
разносит.
И чаек не слышно,
и утки не кричат...
Ночь холодом дышит
на лоб мой горячий.
На плёсе, раздетый,
веслом лёд долбал
и вмёрзшие сети
весь день добывал.

ПОСЛЕ ДОЖДЯ

Дождь бил в лицо с
порывом
ветра,
с небес катился
грозный гул...
Возле берёзы встал
под ветви.
День летний в
сумрак потонул.
Прошли минуты.
Ливень схлынул,
скатились тучи за
леса...
Доблеска дождичек
всё вымыл -
и капли всюду, как
роса!
Вмиг солнце
брызнуло лучами,
зацвёл и заискрился
простор.
Очнулись птицы,
закричали -
и в грудь мою вошёл
восторг!..

Я - ЧУЖОЙ

Я в лес вошёл -
сплошная тишина.
Покачивает ветка
мирно листья.
И лишь пчела передо
мною одна
на маковке цветка
нектар всё ищет.
Две-три минуты
длилась немота,
лес очнулся, ожил:
Крик птичий, шорох
с каждого
куста...
Да, я - чужой здесь,
а точнее - прохожий.

НА РЕЧКЕ ШИШ

Легко взбираюсь я
на кручу.
Былинный яр, тропа -
узкая...
В еловых лапах
малый лучик
мелькнул
прощально, с
высока.
Вхожу в овраг.
В нём - сумрак, сыро.
Клокочет дико
водопад.
Поляна впереди
открылась,
и алостью цветы
горят...
По грудь таёжные
цветы -
необычайной
красоты.

РАЗВЕДРИЛО

С утра метались
тучи,
и ветер листья
рвал...
Разведрило -
и лучик
на лодке засверкал.
Вылажу из палатки
на солнечный
простор

в одежде влажной,
мятой -
глаза свои протер.
Разведрило!..
Разведрило
и в мыслях и в душе!
И воля стала
твердою,
и весь я посвежел!..

***

Камыш стеной
темнеет вдоль
причала,
над ним кружа
в наплывшей тишине,
как по сигналу,
чайки замолчали
и сели на
прибрежном зыбуне.
Я задремал...
Слохматymi
бровями
Емеля-дед
рукой убрал зарю,
прикрыл луга
туманным
покрывалом
и заложил табак
себе в ноздрю.
И так чихнул,
что молния упруго
свилась над
колосящеюся
нивой...
И рассмеялся,
сотряся округу...
...Проснулся я,
а надо мною -
ливень!
Сверкали молнии,
грома гремели...
И я залез под лодку,
как сурок,

и вспоминал про
дедушку Емелю.
А сон-то в руку -
слыл дед как
пророк!

Я В ГОРОДЕ СКУЧАЛ
Через ночь дорога
пролегла...
Вызвездило и
похолодало...
Огоньки знакомого
села
на ночлег манили,
как бывало.
Только некогда
передохнуть,
и гудит мотор,
свистят колеса...
Близко в небе
вьётся Млечный
путь,
полумесяц - словно
знак вопроса.
...Вот озёрный рям,
камыш,
причал -
как я в городе без
вас скучал!.

ЛЕСОСТЕПЬ

Здесь - осины, там -
берёзы.
Синь поляны меж
лесов.
Остывает отсвет
розовый
летящих облаков.
Островками
перелески...
Лесостепь -

мой край
прелестный!

на разливах

НА ЛУГУ

Гулким шагом в росной тишине
у кустов прибрежных след
впечатан...
У межи кричат перепелята,

рядом коршун кружит в
вышине.
Вдоль болотца по траве- вода
отливает чистотой речною.
Точечкой плывущей, золотою,

светится в ней поздняя звезда

БАЙКАЛ

Две реки: Селенга, Баргузин
льются с пеной в озёрный бокал.
В целом мире глубинный, один-
самый –самый, прекрасный Байкал!..
Самый чистый, огромный Байкал!..
Мне под ноги волну расплескал.

БУДУ ПОМНИТЬ

Течёт речка Чулышман
в озеро Телецкое-
Дальше- в Бию- сквозь туман
в россыпь половецкую.
Красоту больших хребтов
Горного Алтая
вспоминаю средь снегов
Северного края!..

ДЕД- РЫБАК

Дом у речки...синий свет...
Деду девяносто лет...
В валенках и телогрейке,
он на лавочке сидит.
Яркий луч морщины греет.
Дед со мною говорит.
Из газеты самокрутку
ладит долго, не спеша,
И, прищурясь, оком мудрым,
смотрит в воды Иртыша.
Он- рыбак, большой мастак,
говорит: «Уж всё не так...
Нету рыбы... обмелело...
И душа похолодела...»

***

На ромашковом лугу
Веселится лето.
С удочкою я бегу
В синеве рассветной.
Котелок звенит в руке,
Мне рыбалка- «хобби».
... Наш бычок на поводке
По лужайке бродит...

ПРУД

С белой пеной прут ручьи
вниз, в овраг стекая...
Половодье- пруд пруди!
Синь воды сверкает.

У РЕКИ КАТУНЬ

С ледника –Белухи, вниз
рвутся воды с пеной,
от хребта навис карниз
над речным коленом.
Прорезая твердь хребтов,
к Обскому бассейну,
мчит Катунь во мгле веков
с чистотой бесценной!

РЕЧНОЙ ЖАВОРОНОК

Серый, крохотный певец
в небе точкой замер.
Песенка на сто коленец
льётся утром ранним!
В синем мареве завис-
бесконечны трели...
Он глядит любовно вниз,
где птенцы пригрелись.
Летний день зажжёт в лучах
капли алых ягод.
Сено свежее в стогах.
От реки- прохлада.

ПЛЁС

Камышом луг зарастает,
но внутри- зеркальный плёс.
Там взлетают уток стаи-
вижу в брызгах уйму звёзд!
Вечером камыш темнеет-
в нём заря костром алеет.

СТАРИЦА

На лугу меж ивами мерцает
старицы серебряный рукав.
Ряской, камышом он зарастает.
Берег - в мягких травах, как в
коврах!
Отражаются в воде сонливой
белые, как льдины, облака.
От кувшинок- тихий блеск
игривый...
Далеко за дамбой синь- река.

ПРОМОИНА

Тает снег, бегут ручьи
с пеной по голдобинам.
На дороге колеи

растеклись в промоины.

НА ЗАКАТЕ

В заливе у высокого обрыва
в кустах горит шиповника огонь.
Вдоль берега,
с лохматой рыжей гривой
идёт в лучах, пофыркивая, конь.
Он мутит воду, бьёт её копытом,
пьёт медленно...
Закатный луч горит
в воде пожаром...
Золотом облитый,
как изваянье, долго конь стоит.

ЗАРЕЧЬЕ

Вернулся вновь домой, в заречье,
и понимаю: здесь, в тиши,
меня природа нежит, лечит...
Рукав протоки- часть души!
За огородом синь речная
два облака в воде качает...

ВСТРЕЧА

Ивовый берег покатый.
И тень камыша на песке.
...В тиши предрассветной
сохатый
к заспанной вышел реке.
Грива лохмато свисала,
и ровно дышали бока.
Лось пил...
Видел я, как сверкали
в капельках губы быка.

ВЕЧЕРНИЕ ПРОГУЛКИ

Я снова к Иртышу иду гулять...

Блестит широкий плес в лучах
заката,
волна со мною хочет поиграть,
шипя, нет-нет да за ботинок хватит.
Вот теплоход, с огнями на борту,
прошел вниз по теченью: звук
гитары,
девичий смех... И скрылся в темноту
за поворот - пошел, видать, на Тару...
А чайки кружат, и через крыло
пикируют, касаясь синей глади,
кричат, зовут... И на душе светло.
Дышу, грущу - и большего не надо

***

Хорошо уединиться,
спрятаться в тиши ветвей...
Надо мною две синицы
о любви поют своей...
Вот им вторит нежно зяблик,
вслед заряночка поет...
Конь уздечкой тонко звякнул.
Даль прорезал самолет...
Я ж один на белом свете,
жадно глядя в синеву,
все ищу в душе ответа:
«Для чего же я живу?»

***

А сердцу тревожно.
И что ему надо?
Смотрюсь в величавый Иртыш,
в лицо мое нежно струится
прохлада...
От леса - полдневная тишь.
Не брякнет уздечка, не звякнет
колечко...
Со стадом пастух - вдалеке...
А лодка, смоленная варом,
отсвечивает
на раскаленном песке...

МОЙ ЛУГ

Июльским дождём исцелован,
цветами по пояс покрыт,
мой луг, изгибаясь подковой,
как радуга, ярко искрит.
Иду я тропинкой заречной -

с увала к реке напрямик...
Обрыв...
И в песочке лепечет
холодный и чистый родник.

ОСЕННИЙ ТУМАН

В белых волнах тумана
остывает река.
Я шепчу: “Здравствуй, мама...”

-

над травой бугорка.
Вечер хмурится тучей,
догорает закат...
Над полынною кручей
мой печалится взгляд.
И сквозь пряди тумана -
вдалеке - моя мама.

БУКСИРНЫЙ ТРОС

Лежит в грязи заржавленный,
большой
буксирный трос...
Кювет - с водою яма,
след гусениц отчетливо
двойной...
Осколки кирпича... Прицепа
рама...
Трос связан в трех местах.
Да, нелегка,
наверное, была ему работа:
не одного тащил грузовика,
над ним немало пролитого
пота.
Не раз еще бы службу
сослужил,
но крюк водитель сбросил –
и забыл...

РУСЛО

Мне сегодня стало грустно:
здесь, в долине, у реки
понял- жизнь меняет русло!..
Мы же, люди –мотыльки.
Мы дичаем, беды множим...
Обмелела наша жизнь...
Оттого досада гложет
и темнеет неба высь!
Всё не так вокруг...
А речка,
русло старое храня,

повороты въёт, колечки...
Воды плещутся, звеня!
Всё в природе соизмерно,
мудро, прочно на века...
- Ну, когда в себя поверим
так, как делает река?.

СТРЕЛКА

Где втекает Омь в Иртыш-
чайки вьются в сини...
Людный скверик... ивы... тишь.
В клумбах - вечер стынет.
Справа –горка, слева- мыс
с пристанью... А –в центре
крепость приподнялась ввысь:
гауптвахта... церковь...
Дальше- Тарские ворота,
в них- лучи, как позолота.

Середина лета

Неумело скворчата взлетают
из скворечен...
Их жалобный крик
беспокоит скворчиную стаю-
и слетаются птицы все вмиг...
А над речкой мальчишечьи крики
в ослепительно- синей волне...
Лишь старушка в пимах,
с грустным ликом
дырку штопает в зипуне.

ПРОТОКА

Не то- ручей, не то – речушка?
Я вижу в тальнике протоку.
Поёт камыш, склонясь послушно
к воде прозрачной, синеокой.
Крик птичий слышен отовсюду,
прохлада в ивах пополудню.

ВЕЧЕРНЕЕ ПОЛЕ

Гулким шагом в стылой тишине
на дорожке мёрзлой след впечатан...
У межи кричат перепелята...
Рядом коршун кружит в вышине...
Вдоль болотца в колее вода
отливает чистотой стальной...
Точечкой плывущей, золотой,
светится в ней ранняя звезда.

Сентябрь-кудесник

Ах, какая акварель
в ярко-красочных лесах!..
Пахнет терпко дикий хмель,
ал шиповник на кустах!
Лист осины ярко-красный
на безветрии дрожит,
и на зорьке чисто-ясной
травы иней серебрит!
Тихо светит можжевельник,
ракита слегка блестит.
Рям зеленый,
как отшельник,
летний свет в себе таит!
Пожелтел камыш прибрежный
и метелки поутру,
осыпая бисер снежный,
коченеют на ветру!

***

Не доехав до деревни,
на краю опушки слез...
Не припомню я деревья –
был ли,
не был этот лес?!
Вспомнил:
кустики здесь были
и осинки вдоль тропы...
- А теперь,
скажи на милость,
вымахали, как столбы!
Вспомнил:
рядом с мелколесьем
две березки на бугре
нас манили птичьей песней
теплым летом на заре!
Лазить мы по ним любили...
Высится теперь одна –
да и эту надрубили!?
И корява белизна!..
Подхожу,
ладонью глажу
шрамы черные в коре:
- Что, березка,
мне расскажешь
о прошедшей здесь поре?
Я охотником «бывалым»
в детстве шел своей тропой.
Был,
как ты,
тогда я малым –
а теперь,

как ты, - седой!..

НОЧНАЯ РЫБАЛКА

Лодку в озеро толкаю,
опираясь на весло,
и вода, звездой мигая,
расступается легко!
Брызжут блики...
Тихо, сонно
от борта бежит волна,
гладь озерная бездонна,
серебрит ее луна...
Вот и сети...
Осторожно
поднимаю поводки.
Тишину слегка тревожа,
с них стекают ручейки.
Падают не капли –
звезды!
И запутавшись, луна
в ячеях трепещет, слезно –
серебрится чешуя!
Снизу маленький карасик
зацепился плавником,
извивается он,
пляшет
чутким,
рыжим поплавком.
Вот добыча так добыча!
- «Рыбка золотая»,
мне в ладонь
смешливо тычется
и просит...
Отпускаю!

***

Камыш стеной темнеет вдоль причала,
над ним кружа
в наплывшей тишине,
как по сигналу, чайки замолчали
и сели на прибрежном зыбуне.
Я задремал...
С лохматыми бровями
Емеля-дед
рукой убрал зарю,
прикрыл луга туманным покрывалом
и заложил табак себе в ноздрю.
И так чихнул,
что молния упруго
свилась над колосащеюся нивой...
И рассмеялся, сотряса округу...

...Проснулся я,
а надо мною – ливень!
Сверкали молнии,
    грома гремели...
И я залез под лодку,
    как сурок,
и вспоминал про дедушку Емелю.
    А сон-то
        в руку –
    слыл дед
        как пророк!

***

И вот уж лето на исходе
и разговоры о погоде,
и день и ночь гремит страда,
и медленней бредут стада...
    Я – отпускник,
        мне осень в радость.
Ружье, рюкзак – айда в леса!..
Смотрю на синий плёс с отрадой
и улыбаюсь в небеса!
В лучах зари шиповник жарко
    блестит,
    как раскаленный дождь!..
К березке тоненькой прижался
и слушаю Вселенной дрожь!..
    Вверху плывет:
    «Кур-лы, кур-лы»...
И мыши шелестят меж листьев,
и столько света,
        синевы!..
И все отчетливее мысли!
И жжет меня опять тоска
    о днях,
    потерянных напрасно,
и клич прощальный свысока
летит ко мне мечтой неясной?!
    Вот красный лист
        скользнул с осины:
    «Так в чем я прав,
        а в чем повинен?!»
    Лес тих –
        он золотом оправлен.
Я думаю о самом главном...

***

Озеро Травное,
с кочками, мошкаррой,
в ноги плещет волною:
    -Погрусти ты
        со мной?!..
Любо-дорого вспомнить
твой брусничный настой,
здесь, на дойке,

в подойник
лился звон с белизной!..
Я стою у причала,
    и гольяны у ног
брызгают так отчаянно –
где же, мой поплавок?!..
Лес утихший баюкает
предзакатную тишь,
и брусникой, и клюквою
вновь к себе ты манишь.
Только страшно мне
    вспомнить
детство с горечью слез:
здесь нашли мы покойника –
мальчик, Саша, замерз...
Эта горечь - навечно...
Чую дрожь своих рук,
но лучи, словно свечи,
гасят в волнах испуг.
Засмотрелся на воду:
    все темней глубина,
        стало мелко –
        хоть бродом
        перейду –
        не страшна!..

***

За городом –
    заметней осень,
и в небе стаи птиц с утра...
Как хорошо пройти вдоль просек
и пусть –
    ни пуха, ни пера!
Теперь в лесу светло и пусто,
и на дорожке травяной
лист под ноги ложится
с хрустом,
светясь холодной желтизной!..
Над городом - заката просинь.
Иртыш –
как слиток серебра!..
И наскучавшись,
    сердце просит
    друзей
и шуток у костра!

***

Осень золотистая,
с шорохами,
        свистами,
в росах серебристая,
с болью сердца
        чистою!..
С горечью полынной
вдоль дороги стыгнувшей,

с обложными,
длинными
ливнями...

Несказанно дороги
мне леса твои,
что, редя,
вздрагнули,
словно в забытьи!

***

Непроходимый
в заводи камыш
склонился над водой
- и дремлет чутко...
Вверху прошелестела стая уток,
и снова разлилась тягуче тишь.
Вода прозрачна,
глубоко, до дна –
рассматриваю рыбок с интересом,
и с борта лодки,
осторожно свесись,
пью жадно –
и пьянит меня она!
И смотрит из воды,
поймав с поличным
меня,
обветренное чуть лицо!..
Две капельки тяжелые
свинцом,
сорвавшись с губ –
летят в мое обличье!
Круги слегка расходятся, скользят
по лбу, щекам –
и кажутся улыбкой!
На зеркале, ломающемся,
зыбком
так странно я гляжу в свои глаза!
...Я долго пью,
и зубы леденеют –
засвищут скоро в небе холода!..
И потому прозрачней и светлее
день ото дня
озерная вода.

КОНЕЦ ОТПУСКА

Кричит желна...
Одна...
Другая...
- Лес вторит эхом голосов!
За стаей
пролетает стая
окрепших,
выросших птенцов.
И из-под самых ног,
у тропки,

взлетает перепел
звеня!..
Последние деньки короткие
у леса,
птиц
и у меня.

Поляна,
это понимая,
все ярче,
пламенем цветет!..

И паутина,
не цепляясь
за ветки,
медленно плывет.

А в небе столько света,
сини.

Вось бесконечна,
словно жизнь!..

Но вижу я,
как первым инеем,
вдали туманы улеглись.

И лес все больше золотится,
и листья начали кружить...

Пора и мне поторопиться:
дрова порезать,

двор накрыть...

Такие дни не любят праздность –
работу просит жизнь сама,
ведь впереди
не лето красное,
а злая зимушка-зима.

***

Печальней не было и нет,
чем утра раннего ненастье,
когда осенний мутный свет
туманом может расплзаться.
Когда меж стынувших берез
листва неслышная кружится
и под протекторы колес
на грязь сонливую ложится...

Не видно птиц,

лишь дробный стук

о дятле мне напоминает,

да между веточек паук

знакомо сети расставляет.

Свежо...

Туман слонится в дождь.

А мгла,

просторы заполняя,

в душе рождает тайно дрожь

с любовью

к сумрачному краю!

***

Продираюсь по болоту...

Кочки рыжие в воде
поплавками манят в топи –
вымок весь и пропотел.
Тальника густые прутья
преграждают,
ловят в сеть,
хорошо передохнуть бы –
только некуда присесть.
Всюду сырость,
всюду плесень,
на корягах гниль и слизь,
и не слышно птичьих песен...
И, вообще-то,
есть здесь жизнь!?
Только вижу я такое:
в кочкаре журавль сидит
и, ничуть не беспокоясь,
пристально за мной следит.
Он в гнезде...
А путь мой спешный
мимо, в сторону ведет.
Различаю отблеск нежный
перьев, шею поворот.
Грациозный и покорный,
наблюдает он за мной,
я шагаю попроворней,
удаляясь стороной.
Не пойму: ведь мир не тесен –
тут же бедность, тощий мох...
Вспоминаю в поднебесье
песни грустные,
как вздох!
***
Сентябрь...
Теплынь...
- А снег идет,
он, как подснежник,
в Первомае
в траве повянувшей цветет
и тихо тает,
растворяясь!
Я с непокрытой головой
стою у рожи оголенной,
под пнем,
как память о былом,
клочок травы еще зеленой...
Снежинки в воздухе висят
и неохотно кружат,
кружат...
И завораживают взгляд
напоминаямь вьюг и стужи.
***
Отоспавшись в сытом тепле,
потянусь на ветра и холод,
и на зорьке,
душой посветлев –

буду свеж,
опьяняюще молод!..
И тропинка за мной побежит,
рыжеватой травой виляя –
у далекой
седой межи
в дымке утренней я растаю.
Растворюсь в глубине лесов,
а потом появлюсь из тумана –
у задумчивых,
тихих стогов
я учиться спокойствию стану!
Подниму косачей на стерне
и стрельну в крякашей на болоте,
а к обеду
на свежей копне
чай попью с превеликой охотой!
И от чая
слегка разморюсь,
на спине полулежа,
мечтая,
засмотрюсь на тончайшую вязь
облаков –
что, как сны,
проплывают!..
***

Уже и даль слегка желта,
крик чайчий –
мольбой!..
Вода прибрежная чиста
прозрачной глубиной.
В пустых полях
блестит стерня
да нити паутин...
Вверху курлыканьем пленяя,
скользит уставший клин...
А в колке
косяники гроздь,
чернея, запеклась!
- Осенний лес,
моя любовь,
сгорающая страсть!
Светлеешь ты,
пустеешь –
что ж,
придет пора, звеня,
и в дом зеленый позовешь
мальчишкою
меня!
***

Горьковатый запах дыма
ветер издали донес,
под ногами в росах стынет
разметавшийся овес!..
Жду!..
За озером вечерним
различаю крик и лай,

просвистела утка - чернедь,
огибая леса край.
Как любил я на закате
по тропинкам здесь шагать –
луг не тот,
не тот характер,
чтоб, жалея, вспоминать!
Помню леденистый ветер,
слякоть –
я продрог, хоть плачь...
Выжил... И всего на свете
мне милей простой калач!
После супа с лебедою
тот кусочек калача
ел я бережно и стоя –
был он с пыла,
сгоряча!..
И теперь в вечернем поле
неспроста поет овес
о забытой горькой доле,
что в войну я перенес.

***
В осень стылую,
в сырость ненастья
где-то в поле
под стогом сижу
и спокойно,
с любовным участием,
на родные просторы гляжу...
Моросит без конца
и без края
над лугами
и дальней рекой,
а душа
нежностью прорастает
и светлеет во взгляде слезой.
Я стараюсь простить непогодину
и унять в сердце
тихую дрожь...
Мои думы о - доме,
о Родине,
и о прошлом –
чего не вернешь.

Глава №4. СЕЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ ОМСКОГО ПРИИРТЫШЬЯ

Вступление:

Мои книги, в основном, о природе Прииртышья: о лесах, озёрах, реках, зверях, птицах – и совсем мало стихов и рассказов о жителях сёл и деревень. А всё потому, что выезжая постоянно на охоту и рыбалку, мы с дядей, Иваном Владимировичем, редко заезжаем в деревни, а постоянно ночуем на озерах, в лесах, иногда в охотбазах. Потому жители сёл в моем повествовании появляются редко, а постоянные люди- это охотники и рыбаки из города (инженеры, врачи, педагоги, рабочие и другой люд, беззаветно влюблённый в прелести Природы.) Есть много персонажей из егерей, охотоведов, работников охотколлективов. По районам области в своё время от организаций города было более 130 охотбаз с домами и постройками, где работали штатные работники. Ну ещё и охотники- рыбаки из местного населения, с которыми говорили мы в основном об охоте, а не о житье- бытье сельчан.

А если откровенно, то о тружениках села (о трактористах, комбайнёрах, животноводах и прочем населении деревень) у меня отбили писать ещё на первых порах моего творчества. Когда впервые я принёс подборку стихов в «Молодой сибиряк» ещё в 1963 году!, её напечатали, но по содержанию были разные разговоры. Вот эти стихи:

Туман слоится над поляной
и островком чернеет лес,
и там,
у полевого стана,
он ставит бричку под навес.

***

Ещё один стих «Могила у дороги» много
раз переделывался и не сохранился.

КОМБАЙНЁР ПРИШЕЛ В КИНО

На экране ласковое море
лижет загорелые тела...
А в ушах- стучат ещё моторы
тихо, будто бы перепела.
А в глазах пшеница морем катит
и в руках- дрожание руля,
и комбайн натруженный укачивает
в сумерках остывшая земля.
... Кадр за кадром- на экране море,
пляжи- и лежат в лучах тела,
а его усталость клонит, борет-
дома ждут хозяйские дела.
Не был отродясь на жарком юге
и без дела часа не лежал,
на ветрах степных, в колючих вьюгах
лишь лицом багрово загорал.
Раза три за лето искупался,
было даже- баню пропускал,
для вдовы- соседки постарался:
дров привёз и сено ей сметал.
Осень Прииртышская –короткая,
Прозеваешь - и хлеба в снегу,
надо запастись ещё картошкой,
дом подправить, заменить слегу.
Надо многое- усталость клонит,
и глаза слипаются без сил...
Чудится ему: свои ладони
в волны ласковые опустил!..

О стихах лестно отозвался член редакции газеты, известный российский поэт Владимир Пальчиков (жил одно время в Омске такой иногородний поэт), но после публикации в различных организациях пошли разговоры, что я принижаю условия жизни крестьян. Даже по этому поводу мне строго внушили на заседании в райкоме комсомола. Особенно досталось за стих «Могила у дороги», который начинался так: «... *Шёл по свету он как божий странник... и заканчивалось- не нашёл он счастья чудо- камень, от людей за ним один уйдя... Бугорок земли пророс цветами и тоскует на закате дня...»*

Но я убеждённый в своей правоте о тяжелейших условиях работы сельчан и о проблемах, которые никто не решает, подготовил уже большую подборку стихов и рассказов и пришёл с ней в омское отделение Союза писателей.. Стихотворный блок возглавлял стих:

ОТ ЗАРИ ДО ЗОРЮШКИ...

У тракториста Сидора
в дому два телевизора –
их некогда смотреть.
В пригоне две коровы,
свинья в хозблоке новом
и с птицей разной клеть...

Есть сапоги с подковами,
костюмы не надеваны,
и даже галстук есть...
Но от зари до зорюшки
на тракторе он в полюшке.
И некогда присесть.

Рассказы были более разнообразные и имели свои определённые плюсы

Пахотный клин

*«Но достойней за тяжелым плугом
в свежих росах поутру идти...».*

А. Блок

Мотоцикл, недовольно чихнув несколько раз, заглох. За минуты быстрой езды лицо Андрея посвежело, разругмнилось. Он бодро направился к трактору, что стоял под навесом берез, а я вылез из «люльки» и по узкой дорожке в уже желтоватой осенней осоке вышел к озеру, на котором вчера поставил сети.

Крупная роса скатывалась на мои сапоги, они сверкали невиданной чистотой. Озеро безмятежно светилось, как лицо спящего ребенка. До восхода

солнца оставались считанные мгновения, у берега из воды выскакивали рыбки, и на том месте, играя и искрясь, долго отсвечивали, разбегаясь далеко в стороны, незатейливые кружочки волн.

Свежесть и прохлада утра насквозь пронизывали тело, пружинили шаг, веселили мысли, уверяя, что жизнь – чудо, подаренное вот таким пробуждением земли, народжением нового дня.

Я столкнул лодку на воду, она мягко закачалась, весла тихо погрузились в заревую воду. Озерная гладь переливалась всеми цветами радуги, но главенствовал красный, отчего вода алела на сгибе волн, бегущих за кормой...

Когда я вернулся к полевому стану, Андрей доканчивал первый загон. Широкая, ровная, черная полоса вспаханной земли парила, искрилась глянцем. А рядом мерцала золотистая стерня! Только что освободившееся от тучных хлебов, поле готовилось снова к великому, таинственному обряду. Повторение жизни, обновление жизни, продолжение!.. Яркие поэтические слова переполняли мою душу, любящую крестьянский труд.

Я долго стоял и смотрел на благодатное поле, рокочущий трактор, и по-хорошему завидовал работе Андрея. Это для него в моей голове трубили тяжеловесные слова: *«Но достойней за тяжелым плугом в свежих росах по утру идти...».*

Сельский выходной

«Цып-цып-цып!» – распевно созывает цыплят за соседним забором бабка Настя. Солнечное утро августа ласково парит над домами. Приближается косовица ржи, и, словно перед боем, по деревне разносятся звонкие удары о наковальню в старенькой кузнице. У машинного двора фыркают моторы, гудят трактора. Но людей по деревне мало. Перед страдой, как исключение, для заготовки сена для личных нужд, объявлен сегодня выходной.

Я – отпускник, проснулся поздно, и разминаясь, пошел по своей улице. Дай, думаю, потолкую со старыми знакомыми. Зашел в один двор, во второй – никого, кроме малых ребятишек. Все в поле: косят и убирают сено. Зато в конце улочки, где у ворот два брата Петровых заготавливали дрова пилой «Дружба», на лавочке у забора сидели трое немолодых мужчин и распивали водку. Подозвали. Предложили «стопарик».

Отказался, ссылаясь на головную боль. Приподнявшись с лавочки, знакомый мужичок похлопал меня по плечу и снисходительно хихикнул.

– *А у нас голова не болит, все в порядке. Нужно вовремя опохмеляться. Тогда и болеть не будет...*

Сказал, и опрокинув полный стакан, похрустел огурцом. Напарник слева похвалился:

– *Я вчера не смог дойти до дома, уснул на берегу речки...*

И третий, в рваной телогрейке, также вспомнил последние свои попойки, часто повторяя: *«Напился – в дым!»..*

В шутку задаю знакомому вопрос:

– *Не часто ли пьете?*

Он возразил, пересыпая ответ поговорками и прибаутками типа: «тот, кто утром водку пьет – тот весь день не устает.». И добавил:

– *Пьют в деревне все, только одни жадные, так они пореже, а вот мы – не такие. Можем пропить и последний рубль...*

И вправду. Все они были одеты в поношенные телогрейки, в стоптанные кирзовые сапоги. Лица помяты, небриты, осунувшиеся. Один – даже слегка поцарапанный.

«А кто же молотить и обрабатывать хлеб будет, если бригадир вчера мне жаловался, что людей не хватает», – подумал я про себя. И словно дополняя мои раздумья, мой знакомый произнес:

– *Чтой-то не видно горожан, а уборка начинается. Хлеб-то наш едят...*

Постоянство

Поужинали... Мать, прибрав со стола деревянные ложки и миски, поспешила за ворота, где напротив дома на лавочке собрались соседи. Там идет бурное обсуждение прожитого дня: кто косил сено и где, кто каких принес грибов и ягод, кто поженился, кто напился, и еще многое другое...

Мать родилась и выросла на этой улице, здесь ее хоть и плохонький, но свой дом. Огород, двор, хозяйство. Здесь вся ее жизнь от начала и, возможно, до конца...

И чего только не вспомнят в разговоре: отсюда проводили мужей на фронт, обратно шли листы похоронок, да редко – солдаты, чаще – калеки. А они, женщины, впрягались с коровами в плуг – я сам, будучи пацаном-малолеткой, все это не только видел своими глазами, а часто и помогал взрослым.

Я давно не живу здесь, но многое мне помнится, лица сельчан знакомы до сих пор. Втайне прислушиваюсь к разговору. Через открытое окно хорошо слышны «охи», «ахи». Сколько во всем непосредственности и доброты, взаимоучастия. Ласково называют друг друга «подружками», а каждой из них – за пятьдесят.

Наперебой приглашают к себе на чай, любовно хвалятся сыновьями, дочерьми, внуками...

Я вспоминаю, как несколько лет назад, переманил мать к себе в город, на пятый этаж. Пожила она и заявила: *«Не могу – как в тюрьме у вас, задыхаюсь...»*. И уехала. Я тогда обиделся, а сейчас понимаю: она по-своему права.

Августовский вечер быстро сгустил сумерки. Прошли ребята из кино, утихли и голоса на лавочке. Только далеко-далеко, на заречной улице, заиграла гармонь...

Мостки

Узенькая травянистая речушка, пересекая всю деревню, проходила рядышком с нашими огородами. Я – в отпуске, мать попросила меня:

– *Иди, помоги деду Андрею, нашему соседу, сколотить мостик у реки. А то берег грязный, трава с осокой – полоскать белье или начерпать водицы для баньки надо – и не подойдешь. Старый мостик сгнил, ребятня его разбросала...*

Я лопатой копаю ямки под колышки-столбики, дед Андрей топором заостряет их, вбивает, кладет поперечины. Седобородый, жилистый, в широкой рубаше, закатав штанины, дед проворно и четко орудует топором. Он любимец всей нашей улицы, у него более десятка орденов и медалей за отвагу на фронтах Великой Отечественной войны. Он служил в сапёрном батальоне.

Дед неторопливо укладывает доски и ведет со мной разговор:

– *Петруха совсем не пишет, уехал и – все... И – не женится. А мне бы внуков, ведь совсем одни со старухой во всем доме. Звали Настю с мужем и детьми из города переехать, так и слушать не хотят. Он же городской, да и родители его там. А все-таки детям надо бы свежесго молочка, да огурчиков с грядки, да и лес рядом: ягоды, грибы...*

Я его слушаю и наблюдаю, как две ласточки над водой играют с маленькой травинкой: то роняют ее, то с лета подхватывают у самой воды. Смотрю и вспоминаю свое детство, лесное царство. Дед прерывается и продолжает рассказывать про нынешний урожай: и хлеба-то хорошие, и ягод, грибов полно. И слова его льются и льются, как вода в этой светлой речушке. Вот только жаль, что очень обмелела. А когда-то, помню я, была плотина – и вода разливалась под самые огороды.

...Неожиданно из камыша напротив выплыла дикая утка с желтыми утятами. Посчитал: девять. Не обращая внимания на нас, табунок завернул в соседнюю осоку...

Я смотрю в воду – и мне кажется (да это так и есть), что речка лениво убегает за порыжевший косогор, словно приглашает меня пойти за ней. Я в детстве уходил на десятки километров вдоль реки на ее луга, разливы. Кустарники, камыши, прибрежный лес – все было просто сказочным...

Дед Андрей берет доски и укладывает их на поперечины, я придерживаю, а он ловко вбивает гвозди. Все – мостик готов. Дед глади широкой, мозолистой ладонью доски, глядит в реку, словно что-то разглядывает в ней. Вздыхает и грустно роняет слова: *«Раньше была семья у нас в четырнадцать душ – шестеро братьев и столь же сестер. И все остались в деревне, а сейчас тут – одни старики. Уж больно глупо складывается нынешняя жизнь, всех разъединяет. И радости – никакой...»*.

Я молча слушаю и где-то внутри соглашаюсь с ним.

***

Продолжение

В одном из кабинетов в креслах восседали «троица», как в старые годы, где были большевистские «карательные тройки». От них – очень резкие, нелицеприятные высказывания и в конце разговоры пожелания мне, не писать таких вещей, нигде не пытаться печатать. Один из троицы – Иван Яган – на прощание сказал: «Зачем тебе вся эта писанина. Так, от скуки?...» Подавленный, униженный я покинул кабинет. Но странно: тяга к написанию стихов осталась, когда я выезжал на Природу. Но уже писал только для себя. И много лет сочинял только коротенькие стихи по 4-8 строк о Природе, никуда с ними не ходил, ни с кем особо не встречался.

...Прошло сорок лет, и в 1991 году я подготовил и издал свою первую книжку «Гори, охотничий костёр». Она была воспринята (так мне казалось) неоднозначно, хотя в книге помещено было много хорошего материалов разного плана.

Усть-Логатка

Глаза захлёстывает беспредельность простора. Высокие волны, посеребренные солнечным светом, вольно катят по неоглядной равнине громадного озера Тенис, раскинувшегося в округе на десятки вёрст. Противоположного берега не видно, там на горизонте сверкающая вода соединилась с синью неба. Величественное зрелище!!

Стоя возле машины, отдыхаю на высоком песчаном пригорке перед деревней Усть-Логатка. Позади – дорога в 200 с лишним километров. Усть-Логатка – конечная цель моей поездки.

Озеро с высоты передо мною – как на ладони. Июльский тёплый ветер, порывистый и сильный, освежает лицо, дыбит волосы, пригибает придорожные травы. Много раз за долгие годы, вот так, с бугра я любовался могущественным простором Тениса. Сегодня моё восприятие знакомых мест сильно обострено, точнее – опечалено. Я еду на похороны дальнего родственника, землепашца, бедного крестьянина.

Петрович всю жизнь проработал скотником на колхозной ферме. Механизации никакой, всё – вручную. Круглый год – изнурительная непосильная работа. Вдобавок – большое домашнее хозяйство: корова, овцы, свиньи, гуси, огород.

Лет десять назад его дети (двое сыновей и три дочери) перебрались на жительство в Омск, но по несколько раз в год наезжают в родную деревню, забирая в город мясо, картошку, овощи.

Полностью опустошались погреба, но сам Петрович был рад этому. Ведь как никак – дети. В

45 лет приключилась у него болезнь. К врачам в Крутинку не поехал. Всё некогда было.: *«В груди, «внутрих» чего-то жжёт»*, – однажды пожаловался мне... Я особо не обратил на то

внимание, долго потом не приезжал в Усть-Логатку. Прошёл год – и вот телеграмма: вызов на похороны.

Да, 46 лет – и человека уже нет. И выглядел он в свои 45 старым пенсионером. Лицо – в глубоких морщинах, потемневшее. Руки – в сплетении, в жгутах набухших вен. Ладони – мозолистые, в ссадинах. Невольно приходят на ум откуда-то строки:

«... И твои руки тянет, тянет
Какой-то силой роковой.
Земля, темнея под ногтями,
Соединится вновь с землей...»

Ещё две строчки:

«... Земля, которая в горсти,
И по которой – крест нести...»

Стою и размышляю. Вот и новый век... А жизнь не полегчала, совсем наоборот. Новые реформы – вроде хорошие, да не на пользу. Больше стало возможностей, свободы – и еще больше появилось проблем, забот. Фермерское хозяйство зачастую – пустой звук. Нерентабельно. Это-то на нашей благодатной кормилице – земле.

А чего ждать в городах? Нищета, безработица, воровство, разбой. И как итог - общая бездуховность, безверие.

Громаднейшая, богатейшая страна – Россия. Если бы природные богатства поделить поровну на каждого россиянина, то он стал бы на всю жизнь обеспеченным человеком. Так почему же более 50% населения живут за чертой бедности? Почему два десятка олигархов, забирают основные доходы государства в свои руки?

У М. Ходорковского – 17,5 миллиарда долларов, у Р. Абрамовича – 5 миллиардов. Как невозможно много в 36-38 лет каждый из них успел ухватить такие состояния!? За границей иному капиталисту надо горбиться всю жизнь, а иногда и жизни не хватает – его дети продолжают сколачивать состояние. А у нас в России за несколько лет растащили, разворовали всё государство. И это назвали революционной перестройкой. На каких правах Б. Березовский и В. Гусинский ограбили пол России и миллиарды долларов вывезли за границу??

На каких правах продолжают разворовывать государство М. Фридман, А. Кох, Г. Хан, В. Вексельберг, О. Дерипаска и прочие? Почему же президент и правительство допускают кошунство: единицы людей - жиреют, тысячи – страдают от голода и нищеты. Олигархам нет дела до простого россиянина, они часто глумятся над народом. Например – Р. Абрамович купил английский футбольный клуб «Челси» за 200 млн. долларов. Это – как плевок в лицо всей России.

В любой цивилизованной стране строго соблюдаются законы о природной ренте. Компании или корпорации, получающие право на добычу природных ресурсов, большую часть доходов отдают в казну государства. А в России нефтяные магниты и все другие олигархи платят мизерные налоги, а основную часть доходов в общем-то, народные деньги присваивают себе. Вот так исчезает национальное богатство.

В любой стране главные отрасли экономики – энергетика, промышленность, транспорт находятся в ведении правительства, а у нас здесь – частое хищение государственных средств. Так что на нужды простого человека остаются нищенские гроши. Скажем, в Америке и других странах безработные, инвалиды, лица с низкими доходами получают от государства солидные пособия, дающие возможность нормально жить. Те же фермеры во многих странах получают государственную дотацию. А у нас во всем вместо помощи – одна видимость.

... Вглядываюсь в даль и продолжаю любоваться громадиной озера. Да, Тенис для меня олицетворяет могущественную Сибирь. Озеро – частица моего родного края.

Красивое, богатое – моё безбрежное царство. Временами в нём было уйма разной рыбы: карась, окунь, пелядь, чебак, щука. Но приходили свирепые зимы с глупыми запретами чиновников о зимней рыбалке, и, как итог, – заморы, ведь кислород в озеро мог поступать только через пробуренные рыбаками лунки. Я насмотрелся до тошноты, когда по весне из-под льда вдоль берега образовывался многометровый припой мертвой рыбы. Тысячи и тысячи тонн. И за это никто не нёс ответственность.

Дичи на Тенисе – тьма тьмушая: утки, гуси, кулички разных пород. Десять лет назад стали гнездиться колонии пеликанов. Это самое северное их пристанище. Очень много ондатры. Но всеми этими дарами не всегда пользуются местные рыбаки и охотники.

Под разными предлогами в разные годы областная и районные администрации Тюкалинска и Крутинки делали запрет на рыбалку и охоту для простого человека. Хотя параллельно на Тенисе всегда строились десятки охотбаз для привилегированных вельмож областного и районного ранга. На главной охотбазе (а она слева от меня, в 2-х километрах, блестит стеклами разноцветной мозаики), принимались высокопоставленные гости из Москвы и целые делегации из-за рубежа. Вот так-то.

Скажем, в Москве, в банках и различных финансовых организациях сосредоточено до 80% всех денежных средств страны. Москвичи получают всевозможные дотации, льготные надбавки к зарплате. И средний уровень жизни москвичей намного выше чем у омичей. Так еще москвичи запросто охотятся на Тенисе. Это, конечно, в шутку. Я сам часто охочусь и рыбачу здесь, иногда, как «браконьер» без путевки или нужного разрешения. И, наверное, имею право. Я же

Почетный член общества охотников, редактор областного журнала «Охота». Мне под семьдесят. Перенес три года назад инсульт, недавно – инфаркт. И подумываю: когда и как вслед за Петровичем достойны покинуть этот мир. Мысли – безрадостные, но философски – такова действительность.

В голове, в унисон, опять возникают стихи:

«... Покуда время длится злое –
да буду хвор и неимуш...»

Борис Чичибабин

Это на сегодня и мой принцип поведения,
как в строчках Николая Рубцова:

«...До конца, до самого Креста,
Пусть душа останется чиста...»

Так, за размышлениями, стою минут двадцать. Озеро, изрезанное волнами, показалось вдруг пахотным полем. Это легкое облачко на миг прикрыло солнце, и гребни волн почернели. Проплыло облачко, солнце снова яростными лучами засветило огромную даль. Засверкало, заискрилось радужное марево. В моих глазах появилась теплота, нежность. И даже к сердцу прихлынула жалость к этой бедной деревушке. По щеке скатилась слеза.

Провожу ладонью по щеке, встряхнув головой. Ощущаю, как отдохнул, посвежел. И с какой-то уверенностью шепчу себе: «Нет, жизнь прожита не зря. Да, к тому же она еще продолжается...»

Легко сажусь за руль машины, включаю скорость.

Директор заказника

Стояли теплые, солнечные дни середины октября. Село Коршуновка жило страдой. На полях гудели комбайны. По дорогам в клубах пыли мчались грузовики с зерном. На токах в основном работали студенты, с которыми я приехал на уборочную в местный совхоз.

Четыре учебные группы с четырьмя преподавателями во главе были разбросаны по трем бригадам. А я, как старший, ежедневно их объезжал или даже обходил пешком (деревни располагались одна от другой неподалеку). Попутно, прихватив с собой ружье, пробираясь вдоль дороги по лесу или болотам, я охотился на тетеревов и уток. Преподавателям и студентам это нравилось: они часто получали из моих рук охотничьи трофеи, из которых наши походные повара готовили жаркое.

Но в одну из суббот директор совхоза пригласил меня поехать на охоту с ним. Договорились встретиться за околицей, в полутора километрах, на перекрестке двух дорог. Так было удобно: он выезжал их конторы сразу за село, а я, живший на квартире на самой окраине, с противоположной стороны села, выходил по другой дороге в лес, к пяти часам вечера. Впрочем, может, ему не хотелось принародно собирать охотников, и это была своеобразная мера конспирации.

Так или иначе, положив в рюкзак болотные сапоги, ружье в чехле и два десятка патронов, я за полчаса отправился к назначенному месту. Шел медленно, рассматривая березовые островки леса и просторные поляны с еще зеленой травой и яркими цветами. Да и листва на березах была зеленой. Лишь отдельные листки пожелтели, и некоторые из них редко посыпали проселочную дорогу, тоже еще с зеленой травкой и неглубокой колеей.

Подошел к перекрестку и стал ждать, прислушиваясь к лесным звукам. Странно: ветра не было, но отчетливо слышались разные свисты, шелест, скрипы и лишь изредка – отдельные голоса птиц. Солнце низко клонилось к дальней согре, и от берез потянулись длинные, прохладные тени. Я разглядывал у ног траву и цветы и заметил клевер. Он, чуть покачивая головками, мягко шуршал и, успокаивая, манил к себе. а мышиный горошек, дребезжа перезревшими стручками, словно о чем-то жалел. И еще много-много разных коробочек маков и других цветов, наполненных семенами, оживали вдруг, издавая тонкие звуки. Вот над головой просвистела пчела, вторая, третья... Значит, есть еще нектар на цветах... Здесь, прямо перед лицом, по коре березы ползут несколько муравьев. Куда и зачем?.. А вот, под валежником, прошелестела мышь... В нос бьют терпкие запахи переспевшей осени.

...Как-то неожиданно возник шум мотора, и из-за деревьев вынырнул «газик». Открылась дверка. В машине, помимо шофера и директора, был третий спутник. Оказалось, это – директор Чернолученского дома отдыха, тоже заядлый охотник. Директор совхоза, которого все называли Петрович, сказал, что едем в Баировский заказник. Это рядом, и там нас уже ждут.

Директор дома отдыха, Иван Васильевич, продолжал свой рассказ, прерванный моей посадкой. По тому, как он несколько раз обращался к Петровичу, было ясно: они – старые закадычные друзья...

Прошло совсем немного времени, и наш «газик» выскочил к небольшому озерку, обогнул его вдоль талов и оказался у осинника, где светилась копна золотистой соломы. Возле нее стояла телега, а рядом пасся конь. Из-за копны вышел мужчина. Высокого роста, плечистый, в легкой куртке, он шел навстречу нам, приятно улыбаясь. Петрович, невысокого роста, тоненький, жилистый, легко выпрыгнул из «газика», за руку поздоровался и отвел хозяина заказника в сторону. Николай, молодой парень, шофер машины, негромко усмехнулся. Он знал, Петрович будет проситься на охоту, но Петр Александрович (так звали директора заказника с необычной фамилией – Бартус) не пустит.

Петрович, недолго разговаривая, как-то странно махнул рукой и вернулся к машине, бросив: «Здесь останавливаемся...». Он вытащил корзину с едой, поставил к копне, приглашая: «Надо перекусить, а то не будет удачи...». В его руках появилась бутылка «Столичной», которую он и разлил на четверых. Николай, по понятным причинам, отказался. чокнулись, выпили. Петрович нарезал тонкими ломтиками сало. Иван Васильевич достал баночку шпротов, настаивая отведать их.

Петр Александрович Бартус снял шапку, откинулся к копне. Спокойно поддерживая общий разговор, как бы между прочим, он рассказал, что вот это озерко на границе заказника – очень хорошее место для охоты. Сюда вечером так и валит утка на кормежку. В заказнике же не будет лучше – только хлопотнее, поскольку «больше разговоров...».

Светлые волосы с пролысиной, высокий лоб, внимательные живые глаза – все располагало к себе в облике Петра Александровича. Когда бутылка опустела, он поднялся и произнес: «Интересно, что вы за охотники? Посмотрим, как вы стреляете». С этими словами он взял баночку из-под шпротов, насыпал туда земли, умял ее и скомандовал: «Заряжай ружья». Потом предупредил, что он бросает баночку из-за копны произвольно, а мы стреляем по показавшейся внезапно цели.

Приготовились. После первого броска прозвучал один всего выстрел, Петровича, и тот – промах. Иван Васильевич даже не успел вскинуть ружье. Я же просто решил пропустить первую попытку.

Петр Александрович отыскал в траве баночку, выговаривая Петровичу: «Ну, какой же ты стендовик-мастер, а еще был чемпионом?!». Действительно, Петрович в свое время был чемпионом области в стрельбе по летающим тарелочкам. Но среди сельских спортсменов и имел всего лишь первый разряд. Петрович выслушал упреки, потом спросил: «Можно стрелять дуплетом?» Получив согласие, кивнул в мою сторону: «Вот это – настоящий мастер, пусть себя покажет». Я уже к тому времени сориентировался и ответил согласием. И когда баночка только вылетела сзади, из-за головы, я мгновенно выстрелил. Заряд дрови весь угодил в цель, захватил ее с собой вверх и бросил метров на двадцать вперед... На этом соревнование и окончилось.

Петр Александрович, сказав, что утка пойдет на озерко только потемну, предложил нам пойти пособирать грузди. На днях де он наломал в этих лесах отличных, отнюдь не червивых, сухих, но попадались и сырые. А вот в том болотце даже встретились опята. Иван Васильевич сразу ожил, засуетился, попросил у Петровича корзину. А Петр Александрович засобиравшись домой, пообещав вместо себя подослать на мотоцикле своего сына.

Через пять минут мы с шофером остались одни. Николай, приподняв капот, поковырялся в моторе, вытер руки и подсел к копне рядом со мной. Думая о Бартусе, о его спокойных, неспешных движениях, какой-то своеобразной интеллигентности в манере поведения, хотел кое о чем спросить Николая. Но тот, словно почувствовав мое настроение, сам начал рассказ.

«Интересный же это человек -Бартус. При мне было только несколько случаев, когда он отказывался пускать в заказник всякое начальство. Однажды сам председатель райисполкома пожаловал с гостем из области. приехали на двух машинах к нам в совхоз, хотели, чтобы их Петрович еще сопровождал бы. А Петрович прикинулся больным – послал своего зама. Приехали к Бартусу. Председатель спрашивает: «Как дела, Петр Александрович, дает ли совхоз дрова тебе, сено?... И что еще нужно?». А Бартус поблагодарил за заботу и напрямую спросил: «Вам нужна охота – так едемте».

Потом провез их по территории заказника и вывел за его пределы – на одно пшеничное поле. Он выследил за несколько жней до этого, что вечерами из заказника сюда летят большие стаи крякши, серой утки на кормежку... Охота на сухом месте, на поле, в вечерней зорьке, получилась на славу. Постреляли хорошо. А что вне заказника, об этом гости и не знали. Бартус тоже был доволен: загнал обратно дичь в заказник. Так же он однажды вернул «домой» гусей, но с другими гостями. В общем, в конфликты ни с кем не вступал, а всегда находил выход. Вот и это озерцо на границе заказника не раз служило ему громоотводом. У него в подчинении – четыре егеря, но помогают ему еще и три сына. А зятя своего, Андрея Семеновича, больше всех гоняет. С браконьерами, которые все равно лезут в заказник, он безжалостен. Раз даже составил протокол на руководство милиции. Правда, его вызывали в райком партии, но и там он заявил, что оштрафует любого и просто объяснил: дескать, иначе как же я буду смотреть в глаза своим егерям и народу?..

Не было случая, чтобы на него кто-либо затаил злобу. Мальчишек-охотников по деревням даже собирал в школах и вел с ними долгие беседы. Есть и среди них его помощники. Слышал я разговоры некоторых районных руководителей, которые прямо восхищались Бартусом, говорили о нем с уважением, вспоминая, как он их не пускал в заказник. Есть у него немало друзей – взяты охотоведа района Левина. Тот всегда за него горой. Да и Петрович очень его уважает. Так что есть

опора, есть кому охранять заказник, хотя площадь его входит в три района: Тюкалинский, Саргатский, Колосовский. Как человек, Петр Александрович очень душевный, всегда в центре любой компании. Как-то пришел он зимой в школу и видит: молодая учителька в тоненьких ботиках сидит за столом, кашляет. А он возьми, да и линейкой с ее стола незаметно замерил один ботинок. Наутро принес ей самокати-валенки – так, бесплатно. И такой случай – не один...».

Наверное, многое бы еще рассказал мне Николай, но из леса появились Петрович с другом. Полная корзина груздей и еще – почти полный рогожный мешок. Иван Васильевич с блестящими от возбуждения глазами повторял: «Вот это да, какое богатство – как в сказке». Петрович дал команду Николаю подогнать «газик» ближе к камышу, где была малозаметная пристань. Сел в машину, махнув нам рукой. Солнце уже наполовину опустилось за дальний лес, и надо было торопиться. Мы с Иваном Васильевичем подошли к пристани, где уже Петрович с Николаем, выгрузив лодки-раскладушки, собирали их, закручивая болтики креплений. «Вот твоя, – указал мне Петрович на лодку, – она старенькая, подтекает, но не страшно. Озеро неглубокое».

Взяв у Николая пустую канистру вместо сиденья, положив повыше в нос рюкзак и ружье, я по узкому проходу в камышах потащил лодку к воде.

Петрович впереди уже выезжал на озеро. Стоя, толкаясь шестом, он быстро гнал свою узкую самодельную лодку. И вскоре скрылся в камышах на другом берегу озера. Я свернул налево, на небольшой мыс, затолкал лодку в камыш и стал ждать.

Солнце давно скрылось за прибрежный лес, сгущались сумерки. И здесь в воздухе послышались свисты крыльев. Вначале пролетели несколько стаяк чирков, затем пошли табунки серой утки. «Серяк», так зовут ее охотники, меньшего размера, чем крякаш. Утка шла непрерывно с озера Чистогай. Несколько раз сдуллетил Петрович, три раза одиночными выстрелами ответил Иван Васильевич. Стайки уток переместились к моему берегу, низко разворачиваясь над водой. Я открыл стрельбу, и через 15-20 минут у меня кончились патроны. Выехал на плес и стал подбирать сбитых уток. Ближе у берега застрекотал мотоцикл. Значит, приехал сын Бартуса. Быстро темнело. Когда я вытащил лодку на берег, у машины все были в сборе, готовые ехать домой. Петрович протянул мне две связки сушеных карасей, сказал: «Это тебе и Ивану Васильевичу гостинцы от Бартуса, сын передал. Везите в город, будете варить щербу...».

Веселые, возбужденные удачной охотой, мы сели в «газик». Шофер включил свет, машина медленно двинулась обратной дорогой, огибая туманное озеро.

...Прошло уже лет двадцать с той охоты. И недавно я вновь случайно оказался в Баировском заказнике. Разговорился с местным пастухом, что гнал стадо на водопой. Вот что он мне поведал:

...Петр Александрович Бартус давно умер, дела в заказнике ведут его сыновья и зять Андрей Семенович. Трагически погиб его друг, Павел Левин, а место охотоведа в Тюкалинске осталось за его сыном, Валерием Павловичем. Нет в живых и Романова Николая Петровича, и егерем заказника стал сын – Владимир Николаевич. В общем, везде дети заменили отцов...

Закончив рассказ, пастух верхом поскакал на карей лошади к удаляющемуся стаду.

ОХОТА В ОМСКОМ ПРИИРТЫШЬЕ ДЛЯ ИЗБРАННЫХ

(Автор) Мой возраст - 80 лет. Я с 1935 года, с 15-и лет (уже больше полувека) активно участвую в охотничьей жизни Омского Прииртышья. Много видел своими глазами, кое-что читал, слышал отдельные охотничьи подробности от старейших охотников и специалистов Охотуправления. В моей голове сохранилось множество важнейших моментов их истории Омской охоты. Помню, как несколько раз приезжал в Омск Броз Тито с женой, которая являлась уроженкой Омской области (она родом из села Михайловское Марьяновского района, а сам Тито во время женитьбы в 1918 году работал там на мельнице у казаха Исы Джунгуса.

Хорошо знаю, как секретари омского Обкома КПСС устраивали ему охоты на водоёмах Прииртышья. Ко всему вышеизложенному добавлю, что организация «царских охот» в СССР достигла наивысшего размаха в годы правления Л.И. Брежнева. За последнее время много писалось и показывалось по телевидению о жизни и деятельности Л.И.Брежнева, где подробно освещалось его сильное пристрастие к охоте.

Хотелось бы отметить, что в эти годы на богатейшие охотничьи угодья Омского Прииртышья часто наезжали гости из Москвы: генералы, министры, а недавно

был и сам Председатель Правительства. Я лично хорошо знаю все подробности пребывания у нас на охоте бывшего министра внутренних дел Щёлокова, о чём не раз рассказывал мне Рудских Адольф Афанасьевич, работавший тогда охотоведом в областном Охотуправлении. Он –то и участвовал в организации Щёлокову нескольких вольготных охот на тетеревов и косуль, разумеется, с участием секретарей Обкома партии. До этого Афанасьевич уже принимал участие в подобных охотах, в том числе отлично организовал охоту на лосей для первого секретаря Обкома партии С.И. Манякина.

В Называевском районе у бизнесмена Андрей Ивановича Голушко, депутате Госдумы есть своё охотничье хозяйство, где он успешно разводит косуль, кабанов, разную полевою и водоплавающую дичь. К нему на охоту приезжают столичные гости, как известные деятели искусства Никита Михалков и министр культуры России Владимир Мединский, а также члены правительства страны

В моей повести «Егерь» А.А. Рудских является прототипом главного героя, егеря, именуем в книге «Афанасьевичем». Мы с ним родом из одного села-Старосолдатки Тюкалинского района Омской области, вместе много охотились, давно дружим. Ему сейчас за восемьдесят семь, но чувствует себя бодро, продолжает охотиться и рыбачить. Живёт в селе Кабырдак, что недалеко от Солдатки. Когда была построена Областная охотбаза на озере Теннис по инициативе первого секретаря Манякина Сергея Иосифовича, Афанасьевича назначили старшим егерем, проработавшим там более пяти лет. На базе у него охотились в разное время многие высокопоставленные чиновники из Москвы и иностранные туристы

В 2003 году А.А.Рудских приехал из района ко мне в Омск, нашёл меня по телефону, показал рукопись своей книги «Охота. Жизнь. Экология». Мне она очень понравилась по содержанию, хотя язык ее был несколько корявым. В своей работе в журналах я не раз использовал некоторые факты. Особенно впечатлительными были в ней рассказы об охоте с С.И. Манякиным и министром Щёлоковым. Привожу краткую выписку этих мест охоты, из рассказов Адольфа Афанасьевича.

***.

«...Однажды меня вызвали в Омск Хотят устроить охоту первому секретарю Обкома

Манякину С. И. Я обещать ничего не мог. Наученный горьким опытом хвалиться! Ведь бывало всякое. Ко мне, к дому моему в Солдатке, завозят вагончик на колёсах, дают всё необходимое для его ремонта.

Вскоре он блестит внутри и пахнет свежими красками.

По указанию завожу его в места, где можно было охотиться на лося.

Это южнее села Солдатки километров 12, на границе заказника. Бульдозером рою яму и ставлю туда вагончик, засыпая землёй его нижнюю часть. т.е утепляя. Ставим печь- «буржуйку». Для освещения привезли мощные аккумуляторы. Всё готово- тепло и светло. Лося в лесах много.. Навещая домик, всё время вижу лосей. Выпадает снег.

Готовимся к приёму гостей. Готовится и деревня Солдатка - всё чистится, моется. Едет секретарь Обкома! Ремонтируем дорогу до места. Настал день, ждём у вагончика. И вот белая «Волга» в сопровождении «Уазика» появляется издалека. Мы стоим на просеке. Место живописное- кругом насажены ели, воздух чист, немного падает снежок. Сергей Иосифович знакомится, называет себя. Мы- тоже

- «Немец?».. спрашивает Манякин.

-Никак нет, чистый русский»

Наспех обедаем и на охоту Егерем этого участка был Романов Н.П. У него верховая лошадь, а в охоте на лосей он ничего не смыслил. Я расставляю стрелков на номера, лучшее место главному гостю. Завожу егеря для загона- у него лошадь и громовой голос. Он делает загон и угоняет лосей в обратную сторону, почему не пошел в загон сам- не пойму, ведь все было как в курятнике. Просто, а не получилось.

Ругаю егеря, спускаю всех кобелей на виновника испорченной охоты.

- Ну, вот Николай Петрович, как сумел угнать лосей - сумей и вернуть обратно.

.. Лоси зашли в рям, а он довольно большой. Николай из семи лосей сумел вернуть двух- самку с телком. Мы со светом фар на «уазике» обрезали заход лосей.

Ночь провели в тёплом и уютном вагончике. Утром еще раз объезжаю место, куда зашли лоси. Они там.

Завтракаем. Расставляю стрелков и делаю загон. Я иду слева, справа—Романов, в центре- Пичугин, первый секретарь Тюкалинского района. Всё нормально, всё должно быть хорошо.

У Манякина чудесное ружьё, сделанное по заказу министра обороны. Чудесная гравировка. Стволы вертикальные под патрон «лось», с инжектором.

Только любоваться таким ружьём и оптикой. Идём, вроде всё нормально, но номера молчат. выстрелов нет. Романов громовым голосом гонит центром, я по всем правилам- слева и вдруг вижу: лоси бегут прямо на меня, видят меня и не сворачивают. Карабин на плече, снимаю его. Что делать? Подбежали метров на 20- 25.

Я уже не кричу, а машу руками, чтобы их остановить и повернуть назад. Лоси резко поворачивают влево и точно выходят на Сергея Иосифовича, на 70- 80 метров. Идёт стрельба. Пули щёлкают по веткам деревьев.

Стрельба прекращается Оба лося убиты. Все сходятся, всё вышло как надо. Все поздравляют главного стрелка. Начались шутки, прибаутки и следом- смех. Я отрубаю верхнюю губу лося и вырезаю язык. Паяльная лампа уже горит. Опалив, отсылаю Романова готовить обед.

И вот сидим за столом.

Я- в центре, против главного, справа- Шеленков, рядом Пичугин, Хапров, Романов. Стол как говорится «ломится от яств». Манякин поднимает тост, и хотя я в это время не пил, по такому случаю выпил стакан сухого вина.

***

Перелистываю страницы книги дольше и нахожу место описания второй охоты с министром Щелоковым

«... Итак, я уже не егеря, а охотовед, всё также подчиняюсь только Управлению Охотничье-промыслового хозяйству области. Зарплата стала маленько выше. Здоровье улучшается. Дела идут нормально...

Год 1972, осень Мне заказывают подготовить хорошую охоту на боровую дичь. Выезжает ко мне сан начальник Управления Шеленков Ал. Васильевич. Объезжаем много мест обитания боровой дичи. Дело в том, что в селе Кутырлы аэродром, и начальство должно прибыть на самолёте. Потому ищем поближе к аэродрому. В то время огромные стаи косачей были на убранных полях в деревне Чардынцево, это в 15 км от Кутурлов на Север. Всё подходит, всё предусмотрено. Ждём гостей. Я лично не знал, кто будет. Но знал, что будет крупное начальство из Москвы.

И вот настал день, день ясный, поздняя осень, немного прохладно. Вечер. Прилетает самолёт. Узнаём, что будет министр внутренних дел Щёлоков. Все

дороги перекрыты, спецмашины с рациями. Везде охрана и её много. Мне дают председателя облизполкома Блохина. Министр и Манякин едут с директором совхоза Косинцевым Евдокимом Григорьевичем. Они едут охотиться на полосы, где убран хлеб и кучи соломы. Мы едем в противоположную сторону. Вечером подводим итоги. Мы убиваем 50 косачей, они-8.

На утро мне дают министра. Едем на двух «уазиках», нас двое. Их четверо – и невиданная охрана. Везу их к разливу. Это большая заболоченная низина гектар на 1000.

Итак, мы едем к разливу. Немного выпал снег. Все тропы я знал отлично и в любое время суток мог проехать еде угодно. До цели недалеко. Ещё рановато. Останавливаемся, чтобы передохнуть. Министр одет в меховой костюм, мехом во внутрь, весь в замках. Поднимаем переднее лобовое стекло. Все в гражданской одежде. Министр был в Монголии и рассказывает о гостеприимстве там.

Наступает время охоты. Небольшой морозец и тишина. Косачи большими стаями идут из разлива на лес. Солнце помаленьку поднимается. Вот место охоты. Косачи неподвижно сидят на берёзах. Мы держимся сзади. Подъезжаем очень близко- на расстояние 50 метров. М.К. винтовка с оптикой. 10 патронов в магазине.

Начинается стрельба, сделано около 30 выстрелов, но ни один косач не упал. Я подъезжаю к ним и прошу проверить оружие. Стреляем в цель- винтовка бьёт выше.

Беру винтовку, прицел-оптика болтается. Беру отвёртку, заворачиваю шуруп, и винтовка бьёт точно. Сразу сбито много птиц, собираем. Всё найти невозможно. Снегу чуть, трава высокая и густая. Собираем 16 штук.

Двигаемся в домашнюю сторону. По дороге сплошные косачи. Винтовка снова разорегулировалась.

Даю свою ТОЗ-8, бой точный -50 метров...падают... 150 м.- и снова падают- и оптики нет. Всё нормально - 40 штук взято, это здорово.

Пора домой, всё на минутах, я им не завидую. Едем впереди, и вот озимая рожь и 3 косули. Я делаю два выстрела, одна косуля убита, вторая ранена.

Даю свой карабин министру и сажусь в их машину. По третьей стреляет он, но промах. Мы подъезжаем к косулям, все выскакивают и идут быстро к косулям. Я предупреждаю, что раненая может убежать. В моё подтверждение косуля делает прыжок и на втором падает, сражённая выстрелом министра. Всё как в сказке.

Приезжаем в Кутурлы, заезжаем в ограду директора совхоза Косинцева Е.Г.

Начальство садится за стол. Мы с шофером Ярыгиным Ал. разделяем косуль.

Гости, пообедав, едут на аэродром. Министр очень доволен. Складывают в целлофановые мешки мясо косуль и косачей. Мясо косуль очень жирное. Министр идёт к машине.

Провожаем гостей, подвыпивший министр прощается с нами за руку, садится в машину и показывает большой палец из окна. Он доволен, довольны и всё мы, что всё хорошо вышло.

***

ПТИЧЬЯ ГАВАНЬ

В Омской области в разных районах есть десятки природных охраняемых заказников, но самый любимым природным уголком у омских жителей является «Птичья гавань»

Птичья гавань – ворота омского национального парка»

КАК СПАСАЛИ «ЗАМАРАЙКУ»

(Автор статьи Игорь ЗУБКОВ, охотник с 45-летним стажем, доцент.

Постоянно сотрудничал в моих изданиях, особенную известность получила его статья «О культуре охотничьей» в журнале «Охота и рыболовство». А этот его рассказ я записал у него даче)

Небольшой заповедный участок иртышской поймы назвал «Птичьей Гаванью», наверняка, хороший человек. Прекрасно это место: гнездятся здесь чайки и утки, лысухи и гагары, кулики и - изредка - бекасы. Это не московские пруды на ВДНХ или Чистопрудном бульваре, где радуют глаз тоже, вроде, дикие, но, в сущности, «прирученные» утки, на юг не улетающие, зимующие в Москве.

У нас в «Птичьей Гавани» первозданная природа пока не угроблена. Птицы прилетают сюда веснами, а осенью, вырастив потомство, улетают. Перед долгой дорогой на юг отдыхают, набираясь сил, пролетные стаи. Ревут реактивные лайнеры, идя на взлет или посадку, шумят вереницы автомобилей, трещат мотоциклы, а дикие птицы спокойно кормятся, не обращая внимания на нарушителей тишины. Коротают время на скамейках мамы с детишками, что-то им объясняют, показывая пальцами на плавающих уток. Из окон проезжающих автоэкспрессов смотрят на памятник природы гости нашего города, удивляясь и восхищаясь. Восхищаюсь и я, горжусь, как и тысячи омичей, и вспоминаю давнее - предвоенный 1940 год. Обширный луг с озерами, ложками и протоками именуют Замарайкой- так называется протекающая здесь речка, там, где сейчас Ленинградская площадь, отполированный булыжник улицы Перевозной (ныне Масленникова) спускался к Иртышу, к причалу парома. Осенью, по субботам, отец мой, Александр Александрович Зубков, прихватив меня, семилетнего пацана и сеттера Дину отправлялся на вечернюю зорьку к Замарайке. Охотников тогда было так мало, что в любопытных взглядах с парома на нас недостатка не было. Охотились мы так: отец забредал метров на пятьдесят в камыш, а я и Дина оставались в осоке на берегу. Мама, большая любительница дичи, обычно давала наказ настрелять чирков, что отец добросовестно и выполнял. Хлопал негромкий выстрел его «зауэровской» двадчатки, сбитая птица комочком падала в траву и я, подбадривая собаку: «Ищи, Дина, ищи!» - бежал к месту падения.

В густой траве в вечерних сумерках найти чирка было почти невозможно. Но Дина, пошарив носом между кочек, быстро находила птицу. Однако ни приказы, ни ласковые уговоры не могли заставить собаку подать утку. Подавала она только боровую дичь. А над найденной уткой стояла, повиливая хвостом.

Дичи в те годы было много, стрелял отец превосходно, с расчетом падения сбитых птиц в нашу сторону. К наступлению темноты мы с Диной обычно подбирали десятка полтора чирков.

Потом были войны с Германией и Японией. И только осенью сорок пятого отец в армейской шинели снова стоял в «замарайских» камышах.

Шли годы. Начали замывать плесы и заводи в камышах на южной окраине Омска. Такмыкская «прорва» обескровила пойменные луга, высыхали плесы в

захламинских камышах, застраивалось Левобережье. Но Замарайка еще держалась. В середине шестидесятых среди охотников разнесся слух: замарайскую пойму решено замыть песком и построить там жилой микрорайон. Какой-то московский институт приступил к разработке соответствующего проекта.

Охотники заволновались: микрорайонов можно наставить много, а вот второй

Замарайки не построишь. Помню, как собирались по вечерам у отца друзья-охотники, среди которых были Г.Г. Шкупов, в то время начальник управления зеленого строительства, П. П. Зутис, начальник Облгражданпроекта. решили: надо идти на прием к Сергею Иосифовичу Манякину. Идею поддержал и Н.А.Рождественский.

Время тогда было своеобразное. Решили так: идти к первому секретарю обкома партии нужно беспартийному отцу. И он пошел. Не знаю, как он записался на прием, как пробился через заслоны милиционеров и референтов, совершенно не понимавших, как можно отнимать время у столь важного лица, ради какой-то Замарайки. У С.И.Манякина отец побывал. Пришел из обкома хмурый, рассказал, что, выслушав его, Сергей Иосифович пристально посмотрел в глаза и спросил: «А знаешь ли, сколько народа у нас без квартир мается?»

***

А потом последовало радостное удивление, когда месяца через полтора заглянул к нам приятель отца, инженер отдела архитектуры А. Н. Тетерин, тоже заядлый охотник, он рассказал, как на одном из совещаний Сергей Иосифович, наслушавшись прожекторов, радевших за намыв песка в Замарайскую пойму,

неожиданно для присутствующих произнес: «Был тут у меня толковый мужик Зубков... так он против уничтожения Замарайки. Говорят, что для микрорайонов другие места найдем, а такого удивительного заповедника в центре города не создадим никогда. Думаю, что он прав...»

И - единодушное одобрение: закивали согласно головами заседавшие, заулыбались.

В последние годы жизни отец часто бывал у «Птичьей Гавани». Водил туда своих учеников из школы юных охотников, среди которых был и Н. Н. Косачев, будущий председатель правления Омского областного общества охотников и рыболовов. «Стрелял» отец уже из фоторужья, радовался удачным снимкам, писал небольшие заметки о природе в газету, сочинял охотничьи рассказы. Но к названию «Птичья Гавань» он, к сожалению, непричастен...

***

УТЁНОК

Птичья гавань - оазис или казус природы? Уж как на это посмотреть. Птицы здесь живут обалдевшие: кряква, например, по словам начальника гавани, охотоведа Федора Григорьевича Васильева, в нормальных природных условиях не подпускает человека ближе двухсот метров, а тут к ней можно подойти на пять, потому что птица своими утиными мозгами дошла: где столько шума и людей - стрелять не будут.

Пришедший сюда в 1992 году Федор Григорьевич Васильев - главный "виновник" уменьшения пожаров в Птичьей гавани, которые были настоящей трагедией для местного пернатого населения. Еще вместо ящиков для гнездовий, которые частенько затоплялись, он "предложил" уткам использовать камыш, который напахивают бульдозером. Уткам это пришлось по вкусу, затапливаемых кладок стало меньше, утят - больше.

Федор Григорьевич - биолог-охотовед, а на вид - просто бодрый пенсионер, который каждый день, без выходных, дозором обходит владенья свои - до самых морозов. Его уткам и чайкам живется лучше, чем ему работается: у него нет никакого "гнездышка", чтобы укрываться в непогоду, дать отдохнуть гудящим ногам, наматывающим в день едва ли не десяток километров. Но главное все-таки: утки живут и, несмотря на экономические трудности, размножаются, в отличие от людей. В позапрошлом и прошлом годах Омск почтили своим прилетом лебеди. Видели их немногие, в основном Федор Григорьевич да его внуки. В этом году лебедей не было. Ничего обидного для Омска в этом нет.

- Сюда залетают не только "холостяки", - объясняет Федор Григорьевич.
- Лебеди только на третий год жизни создают семьи, а до этого, чтобы не мешать взрослым в семейных делах, улетают и слоняются, где придется. Птичья гавань приглянулась залетным красавцам и красавицам по вкусу, но они уже стали солидными семейными лебедями - не до экскурсий. На следующий год будем ждать их детей.

Этим летом парк "Птичья гавань" увеличил свою площадь более чем на тридцать гектаров. В общем-то приятная неожиданная ситуация: в наши полуголодные времена о

птицах заботятся не для того, чтобы потом подавать их к столу, а просто так. Потому что красиво. Потому что живое и теплое. И тоже хочет жить.

Беседа записана со слов Ф.Г. Васильева для журнала «Природа Прииртышья».

История Птичьей гавани

«Представьте себе над головой — рев двигателей самолетов, идущих на посадку; сбоку — дамба моста через реку, день и ночь автомобильный гул, пыль и отработанные газы, а в озерах над самой насыпью, в центре города спокойно гнездятся и выводят птенцов дикие утки, крачки, лысухи, всего 45 видов. Однажды на мосту замерло все движение: какая-то кряква переводила к озерам через проезжую часть свой выводок — наверное, высидела птенцов где-то за насыпью. И две вереницы машин почтительно переждали эту процессию».

С. И. Веремей, ведущий журналист, краевед

(С журналистом мы дружили много лет, особенно интересны и значительны были у него статьи по физкультуре и спорту)

Птичья гавань – ворота омского национального парка»

Её историей занимались десятки журналистов, биологов, работников Областного комитета охраны Природы, во главе с председателем Виктором Семеняком. Особенно много изучал зоологические особенности гавани Б.Ю. Кассаль, (его статьи я печатал в приложение газеты Омский Вестник – «Природа Прииртышья» А. Д. Сулимов, кандидат ветеринарных наук, в своих трудах в 1975-77 г.г. обосновал уникальность природного объекта и ему было дано название «Птичья гавань».

В 2002—2005 годах администрация [города](#) заказала коллективу учёных Омского государственного педагогического университета во главе с Б. Ю. Кассалом комплексный мониторинг Птичьей гавани. В 2003 году прошла научная конференция ОмГПУ по теме парка, в 2005 было разработано третье экологическое обоснование благоустройства и реконструкции «Птичья гавань — ворота омского национального парка»

Очень важной вехой в обустройстве «Птичей гавани» было строительство информационного здания на берегу гавани, выполненное «министерством природных ресурсов и экологии Омской области» в 2012-13гг, в лице Борис Ивановича Мишкина, где теперь проводится большая методическая и экскурсионная работа. Борис Иванович –большой знаток Природы, я с ним общаюсь более 30 лет

***

... Птичья гавань имеет давнюю историю. Ранее на её месте находилось русло [Иртыша](#), но к XVII веку под влиянием вращения Земли, размывания мягких пород и изменения конфигурации изгибов речное русло сместилось восточнее. Старое русло отделилось от нового песчаными наносами и на его месте, благодаря сохранившимся родникам в [старице](#), осталась длинная замкнутая протока — речка Замарайка, протекавшая навстречу течению Иртыша в новом русле. Названа так она была из-за застойной воды и скапливающихся гниющих остатков водных растений, а также потому, что не

промывалась полностью даже во время половодья Иртыша. Окончательно Замарайка образовалась к XVIII веку

В период строительства Ленинградского моста в 1956—1959 годах на берегу речки Замарайки был вырыт котлован. При строительстве дамбы речка оказалась перегорожена и заполнила котлован, сформировав с ним единый биогеоценоз. Постепенно водоёмы приобрели растительность и были населены различными животными и птицами. Главенствующими стали не болотные птицы, а водные и околоводные (лысухи, утки и чомги) В 1962—1968 годах грунт поднялся за счёт речного песка и чернозёма, привезённого при обустройстве на территории будущего парка Победы питомника Горзеленстроя. Позднее Птичья гавань утратила восточную часть водоёма, когда в 1971 году была достроена гостиница ДОСААФ вместе с прилегающим спортивным комплексом, а также дорога к посёлку Рыбачий

В 1975—1977 годах под руководством Б. Ю. Кассала на Замарайке были проведены первые научные зоологические исследования. Было установлено, что в Птичьей гавани постоянно обитает и встречается на весеннем и осеннем пролётах более полутора сотен видов птиц, из которых более половины гнездится и выводит птенцов. Здесь обитают земноводные и пресмыкающиеся, млекопитающие, очень большое количество видов беспозвоночных животных, а Птичья гавань находится на одном из основных путей перелета птиц через всю Западную Сибирь к местам зимовок и к местам гнездования. С 1976 единый водоём парка начал разделяться на три отдельных плёса. В 1978 году поперёк центральной части восточного полуострова ещё единого водоёма был устроен защитный канал.

***

Кандидат ветеринарных наук А. Д. Сулимов обосновал уникальность природного объекта, и в 1979 году ему было дано название Птичья гавань. В том же году решением Омского облисполкома Птичья гавань получила природоохранный паспорт с присвоением юридического статуса памятника природы областного значения, первого в Омской области

На Птичью гавань повлияло поднятие грунта в парке Победы, происходившее в 1979—1981 годах. В 1982 году разделение водоёма на три отдельных плёса завершилось. По заказу Главомскаркультуры Б. Ю. Кассалом было проведено первое экологическое обоснование благоустройства и реконструкции Птичьей гавани. Тогда же был устроен водопровод, в наиболее засушливые годы подкачивающий воду из Иртыша в водоёмы, и с того времени проводится еженедельный мониторинг уровня воды, видового разнообразия и численности населяющих парк растений и животных. В 1990 году в восточной части берега водоёма был создан смотровой котлован

В 1991 году произошёл крупный пожар, в результате которого была уничтожена вся растительность восточной и центральной частей Птичьей гавани. Годом позже вдоль восточного берега АО «Гидропривод» соорудило защитный противопожарный канал. Также при Омском областном комитете по природопользованию была создана организация НПП «Природный парк „Птичья гавань“ с Б. Ю. Кассалом в качестве директора и В. Т. Семянком проведено второе экологическое обоснование благоустройства и реконструкции. Кроме того, статус Птичьей гавани был повышен — с памятника природы областного значения до природного парка регионального значения. Здесь стали проводиться открытые школьные уроки по экологии, экскурсионные занятия

учащихся училищ и колледжей, летняя полевая практика студентов Омского педагогического университета

Доцент кафедры зоологии ОмГПУ Борис Кассал, более 20 лет изучающий Птичью гавань, отмечал, что Омск растёт и активное строительство идёт и вдоль поймы Иртыша. Поэтому Птичьей гавани всё сложнее сохранять свой первозданный вид

Работы по обустройству Птичьей гавани начались в 2007 году, когда парк не имел никакой инфраструктуры для посещения. Озёра начали расчищать. В 2008 году существовали масштабные планы по строительству рядом с Птичьей гаванью, на месте бывшего таксопарка, четырёхзвёздочной гостиницы Rezidor SAS (бренд Park Inn), а также комплекса административных зданий бизнес-направления и досуга. Для них имелось финансирование и проект, однако планы так и остались нереализованными.

***

Поскольку за несколько лет Птичья гавань стала мелеть из-за развития транспортной и дорожной структуры города и наблюдалось заиление дна, были предприняты меры по её спасению. В 2009 году была построена насосная станция, необходимая для поддержания уровня воды в водоёмах, территория парка обнесена специальной оградой, протяжённостью 1350 м

В конце января 2010 года группа мошенников, представляющая себя сотрудниками природоохранных организаций, ходила по квартирам, а также разместила в интернете объявления и просила денег якобы «на корм погибающим в Птичьей гавани лебедям». Однако в холодное время года лебеди в Омской области вообще не бывают, а другие перелётные птицы находятся на зимовках в тёплых странах. В это время в Птичьей гавани есть лишь рыба, корма для которой достаточно. Также в 2010 году было завершено углубление дна в озёрах и обустроена постоянная подпитка водоёмов, необходимая для нормальной жизни природного парка. Также было высажено более 200 саженцев ели, сосны, рябины, берёзы, липы, яблони, пирамидального тополя, сорбарии и клёна.

В 2012 году началось строительство детского досугового комплекса. Планируется, что в итоге здесь разместится также местный историко-краеведческий музей

В 2015 году Птичья гавань была открыта для посещения. Однако в 2016, несмотря на усилия по благоустройству и два работающих детских досуговых проекта, посетителей в парке очень мало. С июля в парке открылся мини-зоопарк с кудрявыми курами, кроликами, морскими свинками, черепахами и камерунским козлом, подаренными Большереченским зоопарком

***

Птичья гавань представляет собой территорию, ограниченную с востока, юга и запада насыпями автомобильных дорог, ведущих от автомагистрали через Ленинградский мост в посёлки Рыбачий и Овчинно-меховой фабрики, а с севера — земляной дамбой,

отделяющей от них Замарайку. Вся эта местность представляет собой чашеобразное понижение рельефа в направлении к Иртышу, в центре которого находятся водоёмы Птичьей гавани²¹. Общая площадь вместе с озёрами и водоёмами составляет 113,05 га⁴¹ (по другим данным — 170 га). Протяжённость границы по периметру — 4,812 км. Площадь зеркала трёх водоёмов в зависимости от наполняемости водой составляет от 25 до 70 га. Западный водоем имеет глубину от 1,2 до 2,4 м, в зависимости от наполненности водой. Земельный участок, занимаемый природным парком, используется для природоохранных целей и находится в собственности Омской области.

СОДЕРЖАНИЕ

Глава №1 Край озёр и природных достопримечательностей

Воспоминания:	Озеро Линёво-11
Озеро Долгое-стр.2	Сеть озёр Камышовского
Озеро детства-стр.2	лога
Жажда жизни-3	Солёные озера Камышловки:
Нырок-3	Озеро Ульжай-стр.-14
Озёра Омской области	Озеро Эбейтон-!4
«Матёрое озеро»-4	Цикл стихов: В краю озёр-
Утро у Тениса-6	15
Дед-рыбак- 6	(Дорога к озеру- На Чанах-
В сибирских даях-7	На берегу озера- В заозёрной
Северные озёра	стороне-
Крутинский бассейн	Озеро Чертайлы- На милой
(Тенис-Ик-Салтаим)-7	земле-
Цикл стихов-стр.-7	Может быть- Байкальский
(Озеро Ик –Непроходимый	омуль-
в зарослях камыш- В темноте	Гиблое место-Изба- Под
по узким- В бурю- На мысе	ноздреватым снегом- Не
Салтаим-Охотничий дворец)	заснуть мне-
Очень красивы северные	Дождь трети сутки- стр -17)
озёра	Рассказы: стр.18
рассказ: Дикое-стр. 9	(Круглоносые плакунчики-
стих: Озеро Дикое	Дядя Паша-Травяное озеро-
Природная система: «Пять	Подкидыш-Камышовка-
озёр»	Выезд на зорьку-Лунность-
Озеро Данилово-стр11	Охота на «Северную дичь
Лебединый плачь-стр-24)	
Глава №2. Реки- живые артерии Природы	
Река моего детства- стр. 26	Спасательный круг- Иртыш
Оша- стр. -27	в ноябре-
Из записной книжки-стр.32	Ночью у Иртыша-стр. 44)
В некогда рыбном краю-	Река Ишим-стр.45
стр.34	Река Омь-стр.45
Река Иртыш- символ	Река Оша-стр.46
Прииртышья-37	Цикл стихов: «Любимая
Цикл стихов о Иртыше:	речка»-47
стр.40	(На зорьке- Огневой закат-
(Над Иртышом- У оврага	Плывут весенние дымки-
сестрички-	Речной закат-

Я вышел к речке-
Сумрачный вечер-
На Родине- Половодье-
Чудесный вечер
А вечер тих- Омут-
Возвращение-
Я- счастливый- Амурский
карась-
Подводные травы- Робость-
На рыбалке – стр. 49)
**Цикл: «Подводное
царство»-стр49**
(Батюшка Тенис- Щука-
Судак-
Стерлядь- Две реки- Буду
помнить
Пелядь- Плотва- Карп- На
озере
Чебаклы- На островах-
Нерест-
На реке Шайтанка- Налим-
Сазан
Нельма- Хариус-Гольян-
Пойма
Щурята- Таймень- Ленок- У
костра
Ёршь- Миноги- Окунь- Язь-
Линь- Муксун- Рипус- Лещ-
На Салтаиме- Плавающие
цветы-52)
**Цикл стихов: В родных
местах-стр-53**
(Мне снится- В родных
местах-
На Черноморском
побережье- Мутный
след- Если грустным станет
вечер-
Я видел сам- Обложной
дождь-53
Утро ликует- Междуречье-
Непрошенная
гостья- Берег подмыло-
Кабырдакские
гривы- Печальна осени вода-
Не знаю
сам- Бездомная и всем
чужая- я ночевал
на островке- Очередной
приезд- Капли
бьются о листья- Далёкие
годы-

Мир любовный- В той весне-
Герань-
Я-то знаю: приблизиться
время-
Тревожно тальники- За
вербной
желтизною- Мартын всё
кружит-
Там, где волны сбрасывают
пыль-
Майские грозы- Я вернулся-
Твой голос
**Балка- Брод- Излучина-
Волок- 58**
Заводь- Вёдро- Паводок-
Оползни
Есть начало- Полянья-
Займище-
Солонец- Пруд- Перешеек-
Прямица
Ложбина- Излучина- Гривы-
Талица
Талица-стр. 59- Звенят
неистово цикады
Опять штормит-Розовеет
утром ранним
Мне ветер волосы полощет-
Утро
зелёное в речку- Горит
костёр- Луг
детства- Гарь с болота-
Снежком с утра
запорошило- Не спится мне-
На разливе
О чём звенит- Жаркий
полдень-
**Журавли- Молось
небесам- 63**
Ширь озёрная- На
мельничном озере
Скучнеют сумрачные дали-
Вечереет
Плёт- Луг отавою высокой-
Так светло
Луна высвечивает- На
островах-
Домик егеря- В темноте по
узким-
Полосища невезенья- Как
нудно дождик
Взорвав тишину- В шалаше-
Двуозёрки

О, эта бешенная гонка- стр
68
Осень на подходе- Ждал
воскресений

Текут туманы- Паря наш-
стр-69

Глава №3.ОХОТНИЧЬИ ЗОРИ

Таволжан- стр. 71
Распорки- стр. 74
Непогода- стр.76
Последний дуплет- стр. 77
В капкане- стр. 78
Серые шейки –стр. 79
Цикл стихов: Прибрежные
рощи-80
(Ложбина- Дрёма луговая-
Закат-
Уйду тропой- Бессонница-
Вмёрзшие
сети- После дождя- Я-
чужой-
На речке Шиш- Развёдрило-
Камыш стеной- Я в городе
скупал-
Лесостепь- стр.80)

Цикл стихов: На разливах- стр.82

(На лугу- Байкал- Буду
помнить
Старый рыбак- На
ромашковом
лугу- Пруд- У реки Катунь-
Речной
жаворонок- Плёс- Старица-
Промоина
На закате- Заречье- Встреча-

Глава № 4 Сельская жизнь Омского Прииртышья

Вступление – стр.90
Усть –Логатка - стр. 94
Директор заказника - стр. 96
Охота в Прииртышье для избранных - стр.99
Птичья Гавань - стр 102

***

Данная книга из серии на тему «ПРИРОДА и ЧЕЛОВЕК», входит в
Трилогию: «Берёзовый свет», «В краю озёр и рек», «Мир зверей и птиц»

РЕДАКЦИЯ

Редактор - Грачёв Анатолий Иванович

Вечерние прогулки- Хорошо
уединиться

А сердцу тревожно- Мой
луг-

Осенний туман-Русло-
Стрелка-

Середина лета- Протока-
Вечернее поле

Цикл стихов: Сентябрь- кудесник-85

(Ах, какая акварель- Не
доехав
до деревни- Ночная рыбалка-
И вот уж лето на исходе-
Озеро
Травяное- За городом
заметней осень
Осень золотистая-
Непроходимый
в зарослях- Конец отпуска-
Печальней не было-
Продираюсь
по болоту- Сентябрь.
Теплынь
Отоспавшись в сытом тепле-
Уже и даль слегка желта-
Горьковатый запах дыма-
В осень стылую- стр. 90

Лит.редактор-Седов Николай Петрович, лауреат литературной премии им. П.П.Ершова.

Руководитель проекта - Сорокин Алексей Петрович, директор Омского Фонда культуры
Технический редактор-
Зензин Владимир Владимирович,

Фотографии: Виктор Ляпин,
Владимир Кудринский, Евгений Кармаев.
Корректор - Суворова Вера Алексеевна,
преподаватель литературы ОКТС

Макет предоставлен автором. Отпечатан без изменений.
Стилизация текста, орфография и пунктуация автора сохранены.

ОТПЕЧАТАНО

ООО «Полиграфический центр «Татьяна»
Сдано - июнь 2020, выпуск - 2 августа 2020 г.
644010 г. Омск, ул. Жукова, дом 78, офис 14П

На первой странице обложки - озеро Тенис
На четвёртой странице обложки - река Оша

